

ФИНАНСЫ и РАЗВИТИЕ

Март 2013 года \$8,00

Представляем Кристину Ромер

Рост добычи нефти и газа в США

Возвращение Мексики на рынок

Ближний Восток

Будущее в фокусе

Финансы и развитие издается Международным Валютным Фондом ежеквартально на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках. Издание на русском языке ISSN 1020-8151

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Джеффри Хейден

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР
Марина Приморац

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ
Камилла Андерсен
Эн Сун Кан
Натали Рамирес-Джумена

Джеймс Роу
Саймон Уилсон

РЕДАКТОР ОНЛАЙНОВОГО ИЗДАНИЯ
Глен Гёттселиг

МЛАДШИЕ РЕДАКТОРЫ
Халед Абдель-Кадер
Морин Берк

Лирика Гей
Жаклин Делорье

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕЧАТНОЙ И ВЕБ-ВЕРСИИ
Лиджун Ли

МЕНЕДЖЕР ПО СОЦИАЛЬНЫМ МЕДИА
Сара Хаддад

СТАРШИЙ ПОМОЩНИК РЕДАКТОРА
Николь Брайнен-Кимани

РУКОВОДИТЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
Луиса Менхивар

ХУДОЖНИКИ-ОФОРМИТЕЛИ
Мишель Мартин
Кеннет Накагава

Симин Хашем

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА
Бас Баккер
Николетта Батини
Хельге Бергер
Джеймс Гордон
Тим Каллен
Пол Кашин
Лаура Кодрес
Альфредо Куэвас
Паоло Мауро
Жан-Мария Милези-Ферретти

Пол Милс
Мартин Мулейзен
Лора Папи
Ума Рамакришнан
Абдельхак Сенхаджи
Доменико Фаницца
Томас Хелблинг
Адриен Чисти
Марсело Эстевао

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
подготовлено Отделом переводов МВФ

РЕДАКТОР
Александра Акчурина

© 2013 Международный Валютный Фонд. Все права защищены. Для получения разрешения на перепечатку статей *Ф&Р* заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь по электронной почте в copyright@imf.org. Разрешение на перепечатку статей в коммерческих целях можно также получить за номинальную плату в **Copyright Clearance Center** (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других материалах, принадлежат авторам и не обязательно отражают политику МВФ.

Услуги подписчикам, изменение адреса и заявки на рекламу:
IMF Publication Services
Finance & Development
P.O. Box 92780
Washington, DC, 20090, USA
Телефон: (202) 623-7430
Факс: (202) 623-7201
Эл. почта: publications@imf.org

Postmaster: send changes of address to Finance & Development, International Monetary Fund, PO Box 92780, Washington, DC, 20090, USA. Periodicals postage is paid at Washington, DC, and at additional mailing offices. The English edition is printed at Dartmouth Printing Company, Hanover, NH.

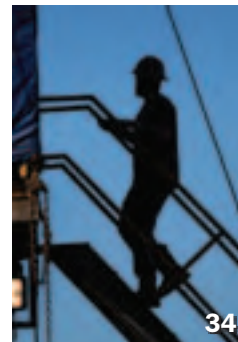

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА
Март 2013 • Выпуск 50 • Номер 1

ОСНОВНЫЕ СТАТЬИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ

- 8 Ко всеобщему процветанию**
Арабским странам с переходной экономикой необходимо стратегическое видение, которое направило бы их будущее развитие
Масуд Ахмед
- 14 Свобода и хлеб взаимосвязаны**
Экономические реформы в арабском мире должны проводиться параллельно с политическими переменами
Марван Муашер
- 18 Только по справедливости**
В основу экономических реформ в арабских странах должны быть положены принципы социальной справедливости
Нада Аль-Нашиф и Зафирис Цаннатос
- 22 Вопрос финансов**
Для содействия стимулированию экономического роста арабские страны нуждаются в стабильном предложении средств и улучшении доступа к кредиту
Адольфо Барахас и Ральф Чами
- 26 Точка зрения. Бизнес не как обычно**
Развитие частного предпринимательства с ведущей ролью нарождающегося среднего класса имеет ключевое значение для успешного перехода к демократии на Ближнем Востоке
Вали Наср
- 30 Откровенный разговор. Определяющий момент**
Только открывшись миру, арабские страны на переходном этапе смогут достичь роста на широкой основе, который жизненно необходим их обществу
Дэвид Липтон
- 32 Представьте себе. Торговля, рост и рабочие места**
Более тесная интеграция позволит странам Ближнего Востока повысить темпы роста и создания рабочих мест.
Амин Мати

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

- 34 На подъеме**
Высокие цены и новые технологии вызвали неожиданный резкий рост производства нефти и газа в США, который может потрясти мировые энергетические рынки
Томас Хелблинг
- 38 Удерживаемые неопределенностью**
Восстановление экономики замедляется, когда предприятия и потребители не уверены в будущем
Николас Блум, М. Айхан Кёсе и Марко Е. Терронес
- 42 Степени развития**
Новые данные показывают, что чем лучше образовательная подготовка государственных служащих, тем более высоких экономических результатов добивается страна
Рабах Ареци и Марк Квинтин

Полный вперед

КОГДА в этом журнале в последний раз рассматривался регион Ближнего Востока и Северной Африки, мы видели этот регион на пороге перемен. Два года назад граждане стран арабского мира, воодушевленные своими идеалами и мечтами о лучшей жизни, пересекли эту черту, пробудив общественное движение, которое вдохновило людей по всему миру.

В Египте, Иордании, Йемене, Ливии, Марокко и Тунисе, так называемых арабских странах на переходном этапе, люди с готовностью восприняли перемены, положив начало новой эре. Теперь эти страны на полной скорости мчатся в будущее.

Им удалось порвать с прошлым, но поиск пути вперед дается нелегко. Перед странами на переходном этапе стоит трудная задача стабилизировать их экономические и политические системы и удовлетворить чаяния и надежды своих граждан. Существуют противоборствующие идеи о том, в каком направлении нужно идти и как достичь поставленных целей, и ситуация остается нестабильной: когда этот журнал готовился к печати, волна уличных протестов в Египте была омрачена насилием, а Сирию продолжает сотрясать вооруженный конфликт. Экономика стран региона с трудом держится на ногах.

Для ежеквартального журнала подготовка специальной подборки по региону, переживающему быстрые болезненные изменения, является непростой задачей. В этом выпуске *Ф&Д* рассматривает трудности этого перехода, уделяя особое внимание глубинным и давно действующим силам, которые формируют экономику региона, и предлагая варианты дальнейших действий для достижения уверенного, всеобъемлющего роста.

Масуд Ахмед, директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ, формулирует повестку дня для

модернизации и диверсификации экономики региона. Марван Муашер рассматривает вопрос о пересечении экономического прогресса и политических перемен, а Вали Наср в рубрике «Точка зрения» подчеркивает жизненно важную роль малых и средних предприятий в успешном переходе к демократии. В нашей рубрике «Откровенный разговор» первый заместитель директора-распорядителя МВФ Дэвид Липтон утверждает, что только открывая свою экономику, страны на переходном этапе смогут достичь всеобъемлющего роста, в котором так остро нуждается их общество.

Также в этом выпуске мы анализируем рост добычи нефти и газа в США и как это может встряхнуть мировые энергетические рынки, и представляем Кристину Ромер, бывшего председателя Совета экономических консультантов США и архитектора пакета мер стимулирования в США.

С этого выпуска я принимаю эстафету от Джереми Клифта, который был главным редактором с 2008 года и теперь перешел на должность руководителя издательской службы МВФ. Своими энергией и видением Джереми продвигал *Ф&Д* в новом направлении, в том числе на Фейсбук, где после дискуссии о мировой экономике у нас сложилось сообщество из 75 000 человек.

Я намерен продолжать традиции высокого качества *Ф&Д* и работать с талантливой командой нашей редакции, чтобы готовить для вас подборки глубоких и стимулирующих дискуссий статей по мировой экономике.

Джеффри Хейден,
главный редактор

48 Возвращение

Вновь обретенная конкурентоспособность Мексики помогает ей вернуть свою долю на рынке импорта США, уступленную Китаю
Херман Кэвил и Джереми Зук

РУБРИКИ

2 Краткие сообщения

4 Люди в экономике

Вопрос на 787 миллиардов долларов

Морин Берк представляет Кристину Ромер, бывшего председателя Совета экономических консультантов США

46 Возвращение к основам

Что такое структурная политика?

Меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики призваны справиться с краткосрочными экономическими колебаниями, но проблемы в экономике нередко имеют более глубокие корни
Халед Абдель-Кадер

53 Книжное обозрение

The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order, Benn Steil
The Bankers' New Clothes: What's Wrong with Banking and What to Do about It, Anat Admati and Martin Hellwig

The Great Indian Phone Book, Robin Jeffrey and Assa Doron

57 Данные крупным планом

Всеобщий доступ в Африке

Растет численность жителей Африки, имеющих доступ к банковским и другим финансовым услугам
Лука Эррико, Горан Амидзич и Александр Массара

Иллюстрации: стр. 42–43, Симин Хашем/МВФ.

Фотографии: Обложка, Майя Аллерузо; стр. 2, Салем Кригер/Corbis, Майкл С. Ямашита/National Geographic Society/Corbis, Филипп Лиссак/Corbis; стр. 3, Imaginichina/Corbis, Майкл С. Льюис/National Geographic Society/Corbis; стр. 4, Noah Berger Photography; стр. 8, Луис Отеро/Hemis/Zumapress.com; стр. 8–9, iStockphoto.com/Лорна Пич; стр. 10, Мохаммед Вифо/UPI/Newscom; стр. 12, Чокри Маджур/Zumapress.com; стр. 14, Адам Хоршед/ Demotix/Corbis; стр. 18, Али Аркади/Metrography/Corbis; стр. 22, Биалл Хуссейн/Associated Press; стр. 26–27, Дирк Панир/arabianEye/Corbis; стр. 30, Майкл Спилотро/МВФ; стр. 32, Кадари Мохамед/Xinhua/Zumapress.com; стр. 33, Фил Веймут/Bloomberg via Getty Images; стр. 34, Орлин Вангел/Associated Press; p. 38, iStockphoto; стр. 48, Кит Даннемиллер/Corbis.

Читайте журнал онлайн: www.imf.org/fandd

 См. страницу *F&D* на Facebook.com:
www.facebook.com/FinanceandDevelopment

Мотовство до добра не доведет

Простые действия потребителей и предприятий розничной торговли продуктами питания могут позволить резко сократить потери и отходы продовольствия, составляющие 1,3 млрд тонн ежегодно, согласно новой глобальной кампании по сокращению продовольственных отходов, которая была начата в январе 2013 года Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и их партнерами.

Согласно данным, опубликованным ФАО, примерно треть производимого в мире продовольствия, что составляет примерно 1 триллион долларов США, теряется или выбрасывается в процессе производства и потребления продуктов питания. Продовольственные потери происходят главным образом на стадиях производства — таких как сбор урожая, переработка и распределение, — а отходы продуктов питания обычно возникают на стадии розничной продажи и потребления в цепочке поставок продуктов питания.

Целью кампании «Think. Eat. Save. Reduce Your Foodprint» («Думайте. Потребляйте. Сохраняйте. Сокращайте продовольственные потери») является координация мер и обеспечение глобальной концепции для аналогичных инициатив меньшего масштаба во всем мире. Новая кампания направлена непосредственно на сокращение отходов продовольствия, выбрасываемого потребителями, предприятиями розничной торговли и гостиничной индустрией.

«В мире, где проживает 7 миллиардов человек и численность населения к 2050 году достигнет 9 миллиардов, выбрасывать продовольствие не имеет никакого смысла ни с экономической, ни с экологической, ни с этической точки зрения», — заявил заместитель Генерального секретаря ООН и исполнительный директор ЮНЕП Ахим Штайнер.

Функционирование глобальной продовольственной системы имеет глубокие последствия для окружающей среды, и производить больше продовольствия, чем потребляется, значит лишь усугублять это давление. В докладе отмечаются следующие последствия:

- Более 20 процентов всей обрабатываемой земли, 30 процентов лесов и 10 процентов пастбищ находятся в процессе деградации.
- На сельское хозяйство и изменение землепользования, например, обезлесение, приходится свыше 30 процентов совокупных выбросов парниковых газов в мире.
- Примерно 30 процентов морских рыбных промыслов в настоящее время считаются чрезмерно эксплуатируемыми.

Разрушения, причиненные цунами и землетрясением в Японии в марте 2011 года.

Управление риском стихийных бедствий

Потери в результате стихийных бедствий в Азиатско-Тихоокеанском регионе возрастали быстрее, чем увеличивался объем экономики этого региона, утверждается в новом докладе Азиатского банка развития (АзБР).

В докладе «Investing in Resilience—Ensuring a Disaster-Resistant Future» («Инвестирование в устойчивость — обеспечение устойчивого к стихийным бедствиям будущего») региональным органам управления рекомендуется обеспечивать доступ к инструментам финансирования для регулирования риска стихийных бедствий, таким как фонды для уменьшения последствий катастроф, налоговые кредиты и катастрофные облигации, с тем чтобы повысить устойчивость к стихийным бедствиям.

«Экономические завоевания Азии подрываются стихийными бедствиями, которые часто причиняют наибольший ущерб беднейшим слоям населения», — заявил вице-президент АзБР по вопросам управления информацией и устойчивого развития Бинду Лохани.

В докладе утверждается, что значительные инвестиции, направляемые на укрепление устойчивости к стихийным бедствиям, могут радикально изменить эту тенденцию, но в нем отмечается также, что растущие потери в результате стихийных бедствий обусловлены целым рядом препятствий, таких как недостаток данных о рисках, низкие и несогласованные стимулы, слабые нормативно-правовые основы, ограниченное финансирование и несоразмерность полномочий.

Инструменты финансирования для регулирования риска стихийных бедствий имеют особенно важное значение в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который отстает от других регионов в развитии инновационных финансовых решений в целях обеспечения устойчивости к стихийным бедствиям. В развивающихся странах Азии застраховано менее 5 процентов потерь в результате стихийных бедствий, по сравнению с 40 процентами в развитых странах.

Потери в результате стихийных бедствий в Азии увеличиваются более быстрыми темпами в связи с деградацией окружающей среды, изменением климата, демографическим давлением и повсеместной неспособностью учитывать риск стихийных бедствий при разработке и планировании размещения многих важных инвестиционных проектов на цели развития.

Высокая цена денежных переводов

Снижение средних затрат, связанных с отправкой денежных переводов, до 5 процентов с их нынешнего уровня в 12,4 процента позволит увеличить на 4 миллиарда долларов США доходы африканских мигрантов и их семей, существование которых зависит от денежных переводов.

Иностранные работники, выходящие из Африки, переводы которых в 2012 году составили почти 60 миллиардов долларов США, платят больше, чтобы посылать деньги на родину, чем все остальные группы мигрантов. Согласно базе данных Всемирного банка Send Money Africa, самым «дорогим» регионом назначения денежных переводов является Африка к югу от Сахары. Средняя стоимость отправки денежного перевода в Африку выше общемирового среднего показателя в 8,96 процента и почти вдвое превышает стоимость отправки денег в южную часть Азии — реги-

он с самыми низкими в мире затратами на перевод денег (6,54 процента).

Получение денежных переводов нередко оказывается первым контактом людей со сферой финансовых услуг, после которого получатели переводов с большей вероятностью будут пользоваться другими финансовыми услугами, такими как банковские счета. Поэтому снижение затрат, связанных с денежными переводами, может способствовать охвату финансовыми услугами более широких слоев населения на этом континенте. (См. «Всеобщий доступ в Африке» в настоящем выпуске «Ф&Р».)

Стоимость перевода денежных средств между государствами Африки еще выше. Южная Африка, Танзания и Гана являются самыми «дорогими» странами-отправителями в Африке: стоимость денежного перевода составляет в среднем 20,7 процента, 19,7 процента и 19,0 процента, соответственно, отчасти в связи с ограниченной конкуренцией.

События в 2013 году

14–17 марта, г. Панама, Панама

Ежегодное совещание Межамериканского банка развития

19–21 апреля, Вашингтон, округ Колумбия.

Весенние совещания Группы Всемирного банка и МВФ

2–5 мая, Нью-Дели, Индия

Ежегодное совещание Азиатского банка развития

10–11 мая, Стамбул, Турция

Ежегодное совещание Европейского банка реконструкции и развития

30–31 мая, Марракеш, Марокко

Ежегодное совещание Африканского банка развития

17–18 июня, Фермана, Соединенное Королевство

Саммит Группы восьми

11–13 октября, Вашингтон, округ Колумбия

Ежегодные совещания Группы Всемирного банка и МВФ

Кризис отсева

Межамериканский банк развития (МАБР) приступает к осуществлению новой инициативы, направленной на повышение осведомленности общественности о кризисе отсева учащихся старших классов в Латинской Америке и выработку решений, направленных на удержание большего числа подростков в школе. При помощи социальных сетей, кино и интерактивных форумов в Интернете инициатива GRADUATE XXI стремится привлечь к участию в ней латиноамериканцев из всех слоев общества в попытке улучшить системы образования и повысить число выпускников средней школы.

В последние годы доступ к образованию в Латинской Америке значительно улучшился. Начальное образование является практически всеобщим во всем регионе. Однако почти половина учащихся в Латинской Америке не оканчивает среднюю школу. Сохраняются разрывы в доступе к образованию между различными социально-экономическими и этническими группами, а также между городами и сельской местностью.

МАБР установил, что:

- более половины подростков в сельской местности не оканчивают девять классов средней школы;
- более 40 процентов подростков из числа коренного населения в возрасте от 12 до 17 лет не посещают школу; и
- лишь от 20 до 30 процентов общего числа детей и подростков с инвалидностью в данном регионе посещают школу; большинство из них не оканчивают школу.

Школьник в Перу: в Латинской Америке сохраняются разрывы в доступе к образованию.

Набережная в Фушуне, Китай — городе, в котором готов начать быстрый рост.

Строительство устойчиво развивающихся городов

Быстрая урбанизация открывает многообещающие долгосрочные экономические, социальные и экологические перспективы для развивающихся стран, если текущие инвестиции в инфраструктуру, жилье и государственные услуги будут эффективными и экономически приемлемыми, говорится в новом докладе Всемирного банка *“Planning, Connecting, and Financing Cities Now: Priorities for City Leaders”* («Планирование, интеграция и финансирование городов сегодня: приоритеты для городских властей»).

«Поскольку многие городские центры в развивающихся странах еще только формируются, перед нами открывается историческая, но ограниченная по времени возможность для строительства рационально спланированных городов, способствующих экологически устойчивому росту в интересах всех слоев населения и улучшению качества жизни людей», — заявила директор Департамента городского развития и управления риском стихийных бедствий Всемирного банка Зубида Аллауа.

Ожидается, что в следующие два десятилетия население городов увеличится еще на 2 миллиарда жителей в результате беспрецедентной по своим масштабам миграции из сельской местности людей, устремляющихся в города для осуществления своих чаяний. Более 90 процентов этого роста городского населения, как предполагается, будет происходить в развивающихся странах, где многие города уже испытывают большие трудности с обеспечением базовых потребностей, таких как водоснабжение, электроэнергия, транспорт, услуги здравоохранения и образование.

Доклад, подготовка которого началась в ходе конференции «Глобальная энергия», состоявшейся в январе этого года в Базеле, предоставляет местным городским властям руководство по вопросам политики, которым они смогут пользоваться при создании рабочих мест, жилого фонда и инфраструктуры, необходимых, чтобы превратить города в центры процветания для их нынешних и будущих жителей.

В докладе отмечается, что новый рост городов по большей части будет происходить не в мегаполисах, таких как Рио-де-Жанейро, Джакарта и Нью-Дели, а в менее широко известных «второстепенных» городах — таких как Уамбо в Анголе, Фушунь в Китае и Сурат в Индии.

Вопрос на 787 миллиардов долларов

*Морин Берк представляет
Кристину Ромер,
бывшего председателя
Совета экономических
консультантов США*

КОГДА в ноябре 2008 года Кристина Ромер совершенно неожиданно получила по электронной почте письмо от кого-то, кто хотел поговорить с ней о переходной команде новоизбранного президента США, ее первой реакцией было проигнорировать это письмо. Она подумала, что, наверное, кто-то хочет устроиться на работу, полагая, что у нее есть какие-то связи с кампанией Барака Обамы.

Но ее муж Дэвид, тоже экономист, искал в интернете информацию об отправителе письма. «Пожалуй, стоит ему позвонить», — посоветовал он жене. — Он заведует кадровой службой в экономической команде на период перехода от администрации Джорджа Буша к новому правительству Обамы».

Ромер и ее муж, оба профессора Калифорнийского университета в Беркли, были убежденными сторонниками Обамы. Но Кристина (друзья зовут ее «Кристи») не принимала существенного участия в избирательной кампании, за исключением нескольких справочных записок, которые она подготовила для Остана Гулсби, ведущего экономического советника Обамы. Поэтому когда ее пригласили на встречу с избранным президентом в Чикаго, чтобы обсудить назначение на пост председателя его Совета экономических консультантов (СЭК), ей, по ее словам, это показалось чем-то «сюрреалистическим и немножко пугающим».

Интервью проходило на фоне растущей финансовой нестабильности, которая распространилась с рынка ипотечно-

го кредитования в США и вызвала почти всемирную панику. Двумя месяцами ранее рухнул гигантский инвестиционный банк Lehman Brothers, что стало крупнейшим корпоративным банкротством в истории США. Несколько недель спустя Нью-Йоркская фондовая биржа пережила самое крутое однодневное падение за последние десятилетия. Кредитные рынки оказались замороженными. Затем Бюро трудовой статистики сообщило, что в октябре экономика США потеряла 240 тысяч рабочих мест, — признак того, что финансовый кризис распространяется на реальный сектор экономики.

Обама начал встречу с сообщения о том, что денежно-кредитная политика уже сделала все, что могла, для преодоления кризиса, поэтому единственной возможностью было использовать фискальную политику (налоги и расходы). Хотя Ромер признавала необходимость фискального стимула, как ученый она не могла согласиться с исходной посылкой утверждения Президента. «У ФРС в действительности еще не кончились боеприпасы. Она все еще способна на большее, даже при процентных ставках, близких к нулю», — сказала она ему. Опираясь на ее исследования того, как увеличение денежной массы помогло вывести страну из Великой депрессии 1930-х годов, они обсуждали, какие инструменты правительство имело в своем распоряжении и что президент США Франклин Рузвельт сделал правильно 75 лет назад. «Я была поражена его познаниями о 1930-х годах и потрясающе интеллектуальным характером нашей беседы», — вспоминает Ромер.

Обама тут же предложил ей эту должность, и она согласилась. Тридцатого ноября, всего лишь через три с половиной недели после выборов, она отправилась в Вашингтон. Следующий месяц был временем головокружительной активности: супруги снялись с места, нашли работу для Дэвида и школу для младшего ребенка, 12-летнего Мэтью, и сняли дом.

Позже Ромер спросила Рама Эмануэля, в то время руководителя аппарата Президента Обамы, почему ей предложили эту должность. Эмануэль, в настоящее время мэр Чикаго, сказал ей: «Все просто. Вы специалист по Великой депрессии, а мы думали, что такие знания нам могут понадобиться».

Превращая золото в свинец

Как и председатель ФРС США Бен Бернанке, Ромер посвятила много времени изучению причин Великой депрессии и мер по ее преодолению. Хотя в основном она занималась вопросами денежно-кредитной политики, эта работа навела ее на мысль, что государство играет определенную роль в стабилизации экономики. Поэтому неудивительно, что, возглавляя СЭК во время самого тяжелого экономического кризиса в стране со времен Великой депрессии, Ромер выступала за незамедлительные действия правительства, которые выразились в принятии в 2009 году крупномасштабного пакета стимулирования.

Интерес Ромер к проблемам рецессий отчасти был сформирован личным опытом. Она родилась в Алтоне, пригороде Сент-Луиса, штат Иллинойс, в семье инженера-химика и школьной учительницы, а затем переехала с семьей в индустриальный город Кантон, штат Огайо, в самом сердце американской промышленности. Во время учебы в средней школе в 1970-е годы она стала свидетелем упадка экономики региона наряду с повышениями цен на нефть, которые начались в 1973 году, и последующими спадом и инфляцией. «Экономические проблемы представлялись мне важными по своей сути из-за того, что я видела вокруг», — говорит она. И это побудило ее выбрать экономику в качестве специальности в Колледже Уильяма и Мэри в Вирджинии.

Весной 1983 года, когда Ромер второй год училась в аспирантуре в Массачусетском технологическом институте (МТИ), она на собственном опыте ощутила, что означает рецессия для простых людей. Ее отец потерял работу, а вскоре мать узнала, что ее должность учителя на следующий год может быть сокращена. Хотя финансирование образования Ромер было надежно обеспечено благодаря престижной стипендии Национального научного фонда, она беспокоилась о том, как это может сказаться на их намеченной на август свадьбе с Дэвидом Ромером, тоже аспирантом. Родители заверили ее, что отложили на это деньги, к тому же мама и тетя приняли участие в приготовлении еды и доставке цветов, так что свадьба прошла по плану. Тем не менее, по ее словам, это был «опыт, сформировавший ее мировоззрение».

Ромер познакомилась с будущим мужем на курсе, который преподавал экономический историк МИТ Питер Темин. Работая научным сотрудником под руководством Темина, Ромер увлеклась изучением исторических данных. В то время среди макроэкономистов преобладало мнение о том, что после Второй мировой войны экономика США была гораздо более стабильной, чем в десятилетия до войны, что привело многих к мысли, что директивные органы наконец овладели искусством использования денежно-кредитных и финансовых инструментов для стабилизации экономики. Но современные методы сбора и расчета показателей макроэкономического развития, таких как реальный ВВП и безработица, сложились только после Второй мировой войны. Довоенные ряды данных, использовавшиеся в этих сопоставлени-

ях, выводились путем увязывания имеющихся обрывочных данных при помощи многочисленных допущений. Как следствие, было трудно установить, действительно ли изменились циклы деловой активности, или изменилось только построение данных.

И Ромер нашла блестящее решение, казалось бы, противоречащее здравому смыслу, которое Темин назвал «обратной алхимией»: использовать довоенный метод для расчета уровня безработицы в послевоенный период. Вместо превращения свинца в золото, она превратила золото (хорошие послевоенные данные) в свинец (послевоенный ряд, сформированный тем же методом, что и довоенный). Исследование, которое легло в основу ее докторской диссертации, показало, что десятилетия после Второй мировой войны были почти столь же изменчивыми, как и довоенные (исключая годы Великой депрессии), что существенно расходилось с традиционными представлениями.

«Эта приятная глазу картина достижений макроэкономической политики была лишь пигментом данных», — говорит Ромер.

Сокурсник Ромер в МТИ Лоуренс Болл, который сейчас преподает экономику в Университете Джонса Хопкинса, говорит, что ее диссертация в то время привлекла много внимания. «Эта теория представлялась некоторым угрозой, поскольку, казалось бы, опровергала доказательства благотворности участия государства», — вспоминает он. — Это несколько парадоксально, ведь сейчас она сторонник стимулирования и активной экономической политики».

В последующих научных публикациях Ромер доказывала, что отсутствие стабилизации не говорит о том, что денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика не имеет значения. Проблема скорее в том, что эти инструменты неправильно использовались. Чрезмерно экспансионистская политика вела к инфляции, которая приводила к жесткой денежно-кредитной политике для снижения инфляции. «В этот ранний послевоенный период мы узнали много нового», — говорит Ромер.

И эпоха, и люди, по ее словам, делали жизнь в МТИ интересной. В то время страна переживала серьезный спад, после того как ФРС приняла жесткие меры денежно-кредитной политики для преодоления высокой инфляции конца 1970-х годов. «Мы воочию убедились, что происходит, когда макроэкономика тяжело больна», — вспоминает Ромер. И это мнение разделяли такие знаменитости среди преподавателей, как Стэнли Фишер и ныне покойный Рудигер Дорнбуш (который вместе с Темином был научным консультантом ее диссертации), а также группа сокурсников, включая Болла и Н. Грегори Мэнкью, в настоящее время профессора Гарвардского университета, который был предшественником Ромер на посту председателя СЭК в администрации Джорджа Буша.

Получив докторские степени в МТИ в 1985 году, Ромеры устроились на работу в качестве доцентов Принстонского университета. Три года спустя они перешли в Беркли.

Повествовательный подход

Исследования Ромер, многие из которых она проводит вместе с мужем, отражают ее раннее увлечение экономической историей. Одной из отличительных черт их работы является использование «повествовательного подхода», то есть, опора не только на статистические данные, но и свидетельства, полученные на основе исторических записей. Этот подход был впервые использован Милтоном Фридманом и Анной Шварц в их классическом исследовании 1963 года, «*Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 годы*».

В программной статье 1989 года «Имеет ли значение денежно-кредитная политика? Новый тест в духе Фридмана

С учетом полной картины

По словам Ромер, оценить последствия налогово-бюджетной политики сложно, потому что финансовые меры часто принимаются в ответ на другие события в экономике. «Чтобы отделить влияние этих других факторов от влияния изменений налогов или решений о расходах, требуются сложные методики, а также творческий подход и напряженная работа», — поделилась Ромер со студентами Гамильтон-колледжа в 2011 году.

Возьмем снижение налогов администрацией Буша в феврале 2008 года в результате наступления рецессии двумя месяцами ранее. Большая его часть была проведена в виде чеков возмещения налогов, которые высылались по почте с апреля по июль 2008 года.

«С получением этих чеков доходы населения заметно возросли, — отметила Ромер. — Тем не менее, потребление нисколько не увеличилось. Оно даже несколько снизилось. На первый взгляд, возмещение налогов не дало результатов».

Ромер объясняет, что Конгресс не зря принял решение о возмещении налогов: в это время ипотечный кризис был в самом разгаре, и цены на жилье падали. Основным активом большинства людей является их жилье, а когда цены на жилье падают, люди склонны урезать расходы.

«На этом фоне тот факт, что в период возмещения налогов потребление оставалось неизменным, может указывать на то, насколько успешно это возмещение сработало» — утверждала Ромер. — Оно некоторое время поддерживало уровень потребления, несмотря на сильное давление падающих цен на жилье».

По словам Ромер, важный урок состоит в том, что эффект возмещения налогов или других мер нельзя определить, исходя только из результатов. Нужно учитывать в каком направлении двигалась экономика до принятия этих мер.

«У экономистов есть специальное название этой проблемы: смещение, вызванное пропущенной переменной, — отмечала Ромер. — Рассматривая связь между двумя переменными, например, потребительскими расходами и налоговыми льготами, всегда нужно думать о том, что обе они могут испытывать воздействие третьей переменной, такой как снижение благосостояния».

По словам Ромер, смещение, вызванное пропущенной переменной, является основной проблемой в большинстве эмпирических исследований в экономике.

и Шварц», Ромеры, используя повествовательный подход, выявили семь эпизодов в послевоенный период, когда по причине беспокойства по поводу инфляции ФРС США центральный банк страны пытался сбить инфляцию, используя денежно-кредитную политику, чтобы замедлить экономический рост. В каждом случае они обнаружили, что в результате мер политики ФРС объем производства оказался намного меньше, чем можно было предвидеть исходя из тенденций до этих изменений в политике, что служит «решающим доказательством» того, что изменения в денежной политике имеют значение для реального сектора экономики.

Уникальность этого исследования состояла в том, что, выявляя и анализируя эти семь эпизодов, Ромеры углубленно изучали протоколы заседаний Федерального комитета по открытым рынкам и другие записи за сорокалетний период, чтобы разобраться в намерениях ФРС и понять основания ее решений по вопросам политики.

«Хотя повествовательный подход может быть непросто в использовании, он имеет явное преимущество над чисто

статистическим подходом, — пишут Ромеры (являющиеся содиректорами программы монетарной экономики Национального бюро экономических исследований), — потому что он привносит «дополнительную информацию», которая может позволить определить направленность причинной связи между монетарными факторами и изменениями в реальном секторе».

Позднее Ромеры использовали этот метод для оценки влияния налогово-бюджетной политики на экономическую активность. Основной урок, который проходит через всю их работу, состоит в том, что влияние политики нельзя оценить, просто рассматривая имеющиеся результаты: необходимо учитывать, что еще происходит в экономике, и основания для соответствующих мер политики (см. вставку).

Сколько будет слишком много?

На выпускной церемонии в Беркли в 2011 году Ромер сказала выпускникам, что «работа в Белом доме была, без сомнения, самым трудным» из всего, чем она когда-либо занималась. Но эти два года были также «самыми важными и значимыми в жизни». Этот период был трудным отчасти потому, что ее муж уже не был ее коллегой, он поступил на работу в Международный Валютный Фонд в качестве приглашенного научного сотрудника. Работая в разных организациях, они не только прекратили ежедневное сотрудничество, но нередко даже не могли обсуждать свою работу в силу правил конфиденциальности. Ей не доставало обсуждения вопросов с человеком, мнению которого она более всего доверяла на протяжении почти трех десятилетий.

Эта работа, по 14 часов в сутки, была невероятно напряженной. Сразу по прибытии в Вашингтон Ромер и другим членам переходной экономической команды Обамы предстояло взяться за дело. Одной из ее первых задач в декабре 2008 года было в качестве отправной точки для определения ответных мер политики собрать прогнозы из различных источников, в том числе от Федеральной резервной системы и ряда аналитиков частного сектора. Но почти все эти источники недооценивали тяжесть экономических проблем, которые придется решать новой администрации.

«Прогнозы ухудшались прямо у нас на глазах, — вспоминает она. — По мере поступления новых данных мы постепенно осознавали, насколько тяжелым будет спад».

Именно в этой быстро меняющейся обстановке новая экономическая команда Обамы — назначенные руководители Национального экономического совета (Лоуренс Саммерс), министерства финансов (Тимоти Гайтнер), Административно-бюджетного управления (Питер Орзар) и Ромер — начала планировать ответные меры сразу после Дня благодарения, праздника США, отмечаемого в конце ноября. Все были согласны, что экономика нуждается в пакете стимулирования, но имели место разногласия относительно надлежащего объема.

Как рассказывается в книге Ноама Шибера «Иллюзионисты: как команда Обамы упустила возможность для восстановления экономики», по оценке Ромер, требовался пакет стимулирующих мер в размере 1,8 трлн долларов (совокупность расходов, налогов и трансфертов штатам и населенным пунктам), чтобы полностью устранить разрыв между тем, что экономика производила, и тем, что она была в состоянии производить. Эти расчеты помогли увеличить размер рекомендуемого пакета, но только четыре варианта в диапазоне от 550 млрд до 890 млрд долларов США были представлены в записке, подготовленной экономической командой для Обамы.

Тринадцатого февраля 2009 года Конгресс США принял закон о восстановлении экономики США и реинвестировании, предусматривавший финансовый стимул в размере 787 миллиардов долларов. Хотя этот финансовый стимул был крупнейшим в истории США, он составил всего примерно половину от предложенной Ромер цифры 1,8 трлн долларов.

Ромер теперь признает, что, поскольку масштабы кризиса проявлялись постепенно, меньший размер стимула, вероятно, был единственным политически реальным вариантом. Однако, оглядываясь назад, становится ясно, что «еще больше [чем 787 млрд долларов], несомненно, было бы лучше. Сегодня мы испытываем горечь сожаления отчасти оттого, что в то время у нас было недостаточно средств».

В центре внимания

Наибольшее сожаление за время пребывания на посту председателя СЭК у Ромер вызывает доклад, который она в январе 2009 года представила с Джаредом Бернштейном, экономическим советником избранного вице-президента Джоэфа Байдена. В докладе Ромер-Бернштейна было изложено обоснование бюджетного стимула с целью убедить и Конгресс, и общественность в необходимости активного стимулирования экономики. Предлагавшийся стимул в размере порядка 800 млрд долларов позволил бы предотвратить рост безработицы свыше 8 процентов, писали Ромер и Бернштейн, тогда как без такого стимула безработица достигла бы 9,1 процента. Когда в итоге безработица перевалила за 10 процентов, многие консерваторы ухватились за доклад Ромер-Бернштейна как доказательство того, что стимул не сработал. (Конечно, без стимула уровень безработицы, вероятно, поднялся бы значительно выше, доказывают теперь многие экономисты. Настоящая ошибка Ромер и Бернштейна состояла в использовании слишком оптимистичного базисного прогноза.)

«Недостаток опыта сыграл большую роль в том, как мы построили нашу аргументацию, — говорит Ромер. — Я считаю правильным предоставлять информацию и стараться объяснить, почему мы рекомендовали определенные меры. Но мне стоило быть более политически дальновидной в том, как мы это делали».

Ромер оставила свой пост в сентябре 2010 года, после почти двух лет изнурительной работы, что примерно соответствует типичному сроку работы председателя СЭК. Высказывались предположения, что в ее решении уйти определенную роль сыграло разочарование преждевременной, по мнению некоторых, переориентацией администрации Обамы от стимулирования к упору на сокращение дефицита. Или что причиной был конфликт с Саммерсом, которого она знала с аспирантуры, когда он был преподавателем МТИ. Но Ромер говорит, что это нонсенс, она подала в отставку, чтобы ее семья смогла вернуться в Калифорнию, где ее младший сын поступил в старший класс.

«Был слух, что я ушла, потому что мне было невыносимо иметь дело с Лэрри Саммерсом. Поэтому когда было объявлено о моем уходе, я весь день повторяла: «Нет, я очень люблю Лэрри Саммерса, дело не в этом». В конце концов позвонил Тим Гайтнер и сказал: «Послушайте, если обо мне Вы не скажете чего-то хорошего, будут думать, что это я Вас выжил», — вспоминает она, посмеиваясь.

Фактор «популярности»

Ромер довольна, что вернулась в Беркли, где ее второй ребенок, Пол, закончив МТИ, теперь приступает к учебе в аспирантуре на факультете химии. (Кэтрин, ее старшая дочь, в учился в аспирантуре на факультете биологии в МТИ, а Мэтью в предпоследнем классе средней школы).

Вспоминая свое пребывание в Вашингтоне, Ромер думает о том, как трудно было совмещать работу и семейную жизнь. «Сбалансировать то и другое было просто невозможно», — говорит она. Ромер вспоминает, как после первого месяца работы в переходной команде она пришла домой за два дня до Рождества, в изнеможении и с пустыми руками.

«Двое наших старших детей вернулись домой, поставили елку, испекли печенье, а у меня никаких подарков. Осталось лишь извиниться», — вспоминает Ромер. «Они сказали: «Ничего, мама. Ты настолько повысила нашу популярность!» Видимо, было что-то такое в работе для Барака Обамы, что многое компенсировало».

Ромер поддерживает навыки публичной деятельности, участвуя в рубрике «Экономический взгляд» в газете *Sunday New York Times*, для которой она пишет статьи по очереди с пятью другими видными экономистами. По ее словам, на данный момент это оптимальная доза известности. «Я все еще очень интересуюсь вопросами политики, а это форум,

Оглядываясь назад, становится ясно, что «еще больше [чем 787 млрд долларов], несомненно, было бы лучше».

где вы можете взвешенно изложить свою точку зрения и обсудить ее доказательства».

Одной из проблем, глубоко беспокоящих Ромер, является уровень безработицы в США (7,9 процента в январе 2013 года). В недавней колонке она писала о том, как ФРС мог бы намного активнее проводить политику, стимулирующую экономический рост. Нынешний кризис занятости требует смелых решений, говорит она, таких как определение целевой траектории номинального ВВП (общей долларовой стоимости экономики). Это, по существу, означает, что ФРС возьмет на себя обязательство сделать все возможное, чтобы вернуть номинальный ВВП на докризисную траекторию, чтобы улучшить ожидания будущего роста, даже если это означает отказ от ее нынешнего осторожного курса. «Если бы Кристи заведовала ФРС, она бы предпринимала какие-то очень решительные действия, — говорит Болл. — Она очень откровенно высказывается (с полным основанием) об ужасной ситуации с высокой безработицей».

Ромер считает, что важно просвещать общественность по экономическим вопросам. «Надо признать, что это сложные вопросы, будь то денежно-кредитная или налогово-бюджетная политика». Часть проблемы в том, что политики склонны к чрезмерному упрощению.

«Политики говорят: «Нужно лишь снизить налоги, и это решит проблему бюджетного дефицита». Нет, не решит. В свою очередь, демократы говорят: «Мы можем сохранить все наши программы обязательных пособий, если только повысим налоги на богатых». Не получится — даже у богатых не найдется достаточно денег, чтобы покрыть предстоящие расходы на системы социального обеспечения и Меди-кейр», — говорит она.

Ромер использует выступления с лекциями, газетную колонку и преподавательскую работу, чтобы излагать свои взгляды на сложные экономические проблемы страны. «Если вы готовы уделить этому время и говорить так, чтобы было понятно неспециалистам, думаю, в конечном итоге вам удастся донести свою точку зрения».

Ромер всегда остается учителем, и сейчас она, кажется, снова на своем месте. ■

Морин Берк — штатный сотрудник журнала «Финансы и развитие».

Ко всеобщему процветанию

Масуд Ахмед

Арабским странам с переходной экономикой необходимо стратегическое видение, которое направило бы их будущее развитие

Средиземноморское побережье, Александрия (Египет).

Об уме человека можно судить по его ответам на вопросы.
О мудрости человека можно судить по его вопросам.

— Лауреат Нобелевской премии
египетский писатель Нагиб Махфуз

ИЗМЕНЕНИЯ, произошедшие в арабском мире весной 2011 года, вызвали новый оптимизм в регионе, однако сейчас многие задаются вопросом о том, в каком направлении идут преобразования.

Преобразования, происходящие в странах Ближнего Востока, представляют собой историческую возможность для арабских стран с переходной экономикой пересмотреть не только политическую, но и экономическую систему. В некоторых из этих стран произошла смена режима (Египет, Йемен, Ливия, Тунис), в других же политические реформы предпринимаются изнутри (Иордания, Марокко). Все эти страны могут извлечь выгоды из широких реформ для создания более динамичной и охватывающей все слои населения экономики, обеспечивающей экономические возможности всем сегментам общества.

В направлении стратегического видения

Для арабских стран с переходной экономикой 2013 год станет еще одним трудным годом. Предвидится лишь умеренный экономический подъем, который будет недостаточным для создания рабочих мест, необходимых для того, чтобы существенно повлиять на высокую безработицу в регионе. Кроме того, трагический конфликт в Сирии ведет к серьезному гуманитарному кризису, который будет иметь последствия для соседних стран, в особенности Иордании и Ливии.

Как бы необходимо ни было на текущем этапе сосредоточить внимание на обеспечении экономической стабильности, крайне важно не упускать из виду более глубинные среднесрочные задачи модернизации и диверсификации экономики стран региона, создания большего числа рабочих мест и обеспечения справедливых и равных возможностей для всех. Растущее нетерпение раздраженного населения, требующего быстрых результатов (в форме новых рабочих мест, повышения доходов и улучшения социальных условий), служит стимулом для разработчиков политики проводить упреждающие изменения в существующей экономической системе (см. «Свобода и хлеб взаимосвязаны» в настоящем выпуске *Ф&Р*).

Всеобъемлющая программа реформы должна обеспечить ясные цели экономических преобразований. В отличие от преобразований в Восточной Европе более 20 лет тому назад, во время которых многие страны приняли курс на вступление в Европейский союз (ЕС) и решили следовать его экономической модели, арабские страны с переходной экономикой в настоящее время не имеют примера для подражания, который указывал бы на их экономическое будущее. Но подобно гребцам, соревнующимся на гоночной шлюпке, люди могут добиться выдающихся успехов путем совместных действий для достижения общей цели.

Всеобъемлющие экономические реформы необходимы, чтобы изменить экономическую модель этих стран от модели «взимания ренты» (когда фирмы стремятся к процветанию за счет особых государственных привилегий или монополистических прав) на модель, главным ориентиром в которой является создание экономической стоимости и рабочих мест. Однако такие преобразования ведут к появлению не только победителей, ни и проигравших, многие из которых имеют широкие политические связи. Подобные заинтересованные группы будут

противостоять реформам. Но в период политических волнений, сопровождающих создание нового порядка, их влияние может быть уменьшено, что создает возможности для проведения реформ.

Национальные разработчики политики, несомненно, ответственны за определение программ реформ, но международное сообщество может помочь, предоставив финансирование и рекомендации по вопросам политики и обеспечив лучший доступ к рынкам для экспортных товаров региона. Международное сообщество уже оказало существенную финансовую помощь. Помимо значительных средств, переданных двусторонними донорами, особенно государствами-членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, международными финансовыми организациями с начала переходного этапа было выделено 18,5 млрд долл. США, не считая обязательств МВФ предоставить свыше 8 млрд долл. США для поддержки собственных экономических программ Иордании, Марокко и Йемена. МВФ также участвует в обсуждениях финансовой поддержки для Египта и Туниса. Очевидно, что требуются более крупные объемы финансирования, а кроме финансирования важную роль также сыграют улучшение доступа к торговле и технические рекомендации по вопросам политики. Экономические задачи арабских стран с переходной экономикой выходят далеко за рамки компетенции МВФ. Организации развития, такие как Всемирный банк и другие международные и региональные финансовые организации, и двусторонние партнеры также вносят свой вклад и должны будут продолжать делать это в предстоящий период.

Структурные задачи

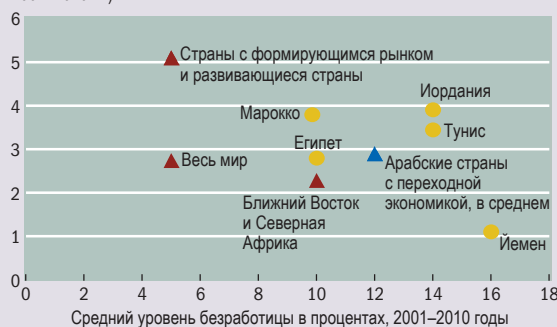
Арабским странам с переходной экономикой давно не хватает динамичного развития, они страдают от высокой безработицы и (несмотря на предпринятые реформы) не смогли обеспечить такие же темпы роста на душу населения, как в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (см. рис. 1). В странах региона доля рабочей силы в общей численности населения

Рисунок 1

Трудные задачи

Арабские страны с переходной экономикой имеют более высокую безработицу и более низкие темпы роста ВВП на душу населения, чем другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

(Среднегодовые темпы роста ВВП на душу населения в процентах 2001–2010 гг.)

Источники: МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики»; Всемирный банк, база данных «World Development Indicators»; Международная организация труда, база данных LABORSTA.

низкая, а реакция занятости на экономический рост является одной из наиболее вялых в мире.

Хотя многие из этих стран со временем перешли к системам, в которых ведущей силой является частный сектор, занятость в государственном секторе продолжает играть значительно более важную роль, чем в других регионах. Многим арабским странам недостает экономической жизненной активности, которая помогала в проведении преобразований в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в других регионах.

Чтобы высвободить широкий потенциал стран региона, должны быть задействованы многие факторы и, естественно, рецепты реформ будут различаться между странами. Но существует несколько общих приоритетов (см. IMF, 2012).

Большая торговая интеграция как на региональном уровне, так и в рамках мировой экономики, будет не только важна для ускорения роста, но и сыграет роль катализатора других важных реформ. Реформы в области регулирования коммерческой деятельности и управления необходимы для обеспечения простого, прозрачного и равного режима для всех компаний и, в конечном счете, большей прозрачности и подотчетности государственных учреждений. Реформы рынка труда и образования обеспечат обучение работников надлежащим навыкам и их защиту. Улучшение доступа к финансированию поможет катализировать предпринимательство и частные инвестиции. А реформа государственных финансов поможет высвободить ресурсы для первоочередных расходов и уменьшить уязвимость, что будет также стимулировать рост.

Расширение торговли

В последние десятилетия торговля не была существенной движущей силой экономического роста в арабских странах с переходной экономикой (см. «Представьте себе» в данном выпуске *Ф&Р*). Экспорт стран региона пропорционально ниже, чем экспорт других стран, и в основном ориентирован на Европу. Это не позволило им получить выгоды от быстрого экономического роста многих стран с формирующимся рынком, особенно в Азии. Кроме того, прогресс в увеличении экспорта товаров с более высокой добавочной стоимостью остается ограниченным.

Женщина опускает бюллетень в избирательную урну в Триполи (Ливия).

Более глубокая торговая интеграция может придать значительный импульс региональной экономике, обеспечив рост и рабочие места, а также способствуя поддержанию темпа более широких реформ. Такая интеграция в глобальную экономику поможет также обеспечить дисциплину и создать стимулы для проведения других реформ, направленных на повышение конкурентоспособности.

В случае арабских стран с переходной экономикой для осуществления торговой интеграции в первую очередь потребу-

Более глубокая торговая интеграция может придать значительный импульс региональной экономике, обеспечив рост и рабочие места.

ется улучшить доступ к рынкам стран с развитой экономикой. Например, высокие тарифы, ограниченные квоты и субсидирование сельского хозяйства остаются существенными препятствиями на пути сельскохозяйственного экспорта в ЕС, а текущие договоренности с ЕС не предусматривают либерализации торговли услугами.

Для того чтобы полностью воспользоваться выгодами от интеграции в глобальную торговлю, арабские страны с переходной экономикой должны также продолжить либерализацию своих собственных тарифных и нетарифных препятствий и диверсифицировать торговлю в сторону быстрорастущих стран с формирующимся рынком. Усиление региональной интеграции путем устранения нетарифных препятствий и гармонизации политики также поможет арабским странам с переходной экономикой интегрироваться в глобальную цепь поставок.

Упрощение предпринимательской деятельности

Эти арабские страны имеют наследие сложных и обременительных правил ведения бизнеса (см. «Бизнес не как обычно» в настоящем выпуске *Ф&Р*). Например, в Египте применительно к частному сектору действует 36 000 нормативных актов, которые часто дублируют друг друга. Поэтому создание и организация работы предприятия часто становятся длительным, дорогостоящим и сложным процессом.

Большинство стран региона имеют низкий мировой рейтинг корпоративного управления, который лишь падал в последнее десятилетие (см. рис. 2). Серьезной проблемой является коррупция: более половины фирм в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) сообщают, что с них требуют взятки, — это значительно более высокая доля фирм, чем в любом другом регионе мира (World Bank Enterprise Surveys).

Хотя многие страны уже приняли соответствующие меры, необходимы постоянные интенсивные усилия для улучшения регулирования и управления предприятиями. Для достижения долговременного успеха требуется система сдержек и противовесов, чтобы оградить ключевые национальные и региональные институты от чрезмерной дискреционной власти государственных органов и непрозрачного вмешательства. Например, опыт Восточной Азии показывает, что страны, которые смогли создать ответственные и основанные на главенстве права институты, добиваются значительно более высоких темпов роста, чем те, институты которых по-прежнему подвергаются произвольному вмешательству со стороны политических лидеров и должностных лиц (World Bank, 2009).

Страны различаются по своим потребностям в проведении реформ, но стратегии для реформы регулирования предприятий должны быть сосредоточены на устранении препятствий для создания или закрытия предприятий. Требования к вновь создаваемым предприятиям (такие как разрешения отраслевых министерств, наделяющие должностных лиц существенными дискреционными полномочиями решать, каких инвесторов следует или не следует допускать) должны быть пересмотрены и основываться на ясных и прозрачных правилах. Аналогичным образом, необходимо снизить высокие требования к минимальному размеру капитала и ограничения на иностранную собственность, если они не связаны с определенными факторами, вызывающими беспокойство органов регулирования. Усилия по проведению реформ должны быть также сосредоточены на устранении препятствий для закрытия предприятий и внедрении современных правил банкротства, снимающих уголовную ответственность за коммерческую неудачу.

Рабочие места и школы

Перед рынками труда в арабских странах с переходной экономикой стоит множество серьезных проблем. Высокая безработица усугубляется существенным демографическим давлением, связанным с увеличением доли молодого населения, ищущего работу. Безработица среди молодежи является высокой, от 18 до 30 процентов в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе,

а женщинам особенно трудно найти работу (см. «Только по справедливости» в данном выпуске Ф&Р).

Хотя корни проблемы различаются между странами, существует несколько общих факторов. Трудовые нормативные акты являются антистимулом для найма работниками фирмами и заставляют людей искать работу в неформальном секторе, в котором работники не пользуются такой же защитой, как в формальной экономике (см. рис. 3). Гарантии занятости (прямые и косвенные) в государственном секторе — и неравные ожидания заработной платы вследствие сравнительно щедрого вознаграждения, получаемого гражданскими служащими, — привели к сегментации рынка и чрезмерному спросу на рабочие места в государственном секторе. Сосредоточение внимания образовательной системой на формальных навыках для получения работы в государственном секторе привело к тому, что новые участники рынка труда часто не обладают необходимым сочетанием навыков, требуемых современным рынком труда.

Пути решения этих проблем занятости будут различаться между странами, но в целом должны охватывать пять областей: пересмотр нормативных актов для рынка труда в целях уменьшения антистимулов для найма работников при сохранении их достаточной защиты; пересмотр практики найма и оплаты труда в государственном секторе с целью уменьшения его доминирующей роли и уклона в его сторону на рынке труда; реформа системы образования для обеспечения ее большего соответствия потребностям частных работодателей; проведение активной политики на рынке труда в целях более быстрого снижения безработицы; и концентрация усилий на мерах политики, которые способствуют занятости среди молодежи и женщин.

Где деньги?

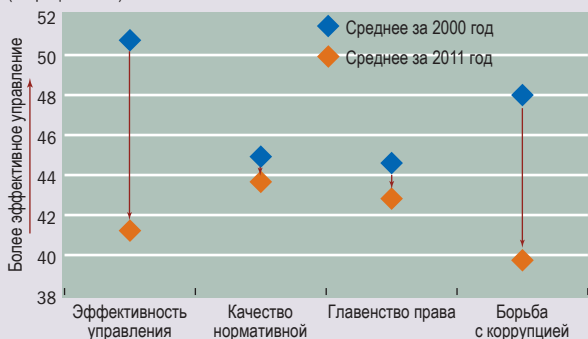
Доступ к финансированию является серьезным сдерживающим фактором в арабских странах с переходной экономикой (см. «Вопрос финансов» в данном выпуске Ф&Р). Частное

Рисунок 2

Навести порядок

Проблемы управления и коррупция становятся все более серьезными препятствиями для арабских стран с переходной экономикой.

(В процентах)

Источник: Всемирный банк, World Governance Indicators.

Рисунок 3

Адаптировать правила

Арабские страны с переходной экономикой страдают от чрезмерного регулирования трудовых отношений и ненадлежащего образования, которые являются основными сдерживающими факторами для деловой активности фирм.

(Процент рабочей силы, не имеющий надлежащего образования)

Источник: World Bank Enterprise Surveys, 2006–2011.

Примечание. На рисунке показана процентная доля фирм, определивших каждый фактор (ненадлежащее образование и чрезмерное регулирование трудовых отношений) в качестве серьезного препятствия. ОЭСР = страны-члены Организации экономического сотрудничества и развития.

кредитование непропорционально благоприятствует крупным устоявшимся компаниям, и в некоторых случаях кредит частному сектору вытесняется финансированием дефицита государственного бюджета. Только 10 процентов фирм финансирует инвестиции в регионе БВСА через банки (самая низкая доля среди всех регионов), и 36 процентов фирм в регионе определили в качестве серьезного препятствия затрудненный доступ к финансированию (большой процент фирм отмечается только в странах Африки к югу от Сахары (World Bank Enterprise Surveys)). В частности, малые фирмы, не имея доступа к банковскому кредиту, вынуждены использовать ограниченные альтернативные возможности для реализации своих инвестиционных планов.

Издержки упущенных возможностей в результате ограниченного доступа к финансированию являются огромными. Эмпирические оценки показывают, что расширение доступа к финансированию в странах БВСА до среднемирового показателя может повысить рост ВВП на душу населения на 0,3–0,9 процента.

Таким образом, расширение доступа к финансированию является приоритетной задачей для разработчиков политики, стремящихся обеспечить более высокий экономический рост и занятость. Стратегии улучшения доступа к финансированию будут различаться между арабскими странами с переходной экономикой, учитывая их разные исходные позиции, но должны быть сосредоточены на развитии или

укреплении альтернатив банковскому финансированию, улучшении финансовой инфраструктуры и усилении конкуренции.

Время собирать налоги

Начиная с 2011 года государственные расходы в арабских странах с переходной экономикой определялись фондом заработной платы и субсидиями, которые были существенно повышены в ответ на социальное давление и более высокие мировые импортные цены. Эти расходы были частично увеличены за счет сокращения капитальных расходов, что не предвещает ничего хорошего для среднесрочного потенциала экономического роста этих стран. Более высокие государственные расходы также привели к увеличению дефицита и долга, что усиливает уязвимость (см. рис. 4).

Оценки МВФ показывают, что в странах БВСА на неадресные субсидии в настоящее время приходится почти 8 процентов бюджета. Общие субсидии не являются эффективным способом социальной защиты: только 20–35 процентов расходов на субсидии достигает 40 процентов населения с наименьшими доходами. Напротив, при тщательно проработанной и основанной на проверке нуждаемости системе денежных трансфертов обычно 50–75 процентов расходов достигает нижние 40 процентов. Если такую систему трансфертов трудно создать, то следующим по степени эффективности вариантом являются более адресные ценовые субсидии.

Танцующие студенты празднуют окончание экзаменов перед своей школой в Тунисе (Тунис).

Реформы на стороне доходов будут различаться в зависимости от стартовых позиций и предпочтений стран. Несколько стран, включая Египет, Иорданию и Йемен, имеют возможности получить дополнительный доход за счет прямых налогов, например на доходы, прибыль и прирост капитала, которые в настоящее время ниже средних для развивающихся стран и стран с формирующимся рынком. Многие страны могут увеличить доходы от налога на добавленную стоимость, освободив от него только товары первой необходимости и улучшив степень его соблюдения. Кроме того, в некоторых случаях (например, в Египте) стандартные ставки могут быть повышены до среднего международного уровня. Независимо от выбора инструмента, целью является создание всеобъемлющей налоговой системы, обеспечивающей необходимые бюджетные ресурсы на справедливой основе, не препятствуя экономической активности.

Защита малоимущих

Реформы как на стороне расходов, так и стороне доходов позволят получить средства, которые могут быть использованы для решения приоритетных задач, таких как инвестиции в инфраструктуру, здравоохранение и образование, что позволит повысить экономический рост и охватить им большие слои населения. Некоторая экономия бюджетных средств должна также привести к сокращению дефицита, что позволит снизить высокий долг (ключевой фактор макроэкономической уязвимости в регионе) и повысить рост.

В то время как в регионе преобладают общие ценовые субсидии, адресные системы социальной защиты малоимущих и уязвимых слоев населения значительно менее развиты. Учитывая, что в настоящее время бюджетные трудности требуют срочно реформировать системы общих субсидий, столь же неотложной является задача развития более эффективных и более надежных систем социальной защиты, предназначенных для нуждающегося населения. В некоторых случаях это потребует периода подготовительной технической работы, но в других областях возможны немедленные улучшения путем использования существующих начальных программ.

Рисунок 4

Снизить задолженность и обеспечить рост

Арабские страны с переходной экономикой страдают от большей несбалансированности бюджета и более высокого государственного долга, чем большинство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

(Сальдо бюджета, исключая гранты, в процентах ВВП, 2012 год)

Источник: МВФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2012 года.

Принятие надлежащих мер политики

Несомненно, осуществление всеобъемлющей программы экономических реформ будет сложной задачей, и определение надлежащих политэкономических параметров будет иметь особо важное значение. Как никогда ранее, успех разработчиков политики будет зависеть от того, насколько внимательны они будут к мнениям всех заинтересованных сторон при разработке своей программы, в том числе тех, чей голос не был услышан предыдущими режимами.

Одним из элементов успеха является понимание того, кто понесет потери в результате реформ, — будь то определенные регионы, сектора экономики, демографические группы или категории населения с определенным уровнем дохода. Это поможет предсказать, от кого будет исходить сопротивление предложенным планам. В отсутствие оптимальных условий может оказаться необходимым продолжить реформы, которые пользуются достаточной поддержкой, и отложить некоторые другие реформы: некоторый прогресс лучше, чем его полное отсутствие.

Планы реформ должны опираться на четкие и поддающиеся измерению цели. В противном случае может оказаться, что правительство будет только обсуждать реформы, но не проводить их в жизнь.

Ключ к успешным преобразованиям — эффективное взаимодействие, особенно в эпоху электронных средств связи и социальных сетей, и оно должно стать составной частью процесса планирования. Люди должны понимать причины для принимаемых трудных решений, для того чтобы они могли поддержать их. Например, при реформировании субсидий разработчики политики должны разъяснять, насколько дорогостоящими и неэффективными являются существующие субсидии и каких затрат они требуют в рамках других разделов бюджета. Кроме того, при любой реформе, связанной с увеличением доходов и сокращением расходов, важно показать, что полученные средства будут использованы в благих целях.

Дать шанс преобразованиям

Разработчики политики каждой страны должны составить программу экономических преобразований с учетом мнений различных национальных заинтересованных сторон, уроков, извлеченных из опыта других стран, и опыта международных организаций. Конкретные положения будут различаться, но существуют ключевые элементы, связанные с общими факторами беспокойности. Все стороны должны срочно включиться в этот процесс, чтобы выработать общенациональное видение изменений основ экономики и заверить сомневающийся инвесторов относительно будущих «правил участия», ускорив таким образом достижение результатов, которые обеспечат поддержку населением дальнейшего экономического и социального прогресса. ■

Масуд Ахмед — директор Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ.

Литература:

- International Monetary Fund (IMF), 2012, Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia (Washington, November).
- World Bank, Enterprise Surveys (Washington, various years).
- , 2009, From Privilege to Competition—Unlocking Private-Led Growth in the Middle East and North Africa (Washington).
- , Worldwide Governance Indicators (Washington).

Молодежь на семинаре в Университете Айн-Шамс в Каире, Египет.

Свобода и хлеб ВЗАИМОСВЯЗАНЫ

Марван Муашер

Экономические реформы в арабском мире должны проводиться параллельно с политическими переменами

В УСЛОВИЯХ, когда арабские страны сталкиваются с серьезнейшими экономическими проблемами, легко забыть о том, что не так давно многие из них находились в аналогичном, если не худшем положении. Для того чтобы регион мог успешно преодолеть безработицу, стимулировать иностранные инвестиции и содействовать росту экономики, лидеры должны извлечь уроки из недавнего прошлого.

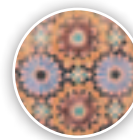
Эти уроки позволяют вывести пять правил для успеха. Экономические реформы не могут быть успешными в изоляции, они должны проводиться в тесном взаимодействии с политическими преобразованиями. Они должны приносить блага всем сегментам общества

и осуществляться с согласия всех. Они должны выражаться количественно на основе четко поставленной цели. Наконец, планы экономических реформ должны надлежащим образом доводиться до сведения населения.

Ничто не ново под луной

Это — не первое серьезное экономическое испытание для арабских стран, находящихся на переходном этапе, и не первое появление критически важных экономических реформ.

Например, Египет и Иордания 20 лет назад переживали схожие экономические кризисы, которые в некоторых отношениях были хуже, чем происходящие сегодня. В конце 1980-х годов дефицит бюджета в Египте состав-

лял почти 20 процентов ВВП, темпы инфляции также достигали 20 процентов — оба показателя были в два раза выше, чем сейчас. Отношение долга к ВВП в Египте составляло 76,5 процента, что почти равно сегодняшнему уровню в 76,4 процента. В Иордании отношение долга к ВВП достигало непомерной величины 133 процента по сравнению с сегодняшней оценкой, составляющей 65 процентов. Валютные резервы обеих стран в 2011 и 2012 годах резко уменьшились, но в 1988 году резервы Иордании почти исчезли.

За последние два десятилетия Египет и Иордания провели серьезную работу в области экономических реформ. Были подписаны соглашения с МВФ, и многие государственные предприятия были приватизированы. Египет вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 1995 году. Иордания стала членом ВТО в 1999 году и подписала соглашение о свободной торговле с Соединенными Штатами в 2000 году. Обе страны подписали соглашение о партнерстве с Европейским союзом.

В результате, как Египет, так и Иордания смогли обеспечивать уверенные темпы роста в течение продолжительного времени — с 2000 года до глобального финансового кризиса в 2008 году. Несмотря на эти достижения, обычные граждане в обеих странах по-прежнему разочарованы процессом, при котором отсутствие сдержек и противовесов практически не оставляет им возможности оказывать влияние, и они не видят результатов роста экономики в своей повседневной жизни. Что было сделано не так?

Хлеб прежде свободы

До начала волнений в 2011 году лидеры арабских стран утверждали, что экономические реформы должны предшествовать политическим — так называемый подход «хлеб прежде свободы». Они утверждали, что проведение политической реформы до обеспечения основных потребностей граждан является преждевременным и даже опасным. Только когда эти потребности удовлетворены, люди могут принимать ответственные политические решения. Но эта стратегия, даже проводимая добросовестно, не принесла ожидаемых результатов.

Этот подход позволил сохранить макроэкономическую стабильность (помогающую малоимущим, которые первыми страдают в условиях инфляции и медленного экономического роста), но не смог обеспечить рост, охватывающий широкие слои населения, или решить проблему коррупции, которая усилилась в отсутствие параллельной политической реформы.

Экономическая либерализация, включавшая не только приватизацию и большую свободу торговли, но и более либеральное законодательство об инвестициях и более активную интеграцию с мировой экономикой, чаще всего не могла обеспечить ни политической, ни экономической реформы. Поскольку необходимые экономические меры не сопровождались формированием политической системы сдержек и противовесов, злоупотребления важнейших экономических агентов не пресекались, и царил безнаказанность.

В результате, многие программы экономических реформ приносили блага только немногочисленной элите, а не всему населению. Концентрация преимуществ у небольшой группы еще больше ограничивало экономическое воздействие работы над реформами. В отсутствие влиятельных парламентов, способных осуществлять надлежащий надзор, приватизация многих государственных предприятий часто проходила без полной прозрачности и приводила к представлениям о наличии коррупции, иногда оправданным.

Сложно стимулировать иностранные инвестиции, если нет независимой судебной системы для надлежащего рассмотрения жалоб. Тяжело обуздать коррупцию, которая снижает производительность, без независимой прессы или сильной пар-

ламентской системы. Согласно индексу восприятия коррупции Transparency International, за период с 2003 год по 2012 год Иордания опустилась с 37-й позиции (из 178 стран) до 58-й (из 176 стран). С 2003 год по 2010 год (накануне революции) Египет опустился с 70-го на 98-ое место.

Экономические реформы должны проводиться в тесном взаимодействии с политическими преобразованиями. Они должны приносить блага всем сегментам общества и осуществляться с согласия всех.

Хотя участники протестов в странах Ближнего Востока выдвигали самые разные требования как в пределах одной страны, так и в разных странах, все выступали за борьбу с коррупцией. Помимо наказания коррумпированных лиц, участники выступлений требовали изменений на институциональном уровне для искоренения коррупции. Участники протестов считали, что надлежащий надзор может быть достигнут путем политической реформы, которая отберет полномочия у доминирующей исполнительной власти и перераспределит их между законодательной и судебной ветвями.

Большинство представителей элиты в Египте и Иордании, а также повсюду в арабском мире полагали, что сильные, представительные парламенты не понимают экономических реформ, и считали их не партнером, а препятствием для экономического развития. Законы о выборах в Египте и Иордании и других странах были составлены таким образом, чтобы создавать структурно ослабленные парламенты, зависящие от исполнительной власти и подчиняющиеся ей, не способные оспаривать политику исполнительной власти, в том числе экономическую политику и практику последних двух десятилетий.

Рядовые граждане привыкли полагаться на государство, которое обеспечивало некоторые из их основных потребностей. Не существовало влиятельного законодательного органа для обсуждения решения правительства о продаже государственных активов, отмене субсидий или сохранении либеральной торговой политики, которую некоторые считали пагубной для местной промышленности. Подлинная дискуссия продемонстрировала бы прозрачность и подотчетность таких решений и заверила бы рядовых граждан в том, что эти решения принесут им пользу.

Но очевидно, что экономические реформы прошлого, несмотря на качество их подготовки и важность, не принесли успеха, поскольку они проводились в изоляции, без параллельных политических реформ. Правительства часто считали такие реформы не только ненужными, но и препятствующими экономической либерализации, которая, как они опасались, может застопориться при сильном парламенте.

Основанные на рыночных принципах рекомендации в отношении мер политики, которые сосредоточены на росте, но игнорируют политическую реформу и не улучшают положение менее привилегированных слоев, не могут решить экономические проблемы арабского мира. Разрыв между богатыми и бедными в регионе за последние два десятилетия увеличился,

в последние годы он усугублялся ростом цен на продовольствие и энергоресурсы и мировым финансовым кризисом. Этот растущий разрыв в доходах наиболее ярко выражен в странах Ближнего Востока и Северной Африки, которые импортируют биржевые товары (в том числе продукты питания и энергоресурсы).

Неудача так называемого Вашингтонского консенсуса относительно рыночных реформ на Ближнем Востоке является упущением. Прежние меры политики необязательно были неправильными, скорее, они были недостаточными. Они игнорировали взаимозависимость политических и экономических изменений. Если прежние меры политики не могут применяться в условиях сегодняшней новой действительности, как должны действовать страны?

Выдержка из свода правил

Будущие экономические реформы арабских стран должны соответствовать новому набору правил.

Правило № 1. Экономическая реформа не даст результатов без параллельной политической реформы.

Чисто экономические решения экономических проблем являются недостаточными.

Когда Иордания переживала тяжелый экономический кризис в 1988 году, приведший к почти внезапной 50-процентной девальвации ее национальной валюты по отношению к доллару США, покойный король Хусейн столкнулся с проблемой крупных дефицитов государственного бюджета и недостаточных валютных резервов. Его решение имело в основном политический характер: он призвал к выборам с участием всех слоев населения, которые обеспечили стране первый представительный парламент более чем за три десятилетия. Это решение дало результаты.

Иордания не только пережила экономический кризис: новый парламент, даже с весьма мощной исламской оппозицией, утвердил программу, поддерживаемую МВФ, и несколько мер либерализации экономики, которые привели к повышению темпов роста в начале 1990-х годов. Первая война в Персидском заливе нанесла стране большой ущерб, когда прекратилась помощь всех арабских стран и США после выступления Иордании против ввода иностранных войск в регион, но на улицах не было протестов: люди чувствовали, что их голоса были услышаны через парламент. Они участвовали в процессе.

Этот урок был быстро забыт странами региона, в том числе Иорданией, чей мирный договор с Израилем спустя несколько лет способствовал решению об отсрочке политической реформы. В последние два десятилетия наблюдался застой в области политических реформ, что имело очевидные плачевные результаты. В сегодняшних условиях, когда страны переживают схожие экономические кризисы, усугубляющиеся ростом цен на продовольствие и энергоресурсы, а также продолжающимся мировым финансовым кризисом, проблемы не могут быть решены только путем принятия жестких экономических мер, таких как отмена или перераспределение субсидий. Люди больше не готовы мириться с доминирующей исполнительной властью, принимающей односторонние решения, которые дополнительно ухудшают их условия жизни.

Арабские избиратели сейчас ожидают экономической политики, предусматривающей консультации с людьми, которых она затрагивает, и подвергающейся тщательному контролю со стороны сильных, избранных и подотчетных парламентов.

В Египте ни одно из двух переходных правительств, пришедших после свержения президента Хосни Мубарака, не смогло подписать соглашения с МВФ для получения остро необходимого кредита именно потому, что они не были избранными и опасались реакции общественности. Напротив, правительство, сформированное после избрания кандидата «Братьев-мусульман» Мохамеда Мурси, сейчас ведет переговоры о финансовой

договоренности с МВФ, который исторически вызывал подозрения в этой стране.

Сам МВФ сделал выводы из прошлых ошибок. В финансовых договоренностях МВФ со странами региона после арабского пробуждения упор делается на подготовленные самими странами программы, со значительным вкладом вновь избранных правительств стран региона. В этих договоренностях также предусматриваются более адресные субсидии и реформа субсидий, а также подчеркивается значение прочных систем социальной защиты, создания рабочих мест, более справедливого распределения доходов и совершенствования управления.

Все избранные правительства кровно заинтересованы в том, чтобы успешно преодолеть экономические проблемы соответствующих стран и доказать избирателям, что они могут обеспечить более высокий уровень благосостояния. Это означает, что правящие круги или политическая элита не могут использовать боязнь ислама в качестве предлога для торможения политического прогресса, необходимого для поддержки экономических реформ. В экономической области исламисты не несут никакой угрозы. Например, несмотря на недостаток опыта, Партия свободы и справедливости (ПСС) в Египте представила экономическую программу, которая никоим образом не должна беспокоить группы, не относящиеся к исламистам, или международное сообщество. В программе ПСС признается значение частной собственности и роль частного сектора, рыночная экономика, в которой особое внимание уделяется социальной справедливости в рамках системы мусульманского права, а также необходимость внутренних и иностранных инвестиций. Экономические задачи, стоящие перед Ближним Востоком, могут послужить катализатором политических реформ, поскольку они подчеркивают необходимость принятия избранными правительствами трудных экономических решений.

Правило № 2. Политика, ориентированная на экономический рост, должна охватывать более широкие слои.

Новым лидерам необходимо избегать экономического роста, благоприятствующего лишь небольшой элите, экономических реформ, приносящих блага лишь некоторым сегментам общества. Потребность общества в немедленном улучшении положения — создании рабочих мест, повышении зарплаты и социальной справедливости — после революций в Египте, Ливии, Тунисе и других странах требует нового подхода к экономическому развитию региона.

Прошлые экономические реформы в регионе привели к росту, который не приносил благ рядовому гражданину. Вместо того чтобы сужать разрыв между богатыми и бедными, перемены часто увеличивали этот разрыв. Будущие реформы должны иметь мощную социальную составляющую, которая позволяет менее привилегированным слоям улучшать их положение. Субсидии должны быть ориентированы на тех, кто больше всех в них нуждается. Правительствам следует осуществлять важнейшие инвестиции в повышение качества услуг здравоохранения и образования для большинства своих граждан.

Правило № 3. Планы экономических реформ должны составляться при участии общества.

В прошлом процессы реформ в арабском мире имели в основном символический характер и составлялись режимом (часто без консультаций), а затем беспрекословно осуществлялись правительством или бюрократическим аппаратом. Очень часто эти процессы реформ, возглавлявшиеся режимами, были недостаточными, непоследовательными и плохо разъяснялись общественности. Без согласия широкой общественности даже самые лучшие намерения не смогут привести к реальным изменениям.

Эти проекты реформ, запущенные сверху, иногда приводили к серьезным экономическим изменениям и впечатляющим

темпам экономического роста, в том числе в Тунисе и Египте. Но они не меняли авторитарного характера режимов. У них также отсутствовали четкие стратегии роста, охватывающего более широкие слои, поэтому полученные от них экономические выгоды доставались в основном деловой элите, окружавшей режим. Это не осталось незамеченным более широкой общественностью, и в большинстве стран региона эти меры политики встречали укоренившуюся враждебность и подозрительность.

Другие проекты проводились в результате социальных волнений и включали ограниченные политические реформы. Одним из примеров является Национальная хартия действий в Бахрейне. Разработанная в ответ на требования общественности о переменах, хартия была написана и реализована как королевская инициатива без учета мнений различных участников социальной и политической жизни. Реформы, принятые в 2001 году, включали создание двух палат парламента (одной назначенной и одной избранной) и постепенное преобразование страны в наследственную конституционную монархию. Несмотря на благие цели этих программ, они не смогли обеспечить результаты — избранная палата не обладает подлинной законодательной властью, а королевство не является подлинной конституционной монархией. Общественность Бахрейна по-прежнему разочарована правительством и по-прежнему требует перемен.

Проекты реформ, разработанные и осуществленные самим руководством, которое нуждается в реформировании, указывают на необходимость программ, надлежащим образом представляющих все основные силы в обществе и наделяющих их правами и возможностями. Реформы, которые не учитывают точку зрения лиц, затрагиваемых ими, не дают результатов или не будут считаться обоснованными или внушающими доверие. Когда военные руководители в Египте попытались диктовать правила политической игры после падения Мубарака, общественность немедленно это отвергла. На новом Ближнем Востоке арабские граждане разных политических убеждений пробудились и сосредоточены на изменении правил игры. Пока создаются надлежащие политические институты, граждане обнаружили, что их голос может быть услышан на улице.

Правило № 4. Планы экономических реформ должны поддаваться измерению и указывать на конечную цель.

В прошлом процесс реформ слишком часто предусматривал много обещаний, но мало конкретных мер реализации. Четкий набор прозрачных и поддающихся измерению экономических задач даст возможность правительствам действительно провести реформы и не прибегать к пустой риторике.

На саммите в Тунисе в 2004 году арабские лидеры приняли документ о реформах, подтверждавший их твердое намерение, в частности, «расширять участие и процесс принятия решений в политической и общественной сферах; поддерживать справедливость и равенство среди всех граждан; уважать права человека и свободу слова; обеспечивать независимость судебной власти; добиваться улучшения положения женщин в арабском обществе; признать роль гражданского общества; модернизировать систему образования».

Годы спустя эти обещания остаются в значительной мере невыполненными. Это не удивительно, учитывая отсутствие механизмов оценки для мониторинга и отслеживания продвижения в реализации этих задач. Национальная программа в Иордании не только намечала конечные цели, но и основные этапы/показатели результатов и сроки, однако она так и не была выполнена, и сопоставимые меры в регионе не применялись. Разговоры о реформах без результатов больше не являются убедительными.

В планах экономических реформ должны также четко оговариваться цели — например, достижение сбалансированного

бюджета через 10 лет или всеобщий охват национальным медицинским страхованием. Граждане в большей степени готовы принять краткосрочные жертвы, если понятно, для чего они нужны. Большинство людей на Ближнем Востоке считает, что правительства действуют только в кризисном режиме: они просят своих граждан все время расплачиваться за административные излишества, без какой-либо отдачи в обозримом будущем. Например, общественность Иордании недавно вышла на демонстрации против отмены субсидий на топливо в условиях растущих мировых цен на топливо. Люди должны быть реально заинтересованы в этом процессе. Даже если изменения требуют длительного времени, меры политики должны быть построены таким образом, чтобы обеспечить некоторые выгоды в первые годы и вовлекать граждан на каждом этапе пути к достижению четкой национальной цели.

Правило № 5. Информирование населения должно быть важнейшим инструментом политики.

Современные эффективные методы обмена информацией никогда не должны отходить на задний план; они должны быть неотъемлемой частью процесса планирования, в том числе политики экономических реформ арабских стран.

Информирование населения о программах реформ нельзя начинать после принятия программы в рамках правительства. Реформы должны готовиться на основе консультаций с парламентами и гражданским обществом, а их цели должны сообщаться лидерами в ясной форме на каждом этапе процесса. Сохранение этих программ в тайне, как это часто делалось на Ближнем Востоке, лишь усиливает давний скептицизм общественности и часто ведет к открытой враждебности по отношению к программам. Как бы трудно ни было, информирование населения должно быть важнейшим инструментом политики, который применяется на самом раннем этапе, с тем чтобы иметь какую-либо надежду на достижение согласия широких слоев общества.

Необходимость перемен

Процессы экономических реформ на Ближнем Востоке принесут результаты, если они не будут следовать моделям последних двух десятилетий. Для того чтобы экономические программы достигли успеха, они должны также включать политические элементы. Программы должны поддаваться измерению, иметь широкую базу и охватывать все слои населения, их необходимо представлять как часть государственного плана при участии гражданского общества. Инициативы реформ не могут диктоваться сверху, они должны приниматься избранными правительствами. Наконец, они должны быть основаны на понимании связей между всеми аспектами программы. Это — единственный способ разработать и внедрить комплексный подход, одновременно решающий многоплановые политические и экономические элементы при четких и достижимых целях.

Арабское пробуждение заставило граждан ожидать от своего правительства большего. Политические перемены застопорятся без повышения благосостояния большего числа людей в регионе. В то же время экономические изменения не приведут к успеху без наделяния правами и возможностями ключевых институтов, необходимых для создания более эффективных и прозрачных экономических процессов и действия им. Политические и экономические элементы должны тесно взаимодействовать, с тем чтобы регион мог двигаться вперед. ■

Марван Муашер — вице-президент программы исследований на Ближнем Востоке Фонда Карнеги за международный мир.

В основу экономических реформ в арабских странах должны быть положены принципы социальной справедливости

Только по справедливости

Рабочие заливают бетон в Сулеймании, Ирак.

Нада Аль-Нашиф и Зафирис Цаннатос

РАХМА Рефаат, египетский профсоюзный деятель из Каира, десятилетиями борется за социальную справедливость.

«Впервые меня арестовали в 1977 году за протест против повышения цен на хлеб при президенте Анваре Садате, — рассказывает она. — Я провела в заключении шесть месяцев».

С тех пор Рефаат арестовывали несчетное количество раз; в последний раз это было во время протестов 25 января 2011 года, в результате которых в Египте пришло к власти первое демократически избранное правительство. «Мы вышли на площадь Тахрир в знак протеста против унижения, которому подвергаются люди вследствие безработицы и угнетения», — заявила она.

Одним из итогов массовых протестов стало создание Египетской федерации независимых профессиональных союзов, положившее конец 60-летней государственной монополии на профсоюзное движение. С тех пор появилось множество независимых профсоюзов.

Однако для Рефаат и других активистов революция не закончилась: она будет продолжаться, пока рабочие, работодатели и гражданское общество не смогут принять участие в процессе формирования политики.

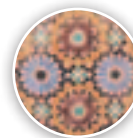
«Для того чтобы Египет стал домом для всех египтян, должны быть отменены ограничения на деятельность профсоюзов

и начат серьезный социальный диалог, — говорит она. — Политика и экономика должны идти рука об руку, это неизбежно».

Обычные люди

Арабская весна пришла неожиданно. Общее мнение было таково, что правительства арабских стран действовали в правильном направлении, по крайней мере экономически, если не политически, сосредоточив первоочередное внимание на «экономических, а затем уже политических реформах». Они проводили давно ожидавшиеся рыночные реформы (в авангарде которых шли Египет и Тунис), и их экономика росла относительно быстрыми темпами. Некоторые даже заговорили об «арабском возрождении».

Однако эта характеристика не учитывала то, что действительно было важно для большинства людей: достойную работу, равноправный доступ к образованию и здравоохранению, поддержку в старости, подотчетное правительство и право голоса в вопросах государственного управления. Она обходила молчанием два десятилетия искаженной экономической политики, растущий дефицит социальной защиты и отсутствие институционализированного социального диалога между правительством, работниками, работодателями и другими сегментами общества. Взамен внимание было сосредоточено на узком наборе рыночных показателей, таких как темпы приватизации,

открытость торговли, сокращение долга и инфляции и привлечение прямых иностранных инвестиций.

Даже когда разработчики политики смотрели на нужные показатели, они часто их неверно истолковывали. Например, уделяя внимание высокой безработице среди молодежи, они не учитывали, что безработица среди взрослого населения в регионе является наивысшей в мире. Большое количество молодых работников в действительности создавало демографические возможности, которые, если их правильно использовать, могли дополнительно повысить экономический рост. Качество образования в регионе действительно было низким, но еще важнее было моральное устаревание продукции, для выпуска которой не требовались высокое образование или квалификация работников.

В условиях падающей социальной защиты и отсутствия социального диалога рос уровень жизни части общества, но большинство населения арабских стран не могло воспользоваться благами экономической либерализации. Развитие не улучшило положение подавляющего большинства населения и не отвечало чаяниям растущего числа образованных граждан арабских стран. И молодые, и пожилые испытывали возрастающее чувство своей ненужности и незащищенности.

Не так быстро

Арабские страны вышли из 1980-х годов, — ставших для них «потерянным десятилетием» из-за замедления региональной экономики вследствие падения цен на нефть, — на волне реформ, направленных на преодоление застоя, или даже падения ВВП на душу населения, увеличения бюджетного бремени, медленного роста производительности и низкой конкурентоспособности. Однако эти меры несли в себе угрозу для сложившегося «общественного договора» между правителями и гражданами арабских стран: негласного компромисса, при котором граждане не пользуются политическими свободами в обмен на рабочие места в государственном секторе, государственные услуги и государственные подаяния.

Правительства стран региона с начала 1990-х годов вводили экономические реформы различной интенсивности и в различные периоды. Они достигли некоторых своих целей, таких как уменьшение задолженности и снижение инфляции. Темпы роста экономики арабских стран начали повышаться с начала тысячелетия, составив в среднем 5 процентов в период между 2000 и 2010 годами. Эти темпы роста, хотя и были беспрецедентными, оставались ниже темпов роста других регионов, за исключением Латинской Америки.

Еще более беспокоит то, что в арабских странах самые низкие темпы роста ВВП на душу населения сочетались с самыми низкими показателями участия населения в государственных делах и подотчетности государственных органов (см. рис. 1). Это означало, что граждане не участвовали в принятии решений по вопросам политики. Правительства продолжали игнорировать социальные последствия экономических реформ и требований о создании подотчетных систем управления.

Недостатки частного сектора

Повышение роли частного сектора было центральным элементом экономических реформ, проводившихся арабскими странами в 1990-х годах. Приватизация, или точнее денационализация, осуществлялась параллельно с открытием счетов операций с капиталом и бюджетной консолидацией посредством сокращения расходов. Показателем успеха торговой политики служила ее «открытость», а не то, насколько она поддерживала устойчивый и всеобъемлющий экономический рост. В противовес ожиданиям оживление в частном секторе не обеспечило доста-

точных достижений, которые распространились бы на средний класс и малоимущее население.

Правительства урезали государственные инвестиции, предполагая, что они вытесняют частные вложения. Однако совокупные инвестиции в арабских странах оставались низкими. Более того, они направлялись в сектора, в которых ожидалась высокая отдача только для немногочисленных групп, таких как финансы, торговля и недвижимость. Прямые иностранные инвестиции росли, но не столь сильно, как в других регионах. В условиях глобализации важно не то, насколько быстро действуют предприниматели, а то, насколько оперативно они действуют по сравнению с другими.

Для успешной приватизации требуются обоснованная торговая и финансовая политика и политика в отношении иностранных инвестиций, а также прозрачность и достаточно высокое развитие рынков капитала и сопутствующие институциональные реформы. Этого в основном не доставало арабским странам. Сокращение роли государства было осуществлено без учета последствий для социального сектора передачи государственных услуг в ведение частных операторов.

Частный сектор оставался существенно ограниченным. Конкуренция была подавленной, и страны региона имели наименьшее число (после Африки) конкурентов в местной промышленности и самые старые по показателю срединного возраста фирмы в обрабатывающей промышленности (кроме стран с высокими доходами). Возможности инвесторов ограничивались не низкоквалифицированным населением, а налогами, коррупцией и отсутствием доступа к финансам и земле (см. рис. 2). Производительность труда в регионе повысилась лишь незначительно и оставалась ниже средней в мире.

Количество и качество

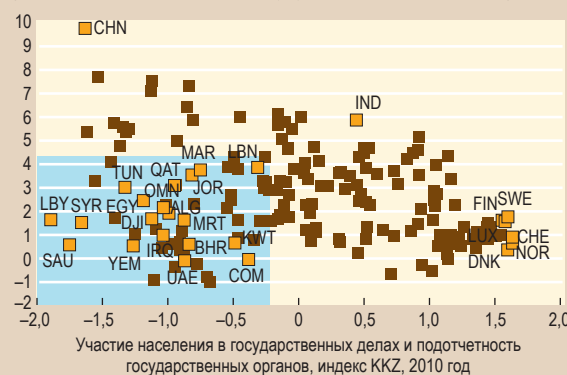
Начиная с 1990-х годов безработица в арабских странах сокращалась, особенно среди молодежи, благодаря созданию рабочих мест, а также изменению демографической ситуации. Поскольку

Рисунок 1

Медленным темпом

Рост дохода на душу населения, участие населения в государственных делах и подотчетность государственных органов в арабских странах были на низком уровне.

(В процентах, годовой рост ВВП на душу населения, 2000–2011 годы)

Источники: Всемирный банк, база данных «World Development Indicators», и МБФ, база данных «Перспективы развития мировой экономики».

Примечание. ALG = Алжир, CHE = Швейцария, CHN = Китай, COM = Коморские Острова, DJI = Джибути, DNK = Дания, EGY = Египет, FIN = Финляндия, IND = Индия, IRQ = Ирак, JOR = Иордания, KWT = Кувейт, LBN = Ливан, LBV = Ливия, LUX = Люксембург, MAR = Марокко, MRT = Мавритания, NOR = Норвегия, OMN = Оман, QAT = Катар, SAU = Саудовская Аравия, SWE = Швеция, SYR = Сирия, TUN = Тунис, UAE = Объединенные арабские эмираты, YEM = Йемен, KKZ = индекс Кауфмана, Крэй и Зойдо-Добатона, используемый в «Worldwide Governance».

более десятилетия тому назад численность населения трудоспособного возраста в регионе перестала расти, численность рабочей силы начала сокращаться, даже несмотря на то что большее число женщин вошло в рабочую силу.

Однако рабочие места оставались сконцентрированными в секторах с низкой производительностью, таких как сельское хозяйство и сфера услуг, а также в неформальной экономике. В результате этого арабские страны стали единственным регионом, в котором перераспределение рабочей силы между секторами отрицательно влияло на рост производительности. Доля неимущих среди работающего населения постепенно уменьшалась, но более медленными темпами, чем в других регионах, и доля женщин относительно мужчин, выполняющих низкоквалифицированную работу, остается самой высокой в мире (см. рис. 3), что указывает на то, что рабочие получают все меньшую часть растущего «пирога».

Отношение молодого к взрослому населению со временем уменьшилось: эта тенденция началась в Северной Африке в 1980-х годах и в странах Ближнего Востока в 1990-х годах. В странах-членах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты) отношение молодого к взрослому населению уже ниже среднемирового.

Растущая численность контингента учащихся помогла уменьшить долю молодых людей в составе рабочей силы при расширении возможностей для их трудоустройства. В действительности безработица среди молодежи сократилась в большей степени, чем среди взрослых работников, как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке. Поэтому общепринятое объяснение, согласно которому арабская весна стала результатом того, что «слишком многие молодые люди не имели работы», не отражает всей картины. В действительности в 1990-е годы молодых было больше и безработных среди них также было больше, чем в начале арабской весны. Высокий уровень безработицы в арабских странах по-прежнему является, главным образом, результатом очень высокой безработицы среди женщин, особенно молодых и образованных.

Хотя безработица обычно уменьшается при увеличении доходов домашних хозяйств, в арабских странах она более или менее равномерно затрагивает домашние хозяйства всех категорий доходов. Уровень безработицы высок среди образованных соис-

кателей работы, а когда они получают работу, дополнительная плата за образование (именуемая надбавкой к заработной плате) является низкой. Это может быть частично объяснено низким качеством образования или несоответствием между навыками и спросом на рынке труда. Однако более вероятной причиной является избыточное предложение в достаточной степени образованных (с точки зрения потребностей местных производителей) соискателей рабочих мест после внушительного увеличения численности когорты учащихся в регионе, особенно женщин, начиная с 1960-х годов. Наконец, страны региона имеют одни из наиболее высоких показателей эмиграции квалифицированной рабочей силы. Соискатели рабочих мест в арабских странах, как представляется, отвечают требованиям работодателей в более развитых странах, но не могут найти приличной работы в своих странах дома.

Ограниченная квалификация является одним из факторов, вызывающих наименьшую обеспокоенность работодателей в арабских странах (рис. 2). Кроме того, доля арабских фирм, предлагающих профессиональное обучение, является одной из самых низких в мире. Это подтверждает точку зрения, согласно которой частный сектор ведет конкуренцию не методами повышения производительности, а используя политические связи.

Меньше помощи малоимущему населению

Согласно большинству показателей, бедность в арабских странах не увеличилась с 1990-х годов, а в некоторых случаях даже уменьшилась, хотя это происходило более медленными темпами, чем в остальных странах мира. Однако сокращение доли заработной платы в ВВП (на 21 процент в странах Ближнего востока и 34 процента в странах Северной Африки; см. рис. 3) и мнения о растущем неравенстве богатства усиливали чувство изоляции, создававшееся приватизацией среди элиты.

Социальная защита ранее осуществлялась посредством льгот, связанных с занятостью в государственном секторе, различных субсидий и доступа к растущим услугам образования и здравоохранения, хотя и низкого качества. Это требовало чрезмерных бюджетных расходов, что вызвало необходимость экономических реформ, которые привели к сокращению государственных услуг и способности государства играть роль работодателя последней инстанции.

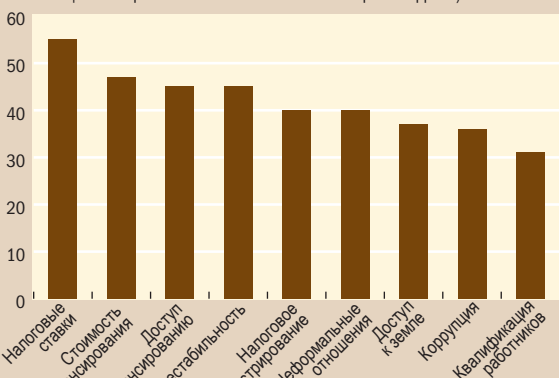
Многие реформы имели смысл. Например, малоимущие не получали особых выгод от всеобщих субсидий для продуктов питания или энергоносителей, а льготами главным образом пользовались те, кто был занят в формальном секторе, в особенности

Рисунок 2

Высокие препятствия

Препятствия инвестициям в странах Ближнего Востока являются очень высокими и разнообразными.

(Процентная вероятность обнаружения определенных препятствий инвестициям в странах Ближнего Востока и Северной Африки)

Источник: Всемирный банк, доклады «Investment Climate Assessment».

Рисунок 3

Уменьшение доли пирога

Доля заработной платы в ВВП сокращалась быстрее в арабских странах, чем в других регионах.

(Индекс доли заработной платы в процентном отношении к ВВП, 1998 = 100)

Источник: International Institute of Labour Studies (2011).

в государственном секторе. Однако сокращение расходов носило слишком неизбирательный характер и не было смягчено эффективными и устойчивыми мерами социальной защиты. Частный сектор действовал избирательно, и в скором времени возобладала узкокорыстная деловая практика.

Пенсионная реформа рассматривалась в меньшей степени как способ обеспечить защиту престарелого населения и скорее как способ поддержать рынки капитала. (До 2008 года недостатки нерегулируемых финансовых рынков еще не признавались.) Работодатели в формальном секторе продолжали нести расходы, связанные с оплатой отпусков по беременности и рождению ребенка, что делало наем женщин менее привлекательным. Это противоречило общемировой тенденции оплачивать отпуска по беременности и рождению ребенка через систему социального обеспечения, с тем чтобы эта льгота охватывала всех женщин. Кроме того, страхование по безработице практически не существовало до 2010 года: оно было самым низким в мире, за исключением стран Африки к югу от Сахары.

За новый общественный договор

В 2010 году население арабских стран было более пессимистичным относительно своих перспектив, чем в начале тысячелетия. (См. рис. 3.10 в работе ILO and UNDP, 2013.). Несмотря на снижение безработицы, ожидания были на низком уровне. Положительные показатели рынка мало что значили для тех, кто пытался свести концы с концами, занимаясь низкокачественной и низкооплачиваемой работой при малой социальной защите и отсутствии доступа к социальному диалогу.

Более высокие результаты работы рынков труда и темпы роста объемов производства не были получены не из-за численности молодых людей, их позиций или их образования. Не было это связано и с растущей численностью женщин в составе рабочей силы. Скорее, искаженные экономические реформы не смогли обеспечить равных условий для частного сектора, тормозили рост производительности, препятствовали доступу к социальной защите и лишали большинство граждан возможности воспользоваться плодами экономического роста. Хотя экономический рост не происходил без создания новых рабочих мест, многие работники не получали надлежащего вознаграждения, что при отсутствии социального диалога препятствовало всеобъемлющему экономическому росту на солидарной основе и усиливало чувство незащищенности и отчужденности граждан.

В целом рыночные реформы привели к некоторым положительным результатам и продемонстрировали потенциал частного сектора. Однако они не смогли обеспечить темпы экономического роста и создания богатства, наблюдавшиеся в других регионах в последние десятилетия.

Вслед за арабской весной страны региона должны будут обеспечить более высокие результаты меньшими средствами, чтобы смягчить недовольство и поддержать социальную стабильность. Именно поэтому они нуждаются в более адресной и последовательной политике, сформированной в процессе консультаций с работодателями, работниками и гражданским обществом. Мы видели ограниченные возможности политики, проводимой сверху вниз.

В предстоящие годы ожидается, что темпы экономического роста в арабских странах будут оставаться одними из наиболее низких в мире, они будут даже ниже уровня, существовавшего до 2010 года, и слишком низкими, чтобы сократить безработицу. В рамках будущей политики необходимо избежать ошибок прошлого: применения непроверенных теорий, игнорирования препятствий к реализации политики и осуществления программ социальной защиты, которым недостает четких социально-экономических критериев, при, например, маловажных сокращениях расходов и неспособности сосредоточить внимание на наиболее нуждающихся группах населения.

Что делать

Арабские страны нуждаются в новой модели развития, основанной на социальной справедливости; модели, которая обеспечит процветание посредством равных возможностей, роста производительности и достойной работы, которая расширит социальную защиту и обеспечит социальный диалог. Рыночные реформы не синонимичны нерегулируемым рынкам, и их социальные последствия должны учитываться при определении того, какие реформы проводить и как их проводить. В этой связи крайне важна роль правительств. Согласно докладу Всемирного банка (Silva, Levin, and Morgandi, 2012), «не менее 8 из 10 взрослых в Египте, Иордании, Ливане и Тунисе указывают, что их правительства должны нести основную ответственность за оказание помощи бедным в их странах».

Экономический рост должен быть сбалансированным и в состоянии обеспечить достаточные рабочие места и социальные услуги, которые позволили бы мужчинам и женщинам и их семьям жить безопасно и с достоинством. Работодатели и самостоятельно занятые лица нуждаются в равных условиях для занятия законной и прибыльной деятельностью, от микро- и малых предприятий до полномасштабных инвестиций, чтобы отойти от инвестиций, дающих быструю финансовую отдачу и приносящих выгоды сформировавшейся элите, но игнорирующих интересы большинства граждан. Будущие экономические реформы должны полностью задействовать широкий потенциал частного сектора.

Экономика в первую очередь и политика во вторую — этот подход более не устроит арабский мир; политика и экономика должны идти рука об руку. Разработчики политики должны обеспечить, чтобы блага экономического роста справедливо распределялись, расширив социальную защиту и сделав ее более эффективной. Меры макроэкономической политики должны быть поддержаны надлежащими активными программами в отношении рынка труда и расширением доступа к качественному образованию и профессиональному обучению для всех категорий доходов. Кроме того, страны региона срочно нуждаются в современных и надежных информационных системах, более эффективной статистике и действенном мониторинге и оценках мер политики и программ.

Арабские страны должны решительно отвергнуть остатки распадающегося социально-экономического порядка, чтобы перейти к экономическому росту на всеобъемлющей основе. Они должны определить новый общественный договор, в котором будут участвовать все, чтобы удовлетворить чаяния миллионов мужчин и женщин, включая Рахму Рефаат, которые не согласятся на меньшее. ■

Нада Аль-Нашиф — заместитель генерального директора и региональный директор по арабским странам Международной организации труда. Зафирис Цаннатос — автор совместного доклада Международной организации труда/Программы развития Организации Объединенных Наций «Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies», который лег в основу данной статьи.

Литература:

International Institute of Labour Studies, 2011, World of Work Report: Making Markets for Jobs (Geneva).

International Labour Organization (ILO) and United Nations Development Programme (UNDP), 2013, Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies (Beirut).

Silva, Joana, Victoria Levin, and Matteo Morgandi, 2012, Inclusion and Resilience: The Way Forward for Social Safety Nets in The Middle East and North Africa (Washington: World Bank).

World Bank, Investment Climate Assessment reports (Washington, various years).

Вопрос финансов

Адольфо Барахас и Ральф Чами

С «АРАБСКОЙ весной» появились проблески перемен во многих арабских странах. Недовольство стало движущей силой демонстраций, а затем — речей. В настоящее время начал формироваться и развиваться новый мир в ряде стран, все еще находящихся на разных этапах перехода.

Хотя еще преждевременно делать окончательные выводы относительно причин пробуждения в арабском мире, очевидно, что темпы и качество экономического роста на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА) в течение нескольких десятилетий значительно отставали от других развивающихся стран (см. рис. 1) и не решили проблем социально-экономического неравенства, которые создавали социальную напряженность.

Несмотря на повышение темпов роста в регионе после 2000 года, они остаются вялыми и, соответственно, вызывают серьезное беспокойство директивных органов. В нескольких исследованиях обнаружен ряд факторов, объясняющих это отставание, в том числе недостаточное качество институтов, трудности ведения предпринимательской деятельности, высокий уровень государственных расходов и отсутствие открытой торговли.

В последнее время в качестве дополнительного фактора, сдерживающего темпы роста в долгосрочной перспективе, называется ограниченная эффективность финансового сектора. При оценке сложившегося состояния финансов после Великой рецессии и рассмотрении их роли в стимулировании экономического роста складывается картина задач, стоящих перед странами БВСА, когда речь идет о содействии развитию финансов.

Выход из цикла подъемов и спадов

Как и в большинстве стран мира, в странах БВСА наблюдался заметный рост банковского кредитования с середины 2000 годов. До 2008 года банковские системы в большинстве этих стран расширяли объемы кредитования частного сектора очень высокими темпами, часто значительно превышавшими темпы роста реальной экономики. В недавних аналитических работах указано на кредитный бум в восьми странах региона БВСА в период времени, близкий к 2008 году, в том смысле что превышение отношением кредита к ВВП исторического тренда достигло исключительных масштабов (Barajas and others, 2011). В то же время регион в целом, наряду со странами Африки

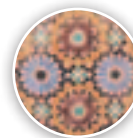
Для содействия стимулированию экономического роста арабские страны нуждаются в стабильном предложении средств и улучшении доступа к кредиту

Мужчина снимает деньги из банкомата в Бейруте, Ливан.

к югу от Сахары и Центральной и Восточной Европой, переживал общий бум кредитования.

Однако в цепи мировых событий, начало которым положил крах Lehman Brothers в сентябре 2008 года, прекращение поступления средств — как из внутренних, так и внешних источников — способствовало столь же резкому сокращению роста кредита. Например, после пика на уровне 26 процентов в середине 2008 года рост кредита в Бахрейне замедлился до чуть более 4 процентов к первому кварталу 2010 года. В Иордании рост кредита резко сократился: он увеличился более чем на 14 процентов в 2008 году и сократился почти на 2 процента в первом квартале 2010 года. Эта общая закономерность наблюдалась в большинстве стран региона, будучи более заметной в странах-экспортерах нефти, особенно в странах с высокими доходами, которые являются членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива.

В последнее время, несмотря на явное ускорение роста кредита после посткризисных низких уровней, еще не завершилось восстановление после цикла подъемов и спадов. Исходя из типичного поведения, наблюдавшегося во время предыдущих циклов бумов и спадов в регионе за последние два с половиной десятилетия, авторы вышеупомянутого исследования

полагают, что для возвращения к «нормальным» темпам роста в диапазоне 5 процентов в год потребуется не менее трех лет. И действительно, в 2011 году и начале 2012 года, за которые имеются последние наблюдения по разным странам, рост кредита после кризиса в регионе в среднем замедлился примерно на 10 процентных пунктов по сравнению с четырехлетним

сочетались с крупномасштабными антикризисными интервенциями. Анализ, проведенный авторами, показывает, что эти события в странах БВСА за последние четыре десятилетия были на удивление редкими.

В период с 1970 по 2010 годы регион переживал системные банковские кризисы в 13 процентах случаев, по сравнению с 22–23

Несмотря на явное ускорение роста кредита после посткризисных низких уровней, восстановление после цикла подъемов и спадов еще не завершилось.

периодом до 2008 года, и наблюдавшиеся за последние 12 месяцев темпы роста приближаются в среднем к 4 процентам (см. рис. 2). Отчасти в силу повышенной неопределенности и сбоев в экономической активности, вытекающих из политических перемен арабской весны 2011 года, кредитование стало менее активным в странах, не входящих в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, с ростом его объема в среднем менее чем на 3 процента в год.

Стабильные системы

Примечательным положительным аспектом банковских систем региона БВСА является то, что они в меньшей степени склонны к широко распространенной нестабильности по сравнению с другими регионами. Это справедливо не только в случае последнего цикла резкого подъема и спада, но и за более длительный период. В исследовании Laeven and Valencia (2012) указаны системные банковские кризисы во всем мире, как события, во время которых широко распространенное массовое изъятие средств из банков, убытки банков или ликвидация

процентами для всего мира и для группы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (см. рис. 3). Более того, за последние 12 лет кризисы начинались в беспрецедентной степени в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития — более 60 процентов этих стран в какой-то момент пережили кризис за этот период — но региону БВСА в целом удалось полностью избежать таких кризисов. Отметим, что в целом кризис не обошел стороной страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны за последний период: они пережили такие эпизоды в примерно 8 процентах случаев.

Не так просто, как кажется

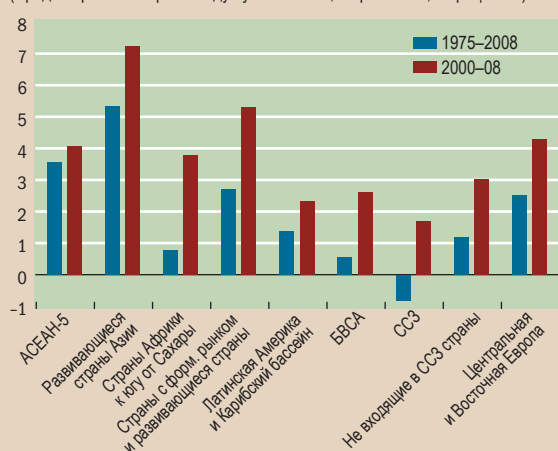
Несмотря на вышеописанный цикл резких подъемов и спадов, в странах БВСА на протяжении нескольких десятилетий шло неуклонное, пусть и не впечатляющее, развитие финансового сектора. В результате к 2009 году регион весьма выигрывал в сравнении с другими регионами мира, правда, с некоторыми оговорками, которые не очевидны при ознакомлении с совокупными показателями (Barajas, Chami, and Yousefi, 2011). Использование стандартных показателей развития банковской деятельности (отношения кредитов частного сектора к ВВП) и фондовых рынков (обороты рынка или отношения объема торговли к ВВП), показывает, что степень финансового развития региона БВСА вполне достаточна, она значительно

Рисунок 1

Отставание

Экономический рост в странах БВСА значительно отставал от других развивающихся стран.

(Средний реальный рост на душу населения, по регионам, в процентах)

Источники: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики», и расчеты авторов.

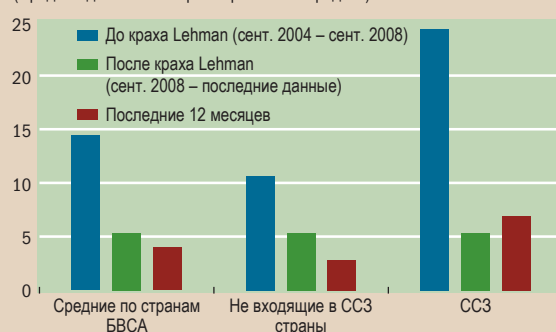
Примечание. АСЕАН-5 = Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, включая Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины; БВСА = Ближний Восток и Северная Африка, включая Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Йемен, Иран, Ирак, Иорданию, Катар, Кувейт, Ливан, Ливию, Мавританию, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сирию, Судан, Тунис; ССЗ = Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, включая Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

Рисунок 2

Кредитный обрыв

Рост кредита в регионе резко сократился после банкротства Lehman Brothers.

(Среднегодовые темпы роста реального кредита)

Источники: МВФ, «Международная финансовая статистика», и расчеты авторов.

Примечание. В интересах включения последних имеющихся данных для максимально возможного числа стран в период после банкротства берутся средние значения за несколько отличающиеся периоды. Для примерно половины стран последние наблюдения относятся к июню 2012 года или позднее. Для остальных стран последние наблюдения относятся к первому и второму кварталам 2011 года или началу 2012 года. ССЗ = Совет по сотрудничеству стран Персидского залива (см. рис. 1).

превышает средние показатели других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (см. рис. 4).

При этом первая оговорка заключается в том, что за общими цифрами скрывается значительная дисперсия стран региона. Например, в 2009 году кредит частному сектору составлял 78 процентов ВВП в Иордании, почти в восемь раз превышая уровень, наблюдавшийся в Ливии. Аналогичным образом, оборот фондового рынка в Саудовской Аравии, на уровне 199 процентов, в 11 раз превышал этот показатель в Ливане.

Во-вторых, несмотря на способность стран БВСА накапливать весьма значительные депозиты, посредническая деятельность банков по преобразованию этих средств в кредит частному сектору не впечатляет. Банковские системы БВСА скорее направят средства за границу или вложат их в ценные бумаги, выпущенные резидентами, — например, в государственные облигации — вместо того чтобы прямо пропорционально увеличивать объем кредитования за счет дополнительных полученных депозитов.

Рассмотрев эти основные проблемы и сопоставив уровень финансового развития не только с другими регионами, но и со структурными характеристиками экономики, можно сделать более значимые выводы. Учитывая, что финансовое развитие страны может отчасти объясняться структурными факторами, такими как ее доходы, численность и плотность населения, его возрастная структура и принадлежность к странам-экспортерам нефти или оффшорным финансовым рынкам, Всемирный банк подготовил контрольные показатели глубины финансового рынка, при помощи которых можно сопоставлять уровень финансового развития страны в разные точки времени (Al-Hussainy and others, 2011). Проще говоря, контрольный показатель указывает на степень глубины, которой можно ожидать от страны с данными структурными характеристиками.

Это сопоставление подтверждает выше сказанное. В 2009 году, за который рассчитаны последние структурные контрольные показатели, в странах БВСА среднее отношение кредита к ВВП составляло 48 процентов, а отношение оборота фондо-

вого рынка — 45 процентов, что было в обоих случаях примерно на 10 процентных пунктов выше среднего значения для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в целом (см. верхнюю левую и нижнюю правую панели на рис. 4).

Для мира в целом средний уровень данного показателя должен был бы равняться уровню, прогнозируемому средними структурными характеристиками. Но это не обязательно справедливо для отдельных стран или регионов, показатели которых могут быть ниже или выше контрольных. Несмотря на наличие в банковских системах в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднем объема кредита частному сектору, которого следовало приблизительно ожидать, исходя из их структурных характеристик, — при фактических отношениях кредита к ВВП и кредита к депозитам, приблизительно равных соответствующим контрольным значениям, — показатели банковских систем БВСА оказались ниже.

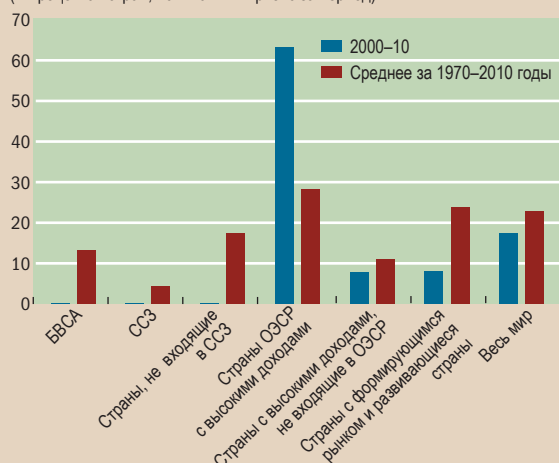
Более низкие показатели были особенно заметными в странах, не входящих в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, и в случае отношения кредита к депозитам, что указывает на неспособность преобразовать депозитные средства в кредиты частному сектору. Так, отношение кредита к депозитам в странах БВСА было на 18 процентных пунктов ниже его структурного контрольного показателя, и в странах, не входящих в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, оно было на 40 процентных пунктов ниже (см. рис. 4, верхняя и нижняя панели). Это отчасти объясняется большим объемом заимствования государственного сектора, особенно в некоторых странах, не входящих в Совет по сотрудничеству стран Персидского залива. Например,

Рисунок 3

Предотвращенные кризисы

По сравнению с другими регионами страны БВСА перенесли меньше системных банковских кризисов за последние четыре десятилетия.

(В процентах стран, испытавших кризис за период)

Источники: Laeven and Valencia (2012); расчеты авторов.

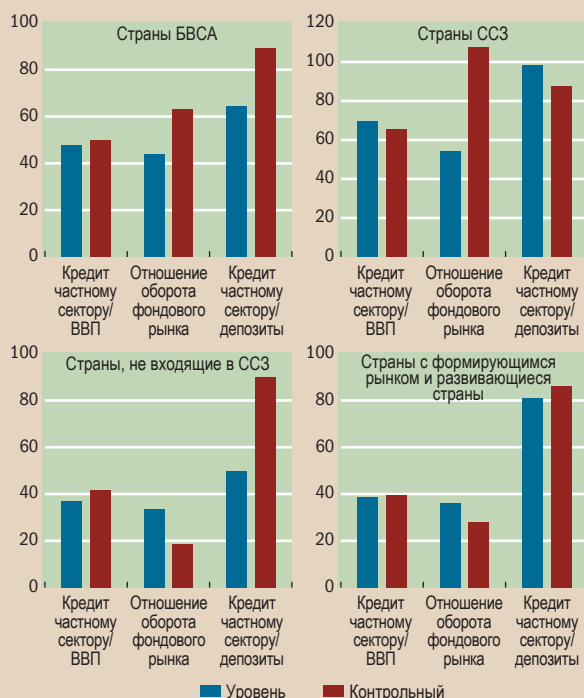
Примечание. ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития, ССЗ = Совет по сотрудничеству стран Персидского залива, БВСА = Ближний Восток и Северная Африка (см. рис. 1).

Рисунок 4

Поверхностная глубина

Похоже, что регион БВСА имеет в среднем достаточную «глубину» финансового развития, но его показатели ниже контрольных по его структурным характеристикам.

(В процентах, 2009 год)

Источник: Всемирный банк, база данных FinStats.

Примечание. ССЗ = Совет по сотрудничеству стран Персидского залива (см. рис. 1).

в Алжире объем предоставленных банками правительству кредитов почти на 50 процентов превысил объем кредитования частного сектора, в Сирии — более чем на 20 процентов, а в Египте примерно равнялся объему кредитов, предоставленных частному сектору. В среднем банковские системы БВСА предоставили кредиты государству и государственным предприятиям в размере почти 13 процентов ВВП. Что касается деятельности фондового рынка, то, на первый взгляд, оборот в регионе БВСА представляется относительно значительным, однако высокий уровень, наблюдаемый в странах Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, составляет лишь примерно половину своего контрольного структурного показателя.

Расширение доступа

Последняя оговорка касается способности региона обеспечить доступ к финансированию, соизмеримый с уровнем развития его финансового сектора, что подчеркивалось в докладе Всемирного банка (2011 г.). Несмотря на важные успехи стран БВСА в проведении реформ их делового климата и развитии финансовых рынков, этот регион все еще отстает от всех других регионов, кроме стран Африки к югу от Сахары, в плане доступа к депозитам и банковским ссудам. Кроме того, обычно высокая концентрация имеющегося кредита, от которой выигрывают немногочисленные крупные и утвердившиеся фирмы, тогда как менее крупным и молодым предприятиям — создающим большинство рабочих мест — остается полагаться на ограниченный объем внутреннего финансирования или неофициальные каналы для получения столь необходимых им средств.

Кроме того, странам БВСА не хватает доступа к кредиту не только в абсолютном выражении по сравнению с другими регионами, но и по степени развития кредита. Например, использование населением банковских кредитов почти во всех случаях отстает от других стран с аналогичным отношением кредита частному сектору к ВВП (см. рис. 5).

Предыдущие исследования МВФ обнаружили, что данный уровень развития банковской деятельности в странах БВСА менее эффективно, чем в других регионах, обеспечивает экономический рост в долгосрочном плане — признак пробела в качестве банковских систем БВСА. Хотя трудно с уверенностью ска-

зать, почему одинаковый объем банковского кредита в странах БВСА приносит более низкие дивиденды роста, чем в других регионах, вполне вероятно, что ограниченный доступ к кредиту и финансовым услугам вообще является ключевым моментом и может частично объяснить хроническое отставание стран БВСА по показателям экономического роста.

Финансовой «глубины» недостаточно

Регион БВСА находится на историческом этапе. Помимо задач политического перехода, экономические цели вполне понятны: повысить темпы экономического роста, создать большее число рабочих мест и обеспечить более всеобъемлющий рост. Также ясно, что одной только финансовой стабильности недостаточно для того, чтобы регион мог воспользоваться преимуществами экономического роста, и что остро необходимо углубление, то есть развитие финансового сектора, охватывающее всех. Достижение этой цели зависит от комплексной программы, включающей обоснованную экономическую политику, а также далеко идущие структурные и институциональные реформы.

Успешная программа реформ на предстоящие годы обязательно должна выбирать сбалансированные решения. Углубление, то есть расширение финансовых услуг — во все еще отстающих странах — и расширение доступа к уже имеющимся услугам требуют сочетания политики, благоприятной для рынка, которая устраняет искажения, такие как барьеры для выхода на рынки, меры регулирования процентов и кредита и прямое участие государства в капитале банков, а также сильное давление в виде требований финансировать правительство. Кроме того, следует принимать меры политики более общего плана, направленные на улучшение условий для финансового посредничества: необходимо поддерживать макроэкономическую стабильность, укреплять правовую защиту прав кредиторов и мелких акционеров, усовершенствовать кредитную информацию и режим залогового обеспечения. Естественно, по мере роста объема и распространения кредита в этих странах, а также выхода круга заемщиков за пределы традиционных крупных фирм с хорошими связями, вероятно, усилится кредитный риск. Директивные органы должны обеспечивать, как на микро-, так и на макропруденциальном уровне, чтобы меры политики с использованием рынка соответствовали поставленной задаче, с тем чтобы чрезмерная нестабильность не свела на нет преимущества развития финансов. ■

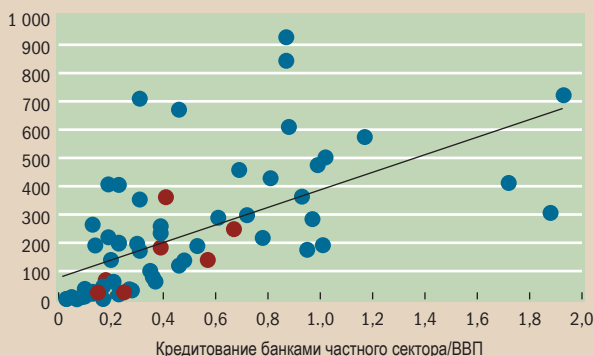
Адольфо Барахас — старший экономист Института профессионального и организационного развития МВФ, а Ральф Чами — начальник отдела Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ.

Рисунок 5

Дилемма заемщиков

По сравнению с другими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, в странах региона БВСА предоставляется менее широкий доступ к коммерческим банкам и банковским кредитам при аналогичном объеме кредита.

(Число заемщиков у банков на 1000 человек взрослого населения, 2008 год)

Источники: МВФ, «Обследование доступа к финансовым услугам»; Всемирный банк; расчеты авторов.
Примечание. Страны БВСА обозначены красным цветом.

Литература:

Al-Hussainy, Ed, Andrea Coppola, Erik Feyen, Alain Ize, Katie Kibuuka, and Haocong Ren, 2011, "FinStats 2011: A Ready-to-Use Tool to Benchmark Financial Sectors Across Countries and Over Time" (Washington: World Bank).

Barajas, Adolfo, Ralph Chami, Raphael Espinoza, and Heiko Hesse, 2011, "Further Fallout from the Global Financial Crisis: Credit Crunch in the Periphery," World Economics, Vol. 12, No. 2, pp. 153–76.

Barajas, Adolfo, Ralph Chami, and Reza Yousefi, 2011, "The Impact of Financial Development on Economic Growth in the Middle East and North Africa," Chapter 3.3, Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia (Washington, April).

Laeven, Luc, and Fabián Valencia, 2012, "Systemic Banking Crises Database: An Update," IMF Working Paper 12/163 (Washington: International Monetary Fund).

World Bank, 2011, MENA Financial Sector Flagship Report (Washington).

Бизнес

Развитие частного предпринимательства с ведущей ролью нарождающегося среднего класса имеет ключевое значение для успешного перехода к демократии на Ближнем Востоке

Магазин ковров в Мадии, Тунис.

Вали Наср

НЕ СЛУЧАЙНО арабская весна началась в Тунисе, а не, скажем, в Сирии или Йемене.

Она началась там благодаря перспективе процветания и экономического роста. Она началась там благодаря наличию в этой стране большого, образованного среднего класса. Она началась там благодаря относительно либеральным политическим взглядам этого среднего класса и стремлению к получению политических свобод, которые сопровождают экономическое процветание.

В обстановке политической стабильности и открытой экономической деятельности частные предприятия преуспевают и экономика растет, способствуя формированию среднего класса. Именно этот средний класс, в свою очередь, настаивает на дальнейших политических изменениях и содействует укреплению демократии.

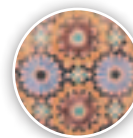
Для того чтобы Ближний Восток смог реализовать демократический потенциал арабской весны, а остальной мир — воспользоваться

общемировыми благами, которые он принесет, — страны в этом регионе и за его пределами должны поддерживать развитие частного предпринимательства и формирование сильного и политически активного среднего класса.

Плодородная почва

Когда в январе 2011 года по всему Тунису вспыхнули протесты, его экономика была открытой и динамичной. Население было образованным и технологически подкованным — 20 процентов населения пользовалось «Фейсбуком» для общения с родственниками и друзьями внутри страны и за границей.

В течение десятилетия, предшествовавшего арабской весне, Тунис с завистью называли «Китаем арабского мира». Хотя он и был авторитарной страной с широко распространенной коррупцией, Тунис также был интегрирован в мировую экономику благодаря экспорту товаров обрабатывающей промышленности и туризму, и темп роста его экономики

не как обычно

был сопоставим с темпами роста в крупных странах с формирующимся рынком. Этот рост породил средний класс, который в конечном итоге подтолкнул страну к политическим изменениям.

На протяжении периода, продолжавшегося дольше, чем жизнь целого поколения, большинство стран арабского мира страдали от экономического застоя. Государственное регулирование экономики порождало раздутые, создающие дефицит государственные сектора, которые подавляли инновации и предпринимательство, прикрывая неэффективность государственного протекционизмом и высокими тарифными барьерами.

Как следствие, страны арабского мира отставали от других развивающихся регионов. Они страдают «склерозом», который углубляет бедность и чувство безысходности. И эта проблема лишь обостряется демографическим преобладанием молодежи в данном регионе.

Если эта ситуация не изменится — то есть если страны арабского мира не смогут последовать примеру успешных стран с переходной экономикой в Восточной Европе, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, — данный регион не только потерпит неудачу в построении демократического общества, но станет беднее и нестабильнее. А это приведет к множеству социаль-

но-политических проблем, которые будут создавать угрозу глобальной безопасности и экономическому процветанию во всем мире.

Наиболее очевидный риск несет в себе знакомая угроза экстремизма и терроризма, но вызывает беспокойство также опасность братоубийственных региональных конфликтов, гуманитарных кризисов и крупномасштабной миграции рабочей силы в Европу.

Экономический рост, обусловленный развитием частного сектора

Население арабских стран в настоящее время составляет 400 млн человек, и к 2050 году оно удвоится до 800 млн человек. Рост населения делает энергичный экономический рост неотложной первоочередной задачей. Даже для того чтобы оставаться на месте и сохранять существующий жизненный уровень, арабским странам потребовалось бы поддерживать темпы роста стран-«экономических тигров» в 9–10 процентов на протяжении как минимум целого десятилетия. Это чрезвычайно сложная задача, с которой государственный сектор не в состоянии справиться в одиночку. Экономический рост должен исходить из частного сектора, а для этого необходима реформа экономики: отмена регулирования, ослабление государственного контроля, содействие развитию торговли и укрепление правового государства.

Очевидно, что в регионе имеется потенциал для роста частного сектора. В прошлом десятилетии открытие экономики ряда стран — которое было наиболее значительным в Тунисе, Египте и Объединенных Арабских Эмиратах, а также Иордании и Марокко, — и приток новых технологий и капитала, вызываемый высокими ценами на нефть, способствовали росту малых и средних предприятий. Эти новые предприятия вливались в традиционную обрабатывающую промышленность и сферу услуг и создавали новые отрасли, такие как новые венчурные предприятия («стартапы») в сфере информационных технологий. Свидетельством тому служит покупка компанией Yahoo! иорданского Интернет-«стартапа» Maktoob за более чем 120 млн долларов США в августе 2009 года.

Благодаря деятельности некоторых из этих малых и средних предприятий мы можем, невзирая на сегодняшнюю мрачную картину, заглянуть вперед и представить себе реальные экономические изменения в этом регионе. Экономические реформы в Дубае, Малайзии и Турции и даже небольшое ослабление государственного контроля в отдельных странах и районах, таких как Египет, Пакистан и Западный Берег реки Иордан, создавали пространство (хотя и редко достаточное) для развития местной коммерции и глобальной торговли. Местные предприниматели и бизнесмены начали пользоваться преимуществами этих изменений.

Растущий средний класс

Результатом активизации деятельности частного сектора было зарождение небольшого, но растущего среднего класса. В 1960-е годы в среднем менее трети населения крупных мусульманских стран, таких как Иран, Пакистан и Турция, проживало в городах, и, согласно большинству оценок, всего примерно пять процентов приходилось на долю среднего класса. В настоящее время примерно две трети населения этих стран проживает в городах, и примерно 10 процентов относятся к среднему классу.

При более широком определении среднего класса, то есть при включении в него людей, официально занятых и получающих постоянную заработную плату и пособия, которые в состоянии тратить треть своего дохода на дискреционные расходы, средний класс будет включать примерно 15 процентов населения Пакистана и 30 процентов населения Турции. Эти показатели

становятся еще выше, если расширить определение среднего класса, включив в него тех, кто разделяет современные представления о семье, такие как желание иметь меньше детей и инвестировать в их развитие. Согласно одной из оценок, до 60 процентов иранцев входят — или готовы войти — в эту группу.

Признаки этого формирующегося среднего класса и вызываемого им всплеска в развитии капитализма наблюдаются по всему Ближнему Востоку, даже в охваченном революцией Каире, изнуренном войной Бейруте и подорванном санкциями Тегеране. Хотя общая ситуация на Ближнем Востоке выглядит мрачно, в последнее десятилетие стали появляться обнадеживающие признаки экономической активности в отдельных уголках этого региона. Эта активность не изменила общую экономическую картину, но обеспечила определенный импульс и указала на возможность изменений. В период между 2002 и 2008 годом реальный ВВП в регионе Ближнего Востока и Северной Африки возрос на 3,7 процента, по сравнению с 3 процентами в прошлом десятилетии.

Предприниматели из среднего класса представляют собой самую большую надежду на улучшение ситуации в их странах — а также наиболее мощное оружие против экстремизма и в пользу демократии. До настоящего времени крошечный средний класс арабского мира зависел от государственных зарплат и законодательно установленных пособий и имел мало связей со свободными рынками. Рост предпринимательства в этих странах на фоне бурно развивающегося капитализма — и интеграции в мировую экономику — может помочь это изменить.

Эти силы уже оказывают свое воздействие. Конфликт вокруг выборов в Иране в 2009 году представлял собой попытку растущего среднего класса защитить свои экономические интересы от политики президента Махмуда Ахмадинежада, направленной на усиление доминирующей роли государства в экономике. И, как уже отмечалось, арабская весна началась как стремление среднего класса к политическим изменениям, которые соответствовали бы культурным и экономическим чаяниям этой группы. Точно так же, как Турция, которая опиралась на средний класс, чтобы преобразовать себя в успешную мусульманскую демократию, полностью интегрированную в глобальную экономику, страны арабского мира могут развиваться благодаря усилиям своего недавно возникшего среднего класса в сочетании с предпринимательским рвением.

Перед новым арабским средним классом открыта захватывающая перспектива: обеспечив стабильность на Ближнем Востоке, он может также способствовать росту мировой экономики. Ближний Восток находится в самом центре более широкого мусульманского мира, который также готов к изменениям. По мере продвижения полутора миллиардов потребителей вверх по экономической лестнице им будут требоваться материальные блага либерального капитализма. Некоторым будут нужны товары, характерные для исламской культуры, и не только халяльные продукты питания и головные платки-хиджабы, но и исламские банковские услуги, образование, развлечения, средства массовой информации и потребительские товары.

Резкое расширение сферы исламских финансовых услуг

Такой потребительский спрос уже вызвал резонанс на глобальных рынках, как показывает резкое расширение сферы исламских финансовых услуг (финансовые услуги, которые следуют исламским правилам, запрещающим взимать и выплачивать проценты). Рост объема таких услуг более тесно интегрирует Ближний Восток в мировую экономику. Хотя исламские финансовые услуги продолжают занимать лишь определенную нишу на рынке — рынок исламских облигаций, стоимость которых приближается к 100 млрд долларов США, составляет всего 0,10 процента глобального рынка облигаций, и примерно 300 исламских банков и инвестиционных фирм в более чем 75 странах осуществляют контроль над банковскими услугами

общим объемом в сотни миллиардов долларов, — по некоторым оценкам, к 2015 году активы этого сектора возрастут до 4 трлн долларов США.

Некоторые члены этого нового среднего класса — потомки старой бюрократии, но значительно больший процент его — выходцы из провинций и более низких социальных слоев. Эти сыновья и дочери сельской бедноты поднялись в средний класс, приняв порядок современной экономики. Многие из них религиозны, но материальное благополучие и устремления могут совершенно недвусмысленно отвратить их от экстремизма. В конце концов, богатство может сопровождаться показным потреблением, либеральными социальными и политическими ценностями и личной заинтересованностью участвовать в жизни мира.

Это не означает, что среди среднего класса не найдется мусульманских террористов. Но, во многом как в Латинской Америке в 1990-е годы, терроризм перестанет находить отклик у действительно интегрированного мусульманского среднего класса. Те, кто кровно заинтересован в развитии коммерческой деятельности и торговли, не станут поддерживать разрушительные идеи, угрожающие их будущему. Чувство отчужденности и гнева, которые многие мусульмане испытывают сегодня по отношению к Западу, является результатом исторических претензий, но оно значительно усугублялось их изолированностью от мировой экономики. Если это изменится, многие мусульмане начнут смотреть вперед, а не назад. Рост этой «критической массы среднего класса» — тенденция ничуть не менее мощная и важная, чем экстремизм. И она несет в себе залог изменения сердец и умов мусульманского мира.

Слишком рано судить о том, возглавит ли бизнесмены в Тунисе или Каире полномасштабную революцию, которая прочно утвердит арабскую политику в русле демократии — историческое преобразование, подобное тому, зачинателями которого были протестантские бюргеры в Голландии четыре столетия назад. Но история действительно показывает, что твердая приверженность предпринимателей капитализму — путь к реальной модернизации Ближнего Востока.

Интересы Запада

Мир кровно заинтересован в успехе арабской весны. Если происходящие изменения не выведут Ближний Восток на путь к процветанию и демократии, волна повышенной нестабильности и экстремизма прибьет к западным берегам.

Исламский экстремизм, который в настоящее время находится на подъеме в арабских странах, победят не представители просвещенного духовенства или либеральные реформаторы, а предприниматели и руководители предприятий. Это имеет очевидные последствия для правительств западных стран. Ценности приобретают больший вес, когда они служат экономическим и социальным интересам народа, и когда те, кто владеет ими, приходят к власти, эти ценности определяют поведение государств.

Триумф демократии в Европе следовал по стопам развития капитализма. Умеренные капиталистические ценности пока еще не вполне восприняты на Ближнем Востоке — не из-за основополагающего характера ислама, а из-за того, что возглавляющий этот процесс класс коммерсантов по-прежнему слишком мал. Содействовать росту этой буржуазии и занятию ею доминирующего положения в обществе — лучший путь обеспечить укоренение демократических ценностей.

Что могут сделать США и их союзники? Первое решение — расширить торговлю с этим регионом. Запад несет большие человеческие и материальные затраты, защищая свои интересы в расширенном регионе Ближнего Востока, однако реальный объем его коммерческой деятельности в этом регионе (за исключением Турции) очень мал. Без учета нефти и продажи оружия, торговля США со всеми арабскими странами со-

ставляет лишь малую долю их торговли с Латинской Америкой, Восточной Европой или Индией. В настоящее время США имеют соглашения о свободной торговле с Иорданией и Марокко, а Европа рассматривает возможность экономического партнерства с арабскими странами Средиземноморского побережья. Это — положительные шаги, но на полках западных магазинов все еще слишком мало товаров, произведенных в арабских странах.

Представляется, что правительства западных стран понижают значение предпринимательства, торговли и открытых рынков для будущего арабского мира, но механизмы содействия экономическим изменениям отсутствуют. Бюрократиче-

ские правила препятствуют финансовым инвестициям в малые и средние предприятия — американские средства вкладываются только в некоммерческие предприятия, — и не предпринимаются никаких согласованных усилий, чтобы подтолкнуть правительства к проведению реформ. Обсуждения экономических изменений отстают от политических дискуссий.

Малые и средние предприятия остаются маяком надежды этого региона и опорной точкой экономической концепции международного сообщества для него, отчасти благодаря их успехам в последнее десятилетие. Но эта концепция также основана на представлении о том, что в этом регионе еще имеется достаточный капитал — у внутренних инвесторов, которые гораздо более спокойно относятся к политическому риску, чем западные, — способный поддерживать эту динамику. Существует также надежда на то, что новое поколение лидеров, приходящих к власти, будет проводить политику, благоприятствующую развитию бизнеса. Президент Египта Мухаммед Мурси представлял себя как «египетский Эрдоган» (ссылаясь на популярного премьер-министра Турции, выступающего за интересы деловых кругов) в ходе последних президентских выборов в этой стране. И общепризнанно, что коммерсанты, входящие в электоральную базу «Братьев-мусульман», будут побуждать эту партию во всех странах арабского мира содействовать экономическому росту за счет развития бизнеса.

Стабильность и реформа

Малые и средние предприятия могут предпринять ряд шагов, чтобы оправдать возлагаемые на них надежды, — таких, которые срабатывали в новых демократических странах Азии и Латинской Америки. Но эти мероприятия зависят от двух основных факторов: политической стабильности и экономической реформы.

Трудно представить себе, что инвесторы вернутся в Египет прежде, чем эта страна вернется к верховенству закона, уличные беспорядки прекратятся, и государственная стабильность станет ощутимой. Но коммерческим фирмам также необходимы гарантии того, что прекратятся забастовки, что правительство введет и будет защищать правила, регулирующие рынок труда, и что отношения между правительством и коммерческими фирмами будут стабильными и предсказуемыми.

Хотя в арабском мире, возможно, имеется достаточный капитал, менее вероятно, что он будет вкладываться в предприятия в странах, где их работа будет нарушаться забастовками, резкие повышения заработной платы будут сокращать прибыль, а постоянная угроза нестабильности — омрачать перспективы роста производства. Следует ожидать определенной

политической нестабильности после колоссальных изменений, охвативших этот регион. Потребуется время для нормализации ситуации и возврата к стабильности и верховенству закона. Но политический хаос отчасти обусловлен бедственным состоянием экономики.

Возьмем Египет. В первый год после ухода в отставку президента Хосни Мубарака экономика Египта сократилась на 0,8 процента (на календарной основе в 2011 году), причем обрабатывающая промышленность сократилась на 5,3 процента. Безработица возросла до 12 процентов (25 процентов среди молодежи). Частные внутренние инвестиции сократились на 10,5 процента, а иностранные инвестиции упали чрезвычайно резко — с 6,4 млрд долларов США в 2010 году до 500 млн долларов США в 2011 году. Значительное сокращение внутренних и иностранных инвестиций создало огромный разрыв в финансировании государственных расходов — 11 млрд долларов США во второй половине 2011 года. Число прибывающих в страну иностранных туристов уменьшилось примерно на 35 процентов — серьезная проблема для страны, в которой туризм составлял 11 процентов ВВП. Неудивительно, что дефицит бюджета правительства резко увеличился до 11 млрд долларов США (10 процентов ВВП — самый большой среди арабских стран). В сочетании с бегством капитала, которое продолжается, не убывая, из-за сохраняющейся политической нестабильности, валютные резервы резко сократились с высокого уровня в 43 млрд долларов США до 15 млрд. Два из каждых пяти египтян живут на менее чем 2 доллара в день, то есть последствия таких резких колебаний для жизни людей весьма глубоки.

Несомненно, для преодоления этих испытаний необходима экономическая стабилизация. Именно это пообещали западные державы на встрече Группы восьми промышленно развитых стран в 2011 году в Довиле. Но стабилизация обеспечит только краткосрочные выгоды, недостаточные для перелома тенденций, которые неотступно преследовали этот регион и изначально вызвали кризис государственного управления и экономики.

Четкая перспектива

Экономические преобразования и демократизация требуют развития частного сектора и динамичной коммерческой деятельности. Малые и средние предприятия должны возглавлять этот процесс, обеспечивая достаточный экономический рост для превращения арабских стран в передовые страны с формирующимся рынком; только в этом случае демократия будет иметь шанс в этом регионе. А для этого необходимы структурные реформы.

Каждый пример успешной демократизации в последнее время сопровождался экономической реструктуризацией. Международные финансовые организации объединили усилия с правительствами западных стран и частными донорами, с тем чтобы обеспечить всесторонние реформы капиталом, необходимым для поддержания экономического роста.

Это партнерство достигло своего апогея в виде так называемого Вашингтонского консенсуса. Эта активно критикуемая стратегия содействия росту и демократии не всегда срабатывала (или срабатывала безотказно), но без нее большинство усилий по демократизации оказалось бы безуспешными.

Арабскому миру необходим новый Вашингтонский консенсус: четкая стратегия проведения реформ и обеспечения необходимых средств для их осуществления. Это — лучший путь создать надлежащую среду и достаточный капитал для роста предпринимательства. ■

Вали Наср — декан факультета углубленных исследований международных отношений Университета Джона Хопкинса и автор готовящейся к выходу книги «Dispensable Nation: American Foreign Policy in Retreat».

Определяющий момент

Только открывшись миру, арабские страны на переходном этапе смогут достичь роста на широкой основе, который жизненно необходим их обществу

Дэвид Липтон, первый заместитель директора-распорядителя МВФ

«АРАБСКОЕ пробуждение», которое началось с самосожжения уличного торговца в сельском поселке в Тунисе в декабре 2010 года, продолжает доминировать среди событий в регионе. В течение последовавшего за ним месяца требования «хлеба, свободы и социальной справедливости» в Египте разнеслись эхом по большей части арабского мира. Мандат на перемены носит не только политический характер, он глубоко пронизывает экономическую сферу. Люди требуют права участвовать в управлении своими странами и больших возможностей для реализации человеческого потенциала.

Два года спустя будущее Ближнего Востока и Северной Африки остается неясным. Перед директивными органами стоит безотлагательная задача удовлетворить высокие ожидания людей и провести трудные реформы, чтобы взять под контроль государственные финансы и укрепить ослабленные финансовые системы. А продвижение в экономических реформах дается нелегко в условиях политических споров по вопросам конституционной системы и управления и дискуссии о роли религии в общественной жизни.

Некоторые мрачно предостерегают, что революция в регионе терпит неудачу. Я же считаю, что она может пойти по любому из трех путей. Возможны следующие варианты:

- тенденция к экономическому хаосу, если распри из-за политической власти не позволят провести стабилизацию, не говоря уже о реформах;
- стабилизация за счет восстановления контроля влиятельных деловых кругов, что дало бы передышку от ухудшения экономической ситуации, но обрекло бы регион на возврат к экономической стагнации или в лучшем случае вялому росту;
- формирование новой экономики, по мере того как правительства, наделенные новым мандатом, будут постепенно преодолевать экономические потрясения и проводить реформы, закладывая основу для расширения экономических возможностей для своего народа.

Нечего и говорить, что первые два пути нежелательны, но третий труднодостижим. Нынешнее состояние мировой экономики отнюдь не облегчает проведение существенных реформ. Замедление мирового роста, сохраняющиеся факторы неопределенности в Европе, повышение цен на продовольствие и топливо и конфликт в Сирии с его трагическими

человеческими жертвами — все это грозит подорвать хрупкие достижения в регионе за последние два года.

Для руководителей стран, пытающихся осуществить сложный политический переход, проведение как стабилизации, так и преобразований является очень сложной задачей. Каковы шансы на успех? И если международное сообщество может как-то повлиять на результат, то каким образом?

Регион на переходном этапе

Ближний Восток и Северная Африка — разнородный регион из 20 стран с населением более 400 млн. человек и ВВП 3 триллиона долларов; это около 6 процентов населения земного шара и 4 процентов мирового ВВП. Условия стран существенно различаются. Некоторые страны региона обладают огромными запасами нефти и газа, в то время как другие должны импортировать как энергоносители, так и продукты питания. Наиболее показательной цифрой экономической статистики, однако, является то, что нефтепродукты экспорта всего региона составляет 365 млрд долларов, что примерно равно экспорту Бельгии, стране с населением 11, а не 400, миллионов. Этот регион страдает от отсутствия интеграции в мировую экономику.

Задолго до того, как люди вышли на улицы, арабские страны на переходном этапе (Египет, Иордания, Йемен, Ливия, Марокко и Тунис) сталкивались с проблемой занятости для быстрорастущего, молодого населения. Несмотря на несколько этапов реформ, их экономика была не в состоянии создавать достаточное количество рабочих мест. Существовало три взаимосвязанных проблемы.

Во-первых, недостаточные открытость и доступ к ключевым экспортным рынкам. Во-вторых, в некоторых странах энергетические и другие субсидии неоднократно повышались, чтобы смягчить недовольство населения, в результате бюджеты были перегружены и не имели резервов для инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру. И, в-третьих, в странах, где предпринимались попытки существенных структурных реформ, было широко распространено мнение, что контроль над инвестициями в новые сектора остается в руках узкой элиты.

Результатом было вялое экономическое развитие и высокая и растущая безработица, особенно среди образованной молодежи.

Чтобы достичь устойчивого роста на широкой основе, страны Ближнего Востока должны перейти от инвестиций с доминирующей ролью государства к частным инвестициям и от защищенных отраслей к росту, ориентированному на экспорт. Короче говоря, частный сектор должен стать основным источником роста.

Ключевые области реформ

Для достижения этой цели я вижу четыре основные области, где требуется провести реформы.

1. Усиление акцента на торговлю. Экономическая интеграция является главной стратегической установкой для достижения роста в масштабах и в сроки, позволяющие обеспечить достаточное количество рабочих мест и процветание для быстрорастущего населения в этих странах. Усиление торговой интеграции не только создаст рост и рабочие места, оно обеспечит дисциплину и стимулы для выработки правильной стратегии реформ. Страна, открывающаяся для международной конкуренции, неизбежно сочтет более обоснованными другие реформы, перечисленные ниже, потому что они помогут ей конкурировать.

2. Улучшение деловой среды и облегчение доступа к финансированию. Сложные нормативные положения сдерживают создание рабочих мест и рост в регионе. Например, в Египте в настоящее время для частного сектора действует не менее 36 000 нормативных актов. Причем Египет — отнюдь не единственная страна, страдающая от обременительного законодательства. Действительно, много новых политических партий опирается на поддержку малых предпринимателей, которые считают улучшение бизнес-климата одной из главных задач. Другим основным фактором, сдерживающим экономический рост в арабских странах на переходном этапе, является отсутствие доступа компаний к финансированию. Сейчас частный кредит получают главным образом крупные известные компании, и только десять процентов фирм используют банки для финансирования инвестиций. Это самая низкая доля банковского финансирования в мире.

3. Совершенствование рынка труда и повышение качества образования. Уровень безработицы среди молодежи в Египте, Иордании, Марокко и Тунисе составляет от 18 до 30 процентов. В Египте ежегодно рабочую силу пополняет 650 000 человек. Особые проблемы в трудоустройстве испытывают женщины — лишь около четверти женского населения имеют работу в Египте, Иордании, Ливии и Марокко. Государственный сектор доминирует на рынке труда, и трудовое законодательство носит негибкий характер. Правительствам следует уменьшить отрицательные стимулы для найма, сохраняя меры защиты работников. Работники также не имеют достаточного образования и не обладают навыками в области науки и техники. Система образования должна переориентироваться с подготовки молодых людей к поступлению на государственную службу на подготовку их для работы в частном секторе.

4. Замена неадресных субсидий современной системой социальной защиты. Ценовые субсидии на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011 году обошлись примерно в 210 млрд долларов, более чем 7 процентов ВВП региона. Такие субсидии не только требуют очень больших затрат, но и плохо справляются с задачей поддержки малоимущих. Адресные системы защиты для людей, которые действительно в них нуждаются, являются более экономичными и действенными. Чтобы добиться общественной поддержки, необходимо четко разъяснять проводимые реформы и дать убедительные гарантии того, что сэкономленные на субсидиях средства будут потрачены на инвестиции, а уязвимые слои населения будут защищены.

Роль международного сообщества

Если учесть потенциальные издержки двух нежелательных путей, которые я описал выше, и выгоды третьего пути для региона, а также мировой экономики, то ясно, что международное сообщество должно обеспечить достаточное финансирование, доступ к торговле и рекомендации по вопросам политики для поддержки позитивных преобразований.

Усиление торговой интеграции не только создаст рост и рабочие места, оно обеспечит дисциплину и стимулы для выработки правильной стратегии реформ.

В МВФ мы стремимся справиться с этими задачами. В течение всего этого трудного периода мы консультируем страны относительно того, как они могут сохранить экономическую стабильность, преодолевая пережитые потрясения, как обеспечить защиту уязвимого населения в переходный период и как заложить основу для роста, создающего рабочие места.

В нашей работе с этими странами мы перешли от преимущественно предоставления консультаций к помощи с финансированием. В прошлом году мы предоставили Иордании, Йемену и Марокко кредиты на 8½ млрд долларов США. Разработан также пакет поддержки с правительством Египта, и мы надеемся помочь Йемену посредством последующей договоренности в дополнение к оказанной в прошлом году чрезвычайной помощи. Мы также готовы оказать финансовую помощь Тунису. В Ливии, которая нуждается в наращивании потенциала, а не финансировании, мы активизировали нашу поддержку, чтобы помочь стране восстановить институты и экономику после окончания конфликта в 2011 году.

МВФ может помочь странам стабилизировать и реформировать свою экономику, однако это настолько масштабная задача, что все международное сообщество должно сделать больше.

Довильское партнерство, сформированное Группой восьми (G-8) в 2011 году, служит полезной основой для координации, но не может само по себе решить все необходимые задачи. Чрезвычайно важно, чтобы международное сообщество, в том числе страны Группы восьми, региональные партнеры, такие как страны-члены Совета по сотрудничеству стран Персидского залива, а также международные и региональные финансовые учреждения, обеспечили достаточное финансирование и развитие потенциала. ЕС и США должны предоставить более широкий доступ к торговле для товаров и услуг этого региона. Бесценный опыт Европейского банка реконструкции и развития и других финансовых организаций может позволить увеличить темпы инвестиций в частный сектор, как это произошло в странах Восточной и Центральной Европы.

Каждая страна на Ближнем Востоке и в Северной Африке должна проложить собственный путь перемен. Это должен быть процесс с поистине широким участием. Широкая общественная поддержка имеет принципиальное значение, и планы реформ, как бы они ни были технически обоснованы, не могут быть навязаны сверху.

Неспособность выработать убедительное общее видение была бы неприемлема. Слишком реален риск возврата к прежнему статус-кво. Но конструктивные реформы могут принести существенные плоды. Если арабские страны на переходном этапе добьются роста на 2 процентных пункта выше прогнозируемого, то они могут сократить безработицу в два раза за пять лет. Это было бы большим достижением. ■

Торговля, рост и рабочие места

Более тесная интеграция позволит странам Ближнего Востока повысить темпы роста и создания рабочих мест

СТРАНЫ Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) отстают от стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по экономическому росту и торговле в течение последних двух десятилетий, и торговля в этих странах не является столь значительной движущей силой роста, как в других регионах. Неудивительно, что вялый экономический рост в регионе БВСА сдерживает рост занятости, который не поспевает за быстрым ростом рабочей силы.

Рабочий пересыпает ячмень в Алжире, Алжир.

ВВП на душу населения и экспорт в регионе БВСА значительно ниже, чем в среднем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

(Реальный ВВП на душу населения, годовое изменение в процентах)

Экспорт товаров, кроме нефти, в процентах ВВП

Источник: МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики».

Доступ к рынкам

Уровень ограничений торговли является серьезной проблемой, сдерживающей развитие региона. Он остается высоким, несмотря на значительные реформы тарифов. Большинство импортеров нефти БВСА упростили и снизили тарифы в течение последних двух десятилетий, часто в рамках торговых соглашений с ЕС и США. Но тарифы в странах-импортерах нефти остаются высокими, в среднем около 10 процентов в 2011 году.

Страны региона имеют значительные торговые ограничения относительно 139 обследованных стран.

(Общие торговые барьеры, рейтинг от 1 до 144, где 1 означает наименьшие ограничения)

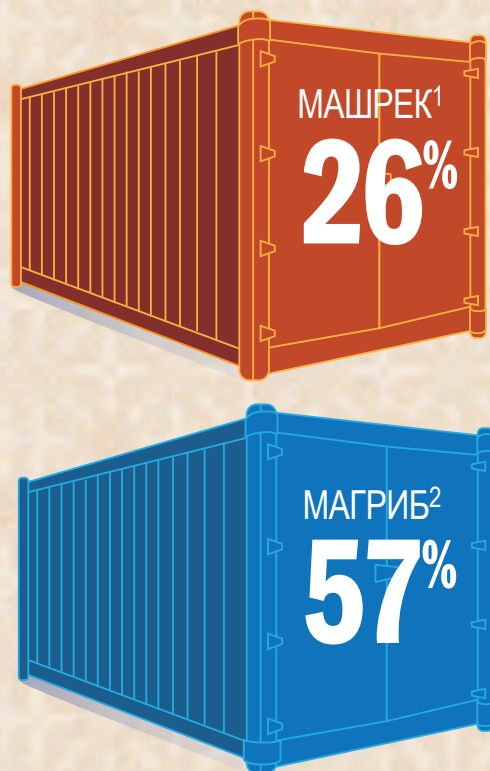

Источник: Всемирный экономический форум, Доклад о глобальной конкурентоспособности, 2012–2013 годы.

Европа является одним из основных регионов для экспорта из региона БВСА

(Экспорт в ЕС, в процентах от общего объема экспорта, 2011 год)

Источник: МВФ, «Статистика географической структуры торговли».

¹Египет, Иордания, Ливан и Сирия.

²Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис.

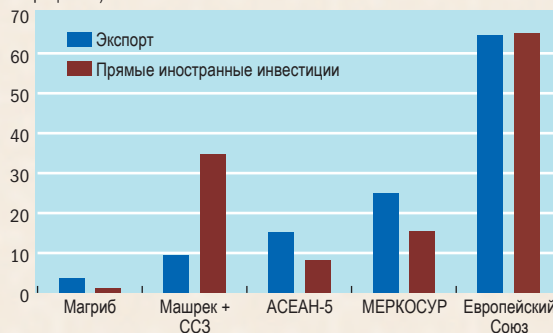
Работы в порту Халифа Бин Салман в Хидде, Бахрейн.

Региональная интеграция

Торговля, особенно в странах Северной Африки, по-прежнему ориентирована в основном на Европу, поэтому регион получил лишь относительно небольшую выгоду от высоких темпов роста во многих странах с формирующимся рынком. Углубление торговой интеграции с международными рынками может придать региону БВСА значительный экономический импульс. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что повышение открытости региона до уровня стран Азии с формирующимся рынком могло бы поднять темпы роста ВВП на душу населения почти на целый процентный пункт. Импортёры нефти в БВСА также мало торгуют со своими непосредственными соседями. Учитывая их близость (расстояние является одним из наиболее важных определяющих факторов в торговле), эти страны могли бы экспортировать примерно на 50 процентов больше, чем в настоящее время.

Уровень торговли внутри региональных групп БВСА остается очень низким

(Доля внутрирегионального экспорта и объем прямых иностранных инвестиций, 2011 или последний год, по которому имеются данные, в процентах)

Источники: АСЕАН, Евростат, ИБР, ЮНКТАД, Arab Investment and Export Credit Guarantee Corporation и национальные источники.

Примечание. Магриб = Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко и Тунис; Машрек + ССЗ = Египет, Иордания, Ливан, Сирия, Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия; МЕРКОСУР = Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай; АСЕАН-5 = Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Подготовил Амин Мати, Департамент стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ. Текст и графики по материалам доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» (различные выпуски).

На подъеме

Томас Хелблинг

Высокие цены и новые технологии вызвали неожиданный резкий рост производства нефти и газа в США, который может потрясти мировые энергетические рынки

РЕЗКИЙ подъем добычи газа, а затем и нефти в последние несколько лет в США застал рынки и разработчиков политики врасплох (рис. 1). В результате цены на природный газ в США с поправкой на инфляцию достигли 20-летнего минимума, в то время как легкая малосернистая нефть, добываемая в не имеющих выхода к морю районах Среднего Запада США продается с необычно большой скидкой относительно международных справочных цен.

Резкий рост добычи во многом является результатом новых технологий извлечения нефти и газа из нетрадиционных геологических формаций, так называемых сланцевых и плотных или песчаных пластов. Сначала революция произошла в области добычи природного газа, а недавно и нефти.

Уже широко признано, что доступность сланцевого газа коренным образом меняет перспективы использования природного газа в качестве источника энергии. Однако перспек-

тивы нетрадиционной добычи нефти из сланцевых и плотных пластов являются более неопределенными. Может ли ее производство предопределить долгосрочное понижение цен на нефть, подобное имевшему место во второй половине 1970-х годов вслед за вызванным войной на Ближнем Востоке в 1973 году резким повышением цен? Существуют ли, напротив, риски того, что эта революция быстро закончится? Кроме того, изменит ли оно макроэкономические последствия сильных колебаний цен на нефть (так называемых нефтяных шоков) для экономики США и других стран?

Рисунок 1

Большой скачок

В последние несколько лет производство природного газа, а затем и нефти в США резко увеличилось

(В миллионах баррелей)

(В триллионах кубических футов)

Источник: Управление информации в области энергетики США.
Примечание. Трехмесячное скользящее среднее.

Продиктовано высокими ценами

Неожиданный всплеск добычи нефти и газа из нетрадиционных источников в последние годы является еще одним примером того, как сочетание высоких цен и новых технологий привело к тому, что ранее экономически невыгодный ресурс стал выгодным. Так, скачок цен на нефть в конце 1973 года сделал разработку новых нефтяных ресурсов в Арктике (Аляска) и Северном море экономически выгодной и, в конечном итоге, способствовал снижению цен на нефть, которое продлилось до 1980-х годов. В целом развитие новых источников предложения является нормальной реакцией на бум цен на биржевой товар и исторически служило одним из факторов снижения цен после бума. С технической и геологической точки зрения революция в США протекает одинаковым образом в случае обоих видов топлива (см. вставку).

Будущее революции, произведенной нетрадиционной добычей, сильно зависит от двух

факторов: какой дополнительный объем нефти и газа будет экономически выгоден для ведения добычи и каковы будут долгосрочные последствия для цен и рынков. В любом случае, развитие будет неравномерным, в то время как рынки будут пытаться адаптироваться.

Наблюдая за потенциалом предложения

В США добыча нефти из нетрадиционных источников в 2008–2012 годах увеличилась приблизительно в пять раз, составив к концу 2012 года почти 1 млн баррелей в день. Средняя доля сланцевой нефти (или, как ее часто называют, легкой нефти из плотных пластов) в общей добыче нефти в 2012 году составила 16 процентов, и на нее пришлось почти три четверти из 1,3 млн баррелей в день общего прироста производства нефти в США за этот период.

До сих пор значительная часть прироста добычи нефти была связана с разработкой сланцевого месторождения Баккен в Северной Дакоте и Монтане, хотя в 2012 году стала также быстро расти добыча на месторождении Игл Форд в Техасе. Ожидается, что добыча на месторождении Игл Форд будет по-прежнему увеличиваться, а также будут начаты разработка и эксплуатация новых известных сланцевых месторождений. Разработка других формаций необходима для дальнейшего роста производства нефти.

В настоящее время общий потенциал добычи нефти в США из сланцевых и плотных песчаных пластов неизвестен. В исследовании, проведенном по заказу Управления информации в области энергетики (УИЭ) США, общий объем технически извлекаемых, но еще не разработанных запасов нефти в сланцевых и плотных песчаных пластах был оценен в 24 млрд баррелей, что соответствует менее одному году мирового потребления нефти в 2012 году (U.S. EIA, 2011). Но эти оценки основаны на данных за 2009 год, а подобные прогнозы обычно меняются со временем. С одной стороны, суммарное извлечение обычно составляет лишь небольшую долю технически извлекаемых запасов, так как не любая добыча является рентабельной: если новое предложение достаточно велико, чтобы опередить спрос, цены могут упасть, что дополнительно уменьшит стимулы к производству. С другой стороны, оценки извлекаемых запасов из вновь разработанного нефтяного пласта со временем часто повышаются, так как по мере накопления знаний и опыта становятся возможны более точные оценки таких запасов. Более поздние оценки показывают, что технически извлекаемые запасы нетрадиционной нефти в сланцевых и плотных песчаных пластах составляют 33 млрд баррелей (U.S. EIA, 2012). Кроме того, важную роль играет не только качество оценок, но и технология, которая обычно совершенствуется со временем, и, в конечном итоге, суммарное извлечение может превысить первоначальные оценки.

В последних средне- и долгосрочных сценариях производства нефти в США обычно прогнозируется дополнительное увеличение добычи на таких новых месторождениях на 1½–2½ млн баррелей в день в течение следующих двух–трех лет, после чего она стабилизируется на уровне 2½–3½ млн баррелей в день. При прочих равных условиях данный уровень производства на нетрадиционных месторождениях означает, что общее производство нефти в США может достичь порядка 8 млн баррелей в день, а некоторые оценки являются еще более оптимистичными.

Степень влияния новых источников нефти на цены будет зависеть от сдвигов в мировом предложении. Рынки нефти достаточно интегрированы, и цены адаптируются к глобальным изменениям спроса и предложения. В последние пять лет увеличение добычи нефти в США было наиболее важным источником нового производства вне 12 стран-членов Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК, см. рис. 2). Однако этот прирост по-прежнему невелик. Что касается текущей добы-

Революция в области нетрадиционного производства нефти и газа

Нефть и газ уже давно добываются из так называемых в настоящее время «традиционных источников»: на поверхности земли бурится скважина, и естественное давление внутри месторождения (иногда также поддерживаемое насосами) вытесняет топливо на поверхность.

Уже давно известно, что другие геологические формации в США (сланцевые и плотные песчаные пласты) содержат нефть и газ. Однако топливо, которое находится внутри этих пластов, не может быть извлечено теми же способами, что и топливо из традиционных источников. Тогда производители используют сочетание горизонтального бурения с гидравлическим разрывом пласта, или «фрактинг», при котором жидкость нагнетается под большим давлением для разрыва пласта и высвобождения топлива. Обе технологии известны уже более половины века, но до недавнего времени стоимость их применения превышала цену нефти и природного газа.

Ситуация изменилась, когда в последние годы цены начали быстро расти. Добыча нефти и газа из этих пластов стала рентабельной. В то же время совершенствование технологий горизонтального бурения и гидравлического разрыва привело к снижению их стоимости.

Сланцевой революции способствовали факторы, характерные для США. Во-первых, права на полезные ископаемые принадлежат землевладельцам, которые могут передавать эти права в аренду, что облегчает принятие рисков и внедрение технических нововведений малыми независимыми нефтегазовыми компаниями. Во-вторых, конкурентный рынок природного газа при наличии доступа к распределительным сетям для всех производителей позволяет производителям сланцевого газа реализовывать свою продукцию. Более крупные нефтегазовые компании долго относились к разработке новых ресурсов с большим скептицизмом и только недавно начали вкладывать средства в данную технологию.

чи, то в 2012 году нефть, полученная на нетрадиционных месторождениях в США, в среднем составляла немногим более одного процента общемирового объема производства в приблизительно 90 млн баррелей в день. Если бы спрос на нефть не изменился, цены снизились бы еще в большей степени. Однако в конечном итоге увеличение производства в США приблизительно соответствовало мировому росту потребления нефти. Так как в других регионах добыча увеличилась лишь незначительно, рост производства нефти в США в конечном итоге способствовал сохранению относительной стабильности цен на нефть в 2012 году.

Если последние сценарии дальнейшего роста мирового производства точны, сами по себе новые источники вряд ли смогут настолько же коренным образом изменить глобальную картину предложения нефти, как на нее повлияли события в странах, не входящих в ОПЕК, в 1970-х годах. Действительно, в то время многие не входящие в ОПЕК страны-производители добились высокого общего роста добычи (см. рис. 3). Тем не менее нетрадиционное производство нефти в США должно облегчить расширение мирового предложения нефти в краткосрочной перспективе. Если при этом будет использован потенциал для быстрого увеличения предложения в других регионах, в частности в Ираке, условия на рынке нефти в следующие несколько лет могут стать значительно легче. В долгосрочной перспективе возможна также добыча нефти из сланцевых и плотных пластов в других регионах, так как аналогичные геологические формации существуют в других странах (British Petroleum,

2013), но существенные работы по разведке и разработке таких месторождений еще не начаты.

Независимо от их воздействия на глобальное предложение и цены, новые ресурсы являются существенными для США как производителя нефти. Оценочные технически извлекаемые ресурсы приблизительно в 10 раз превышают текущие объемы годовой добычи нефти в США. Даже в случае более низкого суммарного извлечения нефти ее добыча в США должна значительно увеличиться. Это коренным образом меняет еще недавние перспективы, когда прогнозировалось дальнейшее сокращение добычи нефти в США.

Не только нефть

Последствия революции, произведенной нетрадиционной добычей нефти и газа в США, для мирового рынка нефти выходят за рамки увеличения производства нефти. В результате нетрадиционной добычи нефти и газа производство газоконденсатных жидкостей (ГКЖ), например пропана и бутана, в 2008–2013 годах возросло приблизительно на 30 процентов. Эти побочные продукты природного газа важны, так как для конечного потребителя наибольшее значение имеет не сырая нефть, а пригодные для использования жидкие нефтепродукты. Совокупное увеличение производства сырой нефти и ГКЖ привело к росту общего производства жидких продуктов в 2008–2013 годах приблизительно с 6,9 до 8,7 млн баррелей в день, то есть на 26 процентов.

Более того, производство ГКЖ, вероятно, будет продолжать расти. Текущие оценки показывают, что ресурсная база сланцевого газа в США является значительной. В заказанном УИЭ исследовании также делается вывод о том, что технически извлекаемые неразрабатываемые запасы сланцевого газа составляют 750 трлн куб. футов, что приблизительно в 31 больше, чем годовой объем производства газа в США. Суммарное извлечение, безусловно, будет ниже, но во многом благодаря сланцевому газу оценочные доказанные запасы природного газа в США

быстро увеличивались в последние годы, после того как они сократились в 1970-х и 1980-х годах и оставались неизменными в 1990-х годах.

Рынки природного газа США продолжают адаптироваться к неожиданному увеличению производства сланцевого газа. За последние несколько лет цены упали до уровня, который не наблюдался уже несколько десятилетий, как в долларовом выражении, так и относительно других энергоносителей, в основном угля и нефти.

До сих пор новое изобилие природного газа в США не оказывало влияния на рынки нефти. Основной рост потребления газа имел место в секторе производства электроэнергии в США, где доля электроэнергии, производимой с помощью природного газа, начала повышаться, так как многие электростанции могут переключаться на газ со ставшего относительно более дорогостоящим (в большей мере загрязняющего окружающую среду) угля. Но в долгосрочной перспективе существуют возможности для переключения и других отраслей, даже транспорта, на природный газ, так как он может использоваться в двигателях внутреннего сгорания, которые в настоящее время работают главным образом на продуктах нефтепереработки, таких как бензин или дизельное топливо.

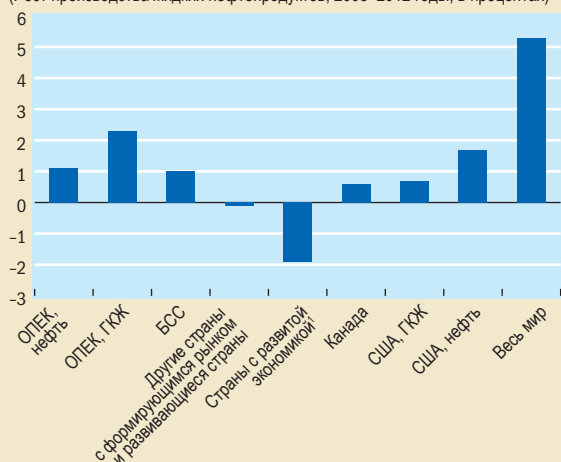
Если произойдет широкое замещение нефтепродуктов природным газом, это повлияет на мировые рынки нефти. Ценовые стимулы присутствуют. В энергетическом эквиваленте цены на природный газ существенно ниже цен на бензин или дизельное топливо в США. Ценовые стимулы подкрепляются перспективным изобилием природного газа. Для перехода на более широкое использование природного газа в большинстве случаев потребуются инвестиции, что будет привлекательно, только если цены на природный газ будут оставаться относительно низкими в течение всего срока проекта. Изобилие природного газа потенциально возможно не только в США. В недавнем исследовании Геологической службы США делается вывод о том, что значительные запасы сланцевого газа могут существовать в других странах, включая Китай и Аргентину. Однако, как и в случае нетрадиционного производства нефти в других

Рисунок 2

Отличительная ситуация США

В последние пять лет рост добычи нефти в США был наиболее важным источником нового производства вне государств-членов Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

(Рост производства жидких нефтепродуктов, 2008–2012 годы, в процентах)

Источник: расчеты автора, основанные на данных Международного энергетического агентства и Управления информации в области энергетики США.

Примечание. ГКЖ — газоконденсатные жидкости, например пропан, являющиеся побочными продуктами добычи природного газа; БСС — страны бывшего Советского Союза. *Исключая США и Канаду.

Рисунок 3

Набираясь силы

В 1970-х годах многие страны, не являющиеся членами Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), резко увеличили производство нефти.

(Вклад в рост мирового производства жидких нефтепродуктов, 1975–1979 годы, в процентах)

Источник: расчеты автора, основанные на данных компании British Petroleum и Управления информации в области энергетики США.

Примечание. ГКЖ — газоконденсатные жидкости, например пропан, являющиеся побочными продуктами добычи природного газа. США включают 48 континентальных штатов, но не Аляску. БСС — страны бывшего Советского Союза.

*Исключая ГКЖ.

странах, еще слишком рано говорить о том, смогут ли другие страны повторить успехи с добычей сланцевого газа в США.

Может ли нестабильность рынка подорвать революцию в области нетрадиционного производства нефти? Недавнее снижение цен на рынках природного газа США ведет к тому, что революция сланцевого газа может сама себя задуть, если цены упадут ниже уровня, необходимого для поддержания производства. Вероятная ситуация на рынках нефти США отличается, так как они являются частью по сути глобального нефтяного рынка. Тем не менее интеграции рынка до сих пор препятствовали временные «узкие места» во внутренней распределительной сети, которая не была расширена в достаточной степени для обслуживания неожиданной добычи нефти на новых месторождениях. Неспособность поставить нефть на глобальный рынок вынуждает производителей нефти из сланцевых и плотных пород продавать свою продукцию по ценам, которые выше себестоимости, но значительно ниже международных справочных цен на аналогичные сорта нефти. Однако начинается обновление распределительной инфраструктуры. Если предположить, что производителям удастся преодолеть проблемы с координацией действий и будут снижены нормативные препятствия, усовершенствованная инфраструктура обеспечит доступ к международным морским путям нефтяной торговли и, в конечном итоге, сближение местных цен с мировыми. Еще одним фактором, вызывающим беспокойство, является потенциальный ущерб для окружающей среды, что может сдерживать расширение производства. Однако до сих пор не получено убедительных доказательств того, что новая технология ведет к загрязнению грунтовых вод, что вызывает главное беспокойство в связи с данным процессом.

Нетрадиционная нефть и экономика США

Нефтегазовый сектор будет оставаться важным фактором инвестиций и занятости в США, если производство будет расширяться ожидаемыми темпами. Занятость в области добычи нефти и газа и во вспомогательных сферах почти удвоилась за последнее десятилетие, после того как она сокращалась на протяжении двух предыдущих десятилетий. В 2012 году в этих двух секторах были заняты приблизительно 570 000 работников по сравнению с 300 000 в начале 2004 года. Возрождение нефтегазовой сферы будет также стимулировать создание рабочих мест в других секторах.

В результате увеличения внутреннего производства чистый импорт природного газа, нефти и нефтепродуктов заметно снизился относительно пика в приблизительно 12,5 млн баррелей в день в 2005 году, составив примерно 7,7 млн в 2012 году. Помимо более высокого внутреннего производства, сокращение чистого импорта отражает влияние высоких цен на нефть на потребление. В случае природного газа сокращение импорта было относительно более крупным: с максимума, составлявшего приблизительно 3,6 трлн куб. футов, до порядка 1,6 трлн в 2012 году. В стоимостном выражении сокращение дефицита в торговле нефтепродуктами (включающими нефть и продукты ее переработки) было меньшим из-за увеличения цен на нефтепродукты. Дефицит достиг своего пика в приблизительно 2,7 процента ВВП в 2008 году, а в настоящее время составляет менее 2 процентов. Меньший дефицит в торговле нефтепродуктами должен привести к общему долговременному улучшению сальдо торговли и счета текущих операций, если, как ожидается, производство нефти и газа будет оставаться высоким. Более высокий уровень нефтяного богатства США может создать некоторое повышательное давление на курс доллара.

Новая ресурсная база может также изменить влияние шоков цены на нефть на экономику США, однако каким образом оно изменится, еще не известно. Представляется очевидным, что изменится механизм передачи воздействия нефтяных шоков. Если цены на нефть будут расти, передача активов от США их иностранным поставщикам будет меньшей, чем прежде, так

как более высокая доля активов будет поступать в распоряжение отечественных производителей нефти и резидентов США. Напротив, США получают меньшую пользу от снижения цен, так как отечественные производители нефти понесут более высокие убытки вследствие более низких цен. Революция в области нетрадиционной добычи нефти может повлиять еще на два важных фактора, которые определяют воздействие шоков цены на нефть на экономический рост и инфляцию: потребление домашними хозяйствами и промышленными предприятиями (Blanchard and Galí, 2009). Хотя в ближайшей перспективе по-

Еще слишком рано говорить о том, смогут ли другие страны повторить успехи с добычей сланцевого газа в США.

ребление нефти домашними хозяйствами вряд ли сократится, в долгосрочной перспективе они могут заменить нефть газом, что при прочих равных условиях ослабит воздействие нефтяных шоков. Напротив, доля нефти как промежуточного вводимого ресурса может увеличиться, если нефте- и газоемкие производства, например нефтехимические предприятия, переместятся в США.

Резюмируя вышесказанное, неожиданное появление рентабельных нетрадиционных способов добычи нефти и газа в США и, возможно, в других регионах мира может иметь значительные последствия для глобальных рынков энергоносителей. В частности, природный газ, вероятно, станет более важным первичным энергоносителем, и его доля в общем потреблении, вероятно, существенно возрастет. Более того, США вряд ли станут крупным чистым импортером газа, как предсказывалось несколько лет тому назад.

Воздействие добычи нефти из сланцевых или плотных пластов, как представляется, вряд ли будет столь же сильным. Учитывая постоянный рост потребления нефти, этот новый источник ослабит, но не устранил дефицит предложения нефти, возникший в середине 2000-х годов, и маловероятно, что он окажет сильное понижающее давление на цены. Однако сланцевая революция подчеркивает то обстоятельство, что ценовые стимулы и технический прогресс могут привести в действие значительное ответное предложение в нефтегазовом секторе, и со временем дефицит предложения может измениться. Полный потенциал новых ресурсов в мировых масштабах еще не известен. Разведка и освоение вне США только начинаются. ■

Томас Хелблинг — начальник отдела Исследовательского департамента МВФ.

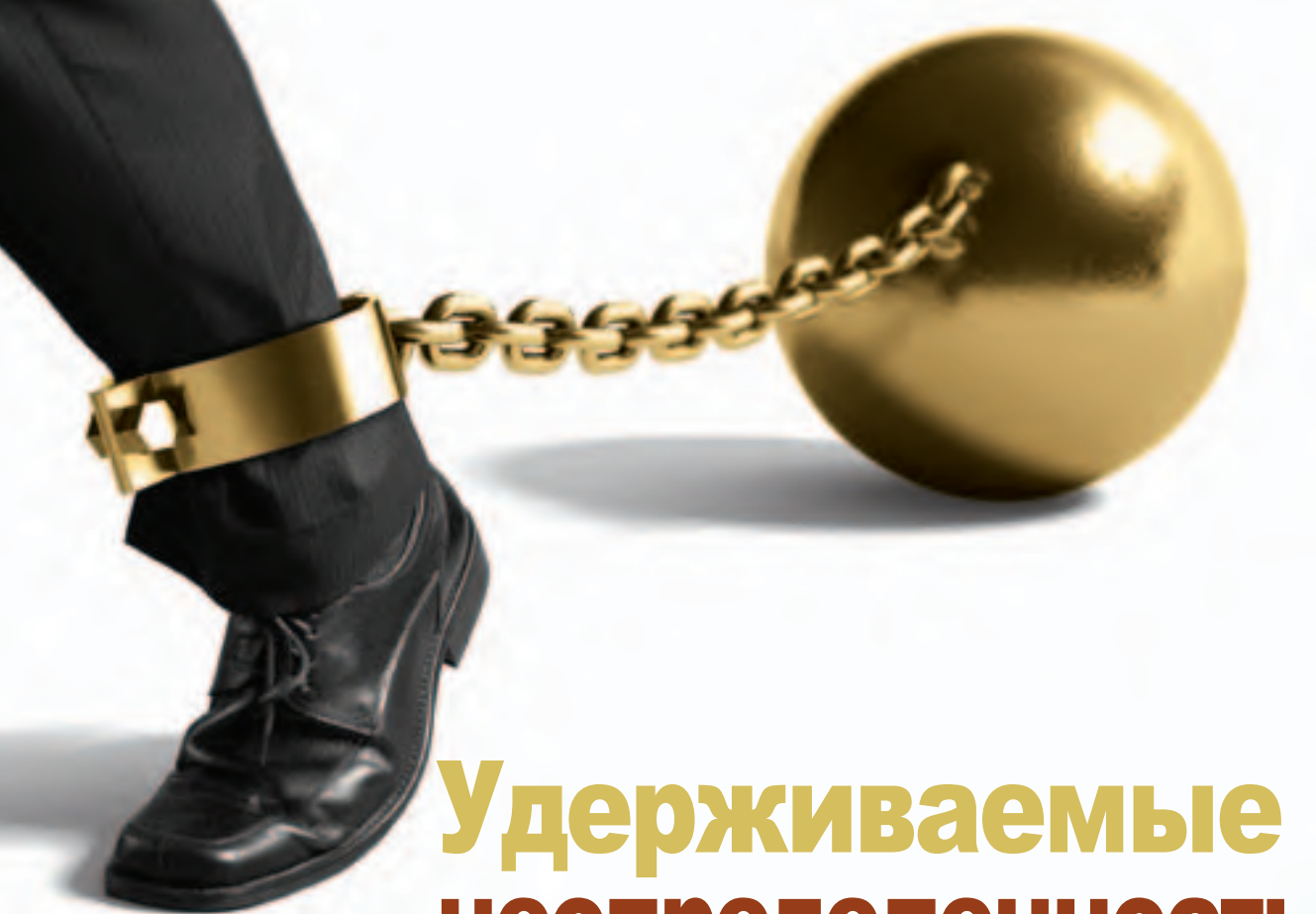
Литература:

Blanchard, Olivier J., and Jordi Galí, 2009, "The Macroeconomic Effects of Oil Price Shocks: Why Are the 2000s So Different from the 1970s?" in *International Dimensions of Monetary Policy*, ed. by Jordi Galí and Mark Gertler (Chicago: University of Chicago Press).

British Petroleum, 2013, *Energy Outlook 2030* (London).

U.S. Energy Information Administration (U.S. EIA), 2011, *Review of Emerging Resources: U.S. Shale Gas and Shale Oil Plays* (Washington). www.eia.gov/analysis/studies/usshalegas/pdf/usshaleplays.pdf

—, 2012, *Annual Energy Outlook 2012* (Washington). [www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383\(2012\).pdf](http://www.eia.gov/forecasts/aeo/pdf/0383(2012).pdf)

Удерживаемые неопределенностью

Николас Блум, М. Айхан Кёсе и Марко Е. Терронес

**Восстановление
экономики
замедляется,
когда
предприятия
и потребители
не уверены
в будущем**

НЕКОТОРЫЕ экономисты и политики утверждают, что после двух лет тяжелых испытаний, выпавших на долю США и зоны евро во время Великой рецессии 2008–2009 годов, должен был наступить период быстрого восстановления экономики. Милтон Фридман, покойный экономист, лауреат Нобелевской премии, назвал этой теорией «гитарной струны» применительно к рецессиям. Когда вы натягиваете гитарную струну, а потом отпускаете, струна отскакивает назад. Чем больше ее оттягиваете, тем быстрее она возвращается.

Однако экономические показатели во многих странах с развитой экономикой после Великой рецессии не следовали этому сценарию. Вместо этого на смену глубоким спадам в этих странах пришло разочаровывающе вялое и медленное восстановление. Как будто гитарную струну натянули так сильно, что она лопнула.

Эта динамика представляет собой некую загадку: почему текущий подъем идет так медленно? Некоторые утверждают, что подъемы после финансовых кризисов, как правило, идут медленно из-за того, что последствия кризиса (оздоровление балансов, слабый рост креди-

та и сохраняющиеся проблемы на рынках жилья) сказываются на активности (например, Claessens, Kose, and Terrones, 2012). Это аргумент, безусловно, имеет основания, если учесть исторический опыт.

Вместе с тем, текущее восстановление, по крайней мере по одному важному аспекту, отличается от прежних эпизодов, связанных с финансовыми кризисами или нет. Оно характеризуется периодами возросшей неопределенности. Это свидетельствует о дополнительном объяснении вялого подъема, где выделяется роль, которую играет макроэкономическая неопределенность и неопределенность относительно экономической политики в сдерживании экономической активности. Предприятия ощущали неопределенность относительно налогово-бюджетной и регулятивной среды в США и Европе, и этот страх перед неизвестным будущим, вероятно, был одним из факторов, заставляющих их откладывать решения об инвестициях и найме работников. Это наглядно показано в последнем обследовании Национальной ассоциации экономики бизнеса в США (*Economic Policy Survey*, 2012), в котором сообщалось, что «подавляющее большинство» из группы в 236 экономистов по вопросам биз-

Измерение неопределенности

Количественно определить неопределенность трудно, поскольку она не является наблюдаемой переменной, а выводится из других переменных. На языке статистики неопределенность представляет собой скрытую переменную.

Но ее можно измерить рядом способов косвенным образом, используя показатели, которые выделяют отдельные аспекты неопределенности, которую испытывает экономика в течение периода времени. В некоторых показателях основное внимание уделяется макроэкономической неопределенности, в том числе изменчивости доходов от акций, разбросу прогнозов безработицы и преобладанию таких выражений как «экономическая неопределенность» в СМИ. В других неопределенность рассматривается на микроэкономическом уровне, который часто измеряется различными индикаторами дисперсии отраслевого объема производства, объема продаж компаний и доходности акций, а также разброса прогнозов менеджеров фирм обрабатывающей промышленности (Bloom, 2009; Baker, Bloom, and Davis, 2012).

Поскольку нас, в первую очередь, интересует макроэкономическая неопределенность, основное внимание уделяется четырем показателям на основе волатильности доходности акций и экономической политики. Первым является

месячное стандартное отклонение дневной доходности акций в каждой стране с развитой экономикой в нашей выборке из 21 страны, которое отражает неопределенность, связанную с прибылью фирм и которое также показало себя как хороший замещающий показатель совокупной неопределенности (см. рис. 1). Вторым показателем является индекс волатильности Чикагской биржи опционов (VXO), который представляет собой индикатор подразумеваемой волатильности цен на акции, рассчитанной на основе опционов S&P 100. Третий относится к неопределенности относительно экономической политики в США и зоне евро и представляет собой взвешенное среднее трех индикаторов: частотности появления вместе таких терминов, как «экономическая политика» и «неопределенность» в СМИ, числа положений о налогах, срок которых истекает в предстоящие годы, и разброса прогнозов будущих государственных расходов и инфляции (см. рис.2). Четвертый показатель, отражающий неопределенность на глобальном уровне, отражает общую динамику первого показателя с использованием рядов данных шести основных стран с развитой экономикой, по которым имеются данные за самый продолжительный период (рис. 1).

неса «считает, что неопределенность относительно налогово-бюджетной политики сдерживает темпы восстановления экономики».

Насколько важна неопределенность в состоянии экономической активности? В этой статье данный вопрос рассматривается на основе анализа основных особенностей неопределенности и ее воздействия на экономический рост.

Здесь и повсюду

Экономической неопределенностью называются условия, в которых мало что или ничего неизвестно о будущем состоянии экономики. У экономической неопределенности много источников, в том числе изменения в экономической и финансовой политике, различные мнения о перспективах роста, динамики производительности, войн, актов терроризма и стихийных бедствий. Хотя неопределенность трудно количественно определить, недавние исследования позволили разработать ряд показателей, используя разнообразные методы (см. вставку).

Неважно, какой используется показатель: очевидно, что неопределенность в последнее время повысилась (см. рис. 1). Неуверенность в отношении экономических перспектив в США и зоне евро после 2008 года резко возросла и оставалась устойчиво высокой в последующий период (см. рис. 2). В США неопределенность вызвана, главным образом, противоборством в области налогово-бюджетной политики, в том числе налогов и государственных расходов и долгосрочных структурных проблем, таких как меры в отношении здравоохранения и регулирования и программ пособий, таких как пенсионный план под эгидой государства (Social Security) и план медицинских пособий для лиц пожилого возраста (Medicare). Интересно отметить, что неопределенность относительно денежно-кредитной политики, по-видимому, не является одним из основных факторов, вызвавших недавнее увеличение неопределенности относительно политики, возможно, из-за низких и стабильных темпов инфляции и процентных ставок.

На национальном уровне экономическая неопределенность меняется в обратном направлении с деловым циклом. Во время подъемов макроэкономическая неопределенность в среднем значительно ниже, чем во время рецессий, независимо от ис-

пользуемого нами показателя (см. рис. 3). Аналогично, микроэкономическая неопределенность, измеряемая волатильностью динамики производительности на уровне предприятий в США, также меняется антициклическим образом и достигла самого высокого уровня после 1970 года во время Великой рецессии (Bloom et al., 2012).

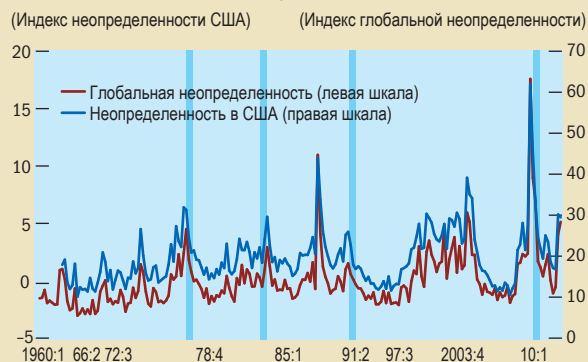
Неопределенность и экономическая активность

Вместе с тем, установить причинно-следственные связи между неопределенностью и деловым циклом трудно. Приводит ли неопределенность к рецессиям, или рецессии ведут к неопределенности? Хотя на этот вопрос тяжело дать окончательный ответ, экономическая теория указывает на очевидные механизмы,

Рисунок 1

Растущая неопределенность

Неопределенность растет в периоды спада, и во время Великой рецессии она резко увеличилась.

Источники: Kose, Loungani, and Terrones (2012); расчеты авторов.

Примечание. Заштрихованные зоны показывают периоды глобального спада (1975, 1982, 1991, 2009). Индекс США отражает макроэкономическую неопределенность и измеряет волатильность фондового рынка. В глобальном индексе основное внимание уделяется общей динамике волатильности фондового рынка шести ведущих стран с развитой экономикой — Германии, Италии, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии.

Рисунок 2

Упорно высокая

Неопределенность относительно политики в США и зоне евро оставалась на высоком уровне с 2008 года.

(Индекс неопределенности относительно политики, январь 2008 = 100)

Источники: Baker, Bloom, and Davis (2012); www.policyuncertainty.com.

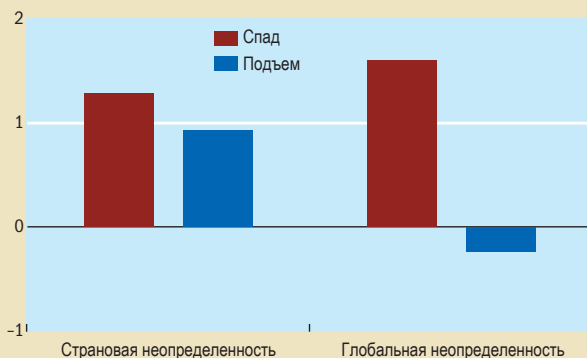
Примечание. Индекс отражает макроэкономическую неопределенность и измеряет волатильность фондового рынка; появление в СМИ вместе таких терминов, как «экономическая политика» и «неопределенность», число положений о налогах, срок которых истекает в предстоящие годы, и разброс прогнозов будущих государственных расходов и инфляции.

Рисунок 3

Циклические колебания

Во время спадов неопределенность намного выше, чем во время подъемов — идет ли речь о перспективах конкретной страны или мировой экономики.

(Индекс неопределенности)

Источник: Kose and Terrones (2012).

Примечание. Страновая неопределенность — месячное отклонение дневной доходности акций в каждой из стран с развитой экономикой. Глобальная неопределенность — общий фактор страновой неопределенности для шести стран (Германии, Италии, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии). Данные охватывают период 1960–2011 годов.

через которые неопределенность может оказывать негативное влияние на экономическую активность.

Например, на стороне спроса в условиях сильной неопределенности компании уменьшают инвестиционный спрос и откладывают свои проекты, поскольку они собирают новые сведения, так как отмена инвестиций часто дорого обходится (Bernanke, 1983; Dixit and Pindyck, 1994). Реакция домашних

в совокупности могут привести к существенному снижению роста объемов производства.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что неопределенность часто наносит ущерб экономическому росту. Между темпами роста производства и макроэкономической неопределенностью существует отрицательная корреляция. Более того, относительно небольшое повышение неопределенности

Неважно, какой используется показатель: очевидно, что неопределенность в последнее время повысилась.

хозяйств на сильную неопределенность аналогична реакции компаний: они уменьшают потребление товаров длительного пользования, пока выжидают периода, характеризующегося большей определенностью. На стороне предложения неопределенность также негативно сказывается на планах компаний относительно приема на работу, что объясняется высокими издержками корректировки численности персонала (Bentolila and Bertola, 1990).

Проблемы финансового рынка, подобные тем, которые мы наблюдали с 2007 года, могут усилить отрицательное влияние неопределенности на рост. Например, неопределенность приводит к уменьшению ожидаемой прибыли от проектов, финансируемых за счет долга, и затрудняет определение стоимости залогового обеспечения. В результате кредиторы устанавливают более высокие процентные ставки и ограничивают кредитование в период неопределенности, что уменьшает способность фирм заимствовать средства. Снижение заимствования вызывает сокращение инвестиций, особенно у ограниченных в кредитных средствах компаний, и приводит к замедлению роста производительности из-за снижения расходов на НИОКР. Эти факторы

(на 1 стандартное отклонение) связано со снижением роста производства на 0,4–1,25 процентного пункта в зависимости от показателя макроэкономической неопределенности (Kose and Terrones, 2012).

Обусловленная экономической политикой неопределенность также часто имеет отрицательную связь с ростом, при этом неопределенность относительно политики увеличивается до рекордных со времени Великой рецессии уровней. В частности, резкое повышение неопределенности относительно политики в период 2006–2011 годов, возможно, снизило рост в странах с развитой экономикой (Bloom, 2009; Baker and Bloom, 2011; Bloom et al., 2012; Hirata et al., готовится к печати). Эмпирические данные показывают, что такое большое повышение неопределенности относительно политики связано с весьма стойким и значительным спадом производства (см. рис. 4).

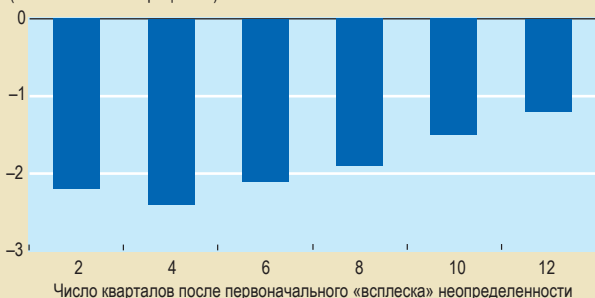
Степень экономической неопределенности также, видимо, связана с глубиной рецессий и силой подъемов. В частности, спады, сопровождаемые высоким уровнем неопределенности, часто оказываются более глубокими, продолжительными и суровыми, чем другие спады (см. рис. 5).

Рисунок 4

Депрессивный эффект

Значительное увеличение неопределенности относительно политики связано с весьма устойчивым и существенным снижением объема производства.

(Снижение ВВП в процентах)

Источники: Baker, Bloom and Davis (2012); www.policyuncertainty.com.

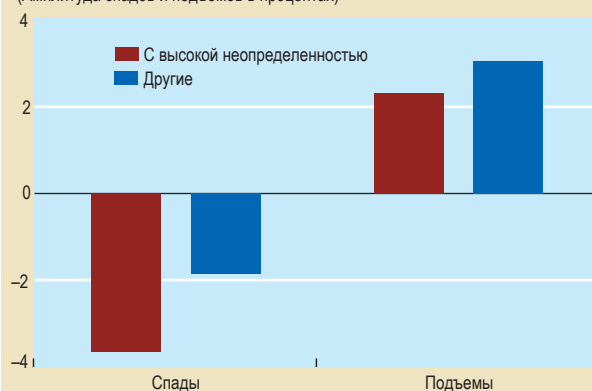
Примечание. На рисунке показано, что ВВП снижается на 2,2 процента во втором квартале в ответ на увеличение неопределенности в первом квартале, на 2,4 процента — в четвертом квартале и так далее. Повышение неопределенности считается равным изменению с 2006 года (года перед мировым финансовым кризисом) до 2011 года. Результаты получены на основе эконометрической модели, именуемой векторная авторегрессия (VAR). Расчеты на основе модели VAR произведены с использованием квартальных данных с 1985 года по 2011 год и включают следующие переменные: индекс неопределенности, ВВП, индекс S&P 500, ставка по федеральным фондам, занятость, инвестиции и потребление.

Рисунок 5

Неопределенность имеет значение

Спады, сопровождающиеся высокой неопределенностью, часто являются более глубокими, чем другие спады, а восстановление экономики идет медленнее.

(Амплитуда спадов и подъемов в процентах)

Источник: Kose and Terrones (2012).

Примечание. Амплитуда спада показывает снижение объема производства от максимума к минимуму в процентах. Амплитуда подъема представляет собой изменение объема производства за год по сравнению с нижней точкой рецессии.

Аналогичным образом, восстановление, совпадающее с периодами повышенной неопределенности, слабее и медленнее, чем восстановление в иных ситуациях. Необычно высокие уровни неопределенности, существовавшие в мировой экономике с последнего финансового кризиса, и связанные с ними эпизоды глубоких спадов и вялого восстановления играют важную роль в обосновании этих выводов. Более того, продолжающееся восстановление в странах с развитой экономикой совпадает с более низким совокупным приростом потребления и инвестиций наряду с резким и продолжительным сокращением инвестиций в здания и сооружения в условиях повышенной неопределенности (Kose, Loungani, and Terrones, 2012).

Директивные органы могут помочь

На основе прошлого опыта высокая неопределенность совпадает с периодами более низких темпов роста. Недавнее повышение неопределенности увеличивает вероятность нового глобального спада. Директивным органам трудно что-либо сделать для смягчения неопределенности, обычно присущей экономике на протяжении делового цикла. Однако неопределенность относительно экономической политики необычно высока и, по-видимому, вносит существенный вклад в макроэкономическую неопределенность. Приняв смелые и своевременные меры, директивные органы по обеим сторонам Атлантики могут уменьшить неопределенность, вызванную экономической политикой. Это, в свою очередь, может содействовать ускорению экономического роста в зоне евро и активизации подъема в США.

Николас Блум — профессор экономики Стэнфордского университета. М. Айхан Кесе и Марко Е. Терронес — помощники директора Исследовательского департамента МВФ. ■

Литература:

Baker, Scott, and Nicholas Bloom, 2011, "Does Uncertainty Reduce Growth? Using Disasters as a Natural Experiment," *Stanford University Working Paper* (Palo Alto, California).

Baker, Scott, Nicholas Bloom, and Steven J. Davis, 2012, "Measuring Economic Policy Uncertainty," *Stanford University Working Paper* (Palo Alto, California).

Bernanke, Ben, 1983, "Irreversibility, Uncertainty, and Cyclical Investment," *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 98, No. 1, pp. 85–106.

Bloom, Nicholas, 2009, "The Impact of Uncertainty Shocks," *Econometrica*, Vol. 77, No. 3, pp. 623–85.

Bloom, Nicholas, Max Floetotto, Nir Jaimovich, Itay Saporta-Eksten, and Stephen Terry, 2012, "Really Uncertain Business Cycles," *NBER Working Paper 18245* (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).

Claessens, Stijn, M. Ayhan Kose, and Marco E. Terrones, 2011, "Financial Cycles: What? How? When?" in *NBER International Seminar on Macroeconomics 2010*, ed. by Richard Clarida and Francesco Giavazzi, pp. 303–43 (Chicago: University of Chicago Press).

———, 2012, "How Do Business and Financial Cycles Interact?" *Journal of International Economics*, Vol. 87, No. 1, pp. 178–90.

Dixit, Avinash K., and Robert S. Pindyck, 1994, *Investment under Uncertainty* (Princeton, New Jersey: Princeton University Press).

Hirata, Hideaki, M. Ayhan Kose, Christopher Otrok, and Marco E. Terrones, forthcoming, "Global House Price Fluctuations: Synchronization and Determinants," in *NBER International Seminar on Macroeconomics 2012*, ed. by Francesco Giavazzi and Kenneth West (Chicago: University of Chicago Press).

Kose, M. Ayhan, and Marco E. Terrones, 2012, "How Does Uncertainty Affect Economic Performance?" *World Economic Outlook Box 1.3*, pp. 49–53 (Washington: International Monetary Fund, October).

Kose, M. Ayhan, Prakash Loungani, and Marco E. Terrones, 2012, "The Global Recovery: Where Do We Stand?" *World Economic Outlook Box 1.2*, pp. 38–42 (Washington: International Monetary Fund, April).

———, forthcoming, "Global Recessions and Global Recoveries," *IMF Working Paper* (Washington: International Monetary Fund).

Economic Policy Survey, 2012, *National Association for Business Economics* (September).

Степени РАЗВИТИЯ

Новые данные показывают, что чем лучше образовательная подготовка государственных служащих, тем более высоких экономических результатов добивается страна

Рабах Арецки и Марк Квинтин

ОБРАЗОВАНИЕ населения обычно рассматривается как ключевой элемент экономического роста. Экономисты выделяют три основных механизма, с помощью которых оно теоретически стимулирует экономический рост. Образование ведет к повышению производительности рабочей силы, вследствие чего увеличивается объем производства. Это открывает дорогу для технических инноваций, что способствует экономическому росту путем совершенствования производственных ресурсов, улучшения производственных процессов и получения более совершенной продукции. Кроме того, это облегчает передачу знаний и принятие новых технологий, что также усиливает экономический рост.

Хотя это может показаться очевидным, эмпирические исследования взаимосвязи образования и развития далеко не однозначны. Это может быть связано с тем, что показатели образования измеряются ненадлежащим образом. В исследованиях эмпирических взаимосвязей между образованием и экономическими результатами традиционно используются показатели, основанные на средней продолжительности обучения населения (см. вставку 1). Однако такие показатели подвергаются критике за то, что они отражают только продолжительность обучения, не учитывая его качества. При анализе обучения (измеряемого когнитивными навыками) обнаруживается значительно более сильная взаимосвязь между образованием и экономическим ростом (Hanushek and Woessmann, 2008).

Почти во всех странах государство играет важную роль в принятии решений, влияющих на экономический рост. Способность государства умно и честно управлять (его потенциал, как говорят

экономисты) крайне важна для развития. Однако анализ образовательной подготовки населения (как количественный, так и качественный) может быть не очень полезен для оценки образования как фактора роли государства в экономическом развитии. Образовательная подготовка государственных служащих может отличаться от подготовки населения в целом. Исследователи уже сфокусировали внимание на лидерах и показали, что образовательная подготовка верхней когорты не важна для экономического роста (Jones

Вставка 1

Показатели образования

В большинстве исследований по вопросам образования и экономического развития внимание сосредоточено на общей образовательной подготовке населения страны. Например, в работе Barro and Lee (2010) были выведены показатели образовательной подготовки взрослого населения 146 стран с пятилетними интервалами за период с 1950 по 2010 годы в разрезе половых и возрастных групп. Они обнаружили крупные различия в образовательной подготовке населения стран, а также то, что население богатых стран в среднем имеет 11 лет образования против приблизительно 7 лет образования в более бедных странах.

Однако другие исследования не столь категоричны в отношении прослеживаемых взаимосвязей, и именно поэтому исследователи ищут более эффективные показатели образования и его вклада в управление и развитие, например показатели когнитивных навыков.

and Olken, 2005; Besley, Montalvo, and Reynal-Querol, 2011). Хотя лидеры задают тон и определяют направление деятельности правительства, они не руководят им.

Мы сосредоточили внимание на следующей когорте, посмотрев на качество образования государственных служащих — чиновников, которые влияют на разработку политики и ее реализацию на повседневной основе. Мы обнаружили, что более высокая образовательная подготовка государственных служащих определяет более высокий потенциал государственного управления, что обуславливает более правильные решения и, в конечном счете, более высокие результаты развития. Мы смогли измерить образовательную подготовку, сформировав уникальную базу данных, состоящую из резюме (биографических анкет) более чем 100 000 государственных служащих, которые подавали заявки на обучение на экономических курсах МВФ в течение последних трех десятилетий (см. вставку 2).

Проследив различия в качестве образования государственных служащих, мы можем получить дополнительные данные, объясняющие, почему траектории развития стран могут различаться. Мы также продолжили изучение вопроса о том, почему некоторые страны имеют более высококачественную государственную администрацию, и утверждаем, что принятие системы вознаграждения государственных служащих на основе их заслуг помогает привлекать хорошо образованных специалистов.

Образованная государственная администрация

Упомянутые 100 000 кандидатов на обучение на курсах МВФ были государственными служащими среднего уровня, работавшими в центральных банках и министерствах финансов и экономики. Используя данные их резюме, мы смогли изучить взаимосвязь между качеством образования и различными аспектами государственного потенциала: способностью правительства обеспечивать государственные услуги, расходовать средства на общественные блага и собирать налоги. Хотя имеются данные об образовательной подготовке населения в целом, отдельные данные по сотрудникам государственных органов отсутствуют. В действительности нам так мало известно о государственных органах, что даже информация о числе государственных служащих доступна не по всем странам, тем более в разбивке по периодам времени. Составленная база данных представляет собой попытку заполнить пробел, построив новый набор данных об образовательной подготовке сотрудников государственных органов, хотя только в экономической и финансовой сферах.

Набор данных является полным с той точки зрения, что он охватывает широкий диапазон возрастных групп и должностей,

а также мужчин и женщин. Однако трудно судить о том, в какой степени лица, работающие в центральных банках и министерствах финансов и экономики, являются представительными для государственных органов в целом. Тем не менее, мы полагаем, что мы действительно сделали важный вклад, пролив свет на сферу, по которой имеется так мало систематизированных данных. Используя этот набор данных, мы обнаружили, что образовательная подготовка сотрудников государственных органов в разных регионах весьма отличается от подготовки населения в целом. В Латинской Америке и странах Африки к югу от Сахары население в среднем имеет низкий уровень образовательной подготовки, однако большая доля государственных служащих в этих регионах имеет высшее образование.

Мы составили скорректированный на качество показатель образовательной подготовки, рассчитав средневзвешенный показатель образования чиновников, выраженный в годах обучения. Мы использовали в качестве весов общенациональные академические рейтинги, составленные Глобальной сетью университетов Universitas (см. вставку 3). Согласно рейтингу 48 стран, США занимают первое место, Соединенное Королевство второе, Канада третье и т.д., вплоть до Индонезии, которая находится на 48-ом месте. Когда мы смотрим на то, где получали свое

Вставка 2

База данных: резюме кандидатов на обучение

Набор данных представляет собой подборку сведенной в единую таблицу информации, взятой из 131 877 резюме государственных служащих из 178 стран, которые подавали заявки на обучение на курсах МВФ в период с 1981 по 2011 годы. Информационная система по участникам курсов и кандидатам на обучение Института профессионального и организационного развития МВФ, в которой хранятся их резюме, содержит информацию, показывающую страну проживания, место работы, возраст, пол, должность, а также подробные сведения об образовании (полученная степень, учебное заведение, обучение за границей). Деятельность МВФ в области профессионального и организационного развития стран охватывает все аспекты макроэкономической политики и национальной статистики, а также проводятся более специализированные курсы, например по вопросам финансов. Эти курсы проводятся либо по регионам, либо в штаб-квартире МВФ в Вашингтоне. Кандидаты могут выдвигаться странами или самостоятельно подавать заявки.

Вставка 3

Рейтинги качества обучения

Глобальная сеть университетов Universitas составляет рейтинги стран на основе показателей общих академических достижений университетов, в частности публикаций профессоров и рыночной ценности диплома о высшем образовании (отображаемой уровнем безработицы среди лиц с высшим образованием). Согласно общему рейтингу 48 стран, США занимают первое место, Соединенное Королевство второе, Канада третье и Индонезия — 48-ое место. Странам, которые не вошли в рейтинг Universitas, произвольно присваивается рейтинг, составляющий 25 процентов от рейтинга Индонезии. Помимо стран с развитой экономикой, страны Восточной Азии и Центральной и Восточной Европы имеют наибольшую долю государственных служащих, которые учились в одной из 48 стран с высоким рейтингом. В более общем плане значительная доля государственных служащих в развивающихся странах обучалась за границей.

образование государственных служащие, мы видим, что, помимо стран с развитой экономикой, страны Восточной Азии и Центральной и Восточной Европы имеют наибольшую долю служащих, которые учились в одной из 48 стран, имеющих высокий академический рейтинг. Используя наш скорректированный на качество показатель образования, мы обнаружили более высококачественные государственные органы в странах с более высокими темпами экономического роста (см. рис. 1). Эта положительная связь сохраняется также с учетом первоначального ВВП на душу населения, так как проще обеспечить высокий рост в странах, которые находятся на стадии нагнывания.

Образование и эффективность государственного управления

Эффективность государственного управления крайне важна для экономического развития. В конечном итоге, перспективы экономического развития невелики в странах, правительства которых не могут ограничить коррупцию, обеспечить соблюдение законов и создать условия, способствующие развитию частного сектора. Данные указывают на положительную связь между скорректированным на качество показателем образования среди государственных служащих и различными аспектами

на меньшая коррупция. Этот вывод показывает, что более образованная рабочая сила государственных органов может, в конечном итоге, привести к более высокому развитию, помогая ограничить злоупотребления в области государственных финансов и защитить частные компании от захвата.

Более того, мы обнаружили, что в тех случаях, когда государственные служащие лучше образованы, страны собирают больше налогов. Мобилизация дохода является одной из наиболее серьезных проблем в развивающихся странах, и более высокую мобилизацию дохода следует считать признаком государственного потенциала и государственного строительства в развивающихся странах (Besley and Persson, 2009). Корреляция между нашим показателем образовательной подготовки и сбором налогов в процентном отношении к ВВП является положительной и сильной для большого числа стран. Этот вывод показывает, что более образованные государственные служащие эффективнее взимают налоги, обеспечивая выполнение требований, а также понимая и поощряя развитие частного сектора.

Другой аспект эффективности государственного управления находит отражение в способности государства поддерживать развитие и регулирование частных рынков и надзор за ними, например отечественного финансового сектора, который, в свою

При более образованных работниках государственных органов повышаются стандарты отечественного финансового сектора.

эффективности государственного управления: когда государственные служащие более образованы, в стране меньше коррупции, выше собираемость налогов, лучше управление государственными финансами и шире поддержка частных рынков.

С более высокой образовательной подготовкой сотрудников государственных органов связана меньшая коррупция в этих органах. На рис. 2 показана перекрестная корреляция нашего показателя образовательной подготовки и показателя коррупции, основанного на данных справочника *International Country Risk Guide* (2012). С более высокой образовательной подготовкой сотрудников государственных органов по-прежнему связа-

очередь, играет важную роль в обеспечении экономического роста. Мы обнаружили положительную, а также статистически и экономически существенную взаимосвязь между нашим скорректированным на качество показателем образования сотрудников государственных органов и сложным индексом, отражающим стандарты в отечественном финансовом секторе, включая регулирование, надзор и конкуренцию (Ostry, Prati, and Spilimbergo, 2009). Это показывает, что более образованная рабочая сила государственных органов помогает поднять стандарты отечественного финансового сектора, что, в свою очередь, повышает развитие частного сектора и экономический рост.

Образование и институты

Встает важный вопрос: является ли образовательная подготовка государственных служащих фактором надлежащего управления или же образование обусловлено прочностью институтов, таких как сдержки и противовесы, поддерживаемые независимой судебной властью. Если образовательную подготовку стимулируют институты, то государственная политика должна быть сосредоточена на укреплении определенных институтов, с тем чтобы талантливые государственные служащие проявляли желание работать в государственных органах, а образовательная система страны усиливала когнитивные навыки.

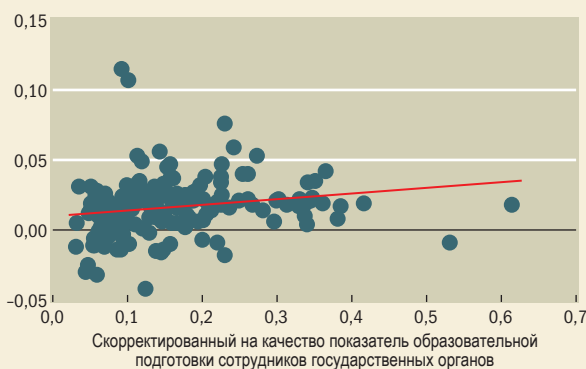
В последних исследованиях подчеркивается роль институтов в достижении экономических результатов. Например, в работе Acemoglu, Johnson, and Robinson (2001) была продемонстрирована причинно-следственная связь между качеством институциональных механизмов (например, принятых ограничений риск экспроприации для инвесторов) и доходом на душу населения в большом числе стран. На основе этого подхода в работе Arezki and Dupuy (2013) была построена теоретическая модель, показывающая взаимосвязь между более образованными государственными служащими и более высоким благосостоянием общества в целом. Эти выводы показывают, что решения, принимаемые талантливыми государственными служащими, повышают качество общественных благ и, в свою очередь, ведут к экономическому росту.

Рисунок 1

Экономический рост через образование

Более образованные государственные служащие соотносятся с более высоким экономическим ростом.

(Рост ВВП на душу населения, 1970–2009 годы, в процентах)

Источники: Arezki and others (2013); и Heston and others (2009).

Примечание. Диапазон скорректированного на качество показателя образовательной подготовки с использованием рейтингов Universitas составляет от нуля, когда все государственные служащие имеют только законченное среднее образование, до 1, когда все государственные служащие имеют степень доктора наук, полученную в университете США.

С помощью модели было получено два важных теоретических предсказания, поддерживаемых данными.

- При прочих равных условиях, большее число людей, движимых заботой об интересах общества, работает в государственном, чем в частном секторе, когда институты являются сильными. Причина в том, что более сильные институты ограничивают доступность государственных активов, которые могут быть украдены коррумпированными государственными служащими, что вытесняет коррумпированных работников из государственного сектора. Образованные работники обычно обеспокоены общественным благом и более эффективно оказывают государственные услуги, так как обладают более высокими навыками, а также способны лучше судить, когда уместно воздержаться от вмешательства в работу частного сектора. Это предсказание согласуется с положительной взаимосвязью между меньшим уровнем коррупции и более высокой образовательной подготовкой, как показано на рис. 2. Когда больше талантливых и образованных людей работает в государственном секторе, создается больше общественных благ и достигается более высокий экономический рост.

Система, обеспечивающая вознаграждение обеспокоенных общественным благом людей, ведет к повышению благосостояния общества в целом, особенно в том случае, если институты являются слабыми. Такие программы вознаграждения повышают привлекательность государственного сектора для обеспокоенных общественным благом людей, и в результате повышается эффективность обеспечения государственных услуг и растут темпы экономического роста. Это согласуется с некоторыми из наших эмпирических выводов о том, что системы вознаграждения на основе заслуг связаны с более образованными государственными чиновниками.

- С точки зрения политики наши выводы показывают, что эффективность государственного управления может быть повышена, например, путем укрепления судебной системы. Эффективные суды, которые обеспечивают выполнение закона при соблюдении справедливости, вероятно, будут удерживать государственных служащих от манипулирования правилами и нормами в целях собственного обогащения за счет государства,

а также склонных к коррупционному поведению лиц от работы в государственных органах.

Переход к системе вознаграждения на основе заслуг может также помочь привлечь высокообразованных специалистов. В дискуссиях о надлежащей системе вознаграждения внимание до сих пор было слишком узко сосредоточено на вопросах вознаграждения управленцев в частном секторе. Страны во всем мире, особенно развивающиеся страны, должны сконцентрировать внимание на привлечении образованных людей к работе в государственных органах, с тем чтобы повысить эффективность обеспечения ключевых государственных услуг и ускорить экономическое развитие. Сингапур в числе других стран принял систему вознаграждения на основе заслуг, что позволило привлечь на работу в государственном секторе квалифицированных специалистов и, безусловно, сыграло ключевую роль в повышении эффективности государственного управления и, в конечном итоге, достижении высоких экономических показателей. ■

Рабах Арезки — старший экономист Исследовательского департамента МВФ; Марк Квинтин — начальник отдела Института профессионального и организационного развития МВФ.

Данная статья основана на подготовленном авторами рабочем документе МВФ 12/231 "Education Attainment in Public Administration around the World: Evidence from a New Dataset" («Образовательная подготовка работников государственных органов во всем мире: сведения, полученные с помощью нового набора данных»).

Литература:

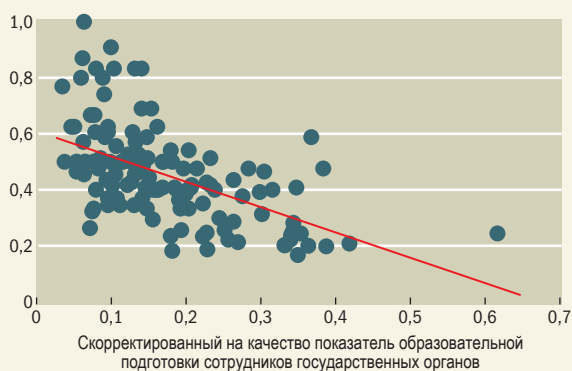
- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James A. Robinson, 2001, "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation," *American Economic Review*, Vol. 91, No. 5, pp. 1369–1401.
- Arezki, Rabah, and Arnaud Dupuy, 2013, "Public Spirit, Selection, and Weberian Bureaucracies" (unpublished).
- Barro, Robert J., and Jong-Wha Lee, 2010, "A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010," NBER Working Paper 15902 (Cambridge, Massachusetts: National Bureau of Economic Research).
- Besley, Timothy, and Torsten Persson, 2009, "The Origins of State Capacity: Property Rights, Taxation, and Politics," *American Economic Review*, Vol. 99, No. 4, pp. 1218–44.
- Besley, Timothy, Jose G. Montalvo, and Marta Reynal-Querol, 2011, "Do Educated Leaders Matter?" *The Economic Journal*, Vol. 121, No. 554, pp. F205–07.
- Hanushek, Eric A., and Ludger Woessmann, 2008, "The Role of Cognitive Skills in Economic Development," *Journal of Economic Literature*, Vol. 46, No. 3, pp. 607–68.
- Heston, Alan, Robert Summers, and Bettina Aten, 2009, *Penn World Table Version 6.3*, Center for International Comparisons of Production, Income and Prices at the University of Pennsylvania (Philadelphia, August).
- International Country Risk Guide, 2012, *Political Risk Services* (East Syracuse, New York).
- Jones, Benjamin, and Benjamin Olken, 2005, "Do Leaders Matter? National Leadership and Growth since World War II," *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 120, No. 3, pp. 835–64.
- Ostry, Jonathan D., Alessandro Prati, and Antonio Spilimbergo, 2009, *Structural Reforms and Economic Performance in Advanced and Developing Countries*, IMF Occasional Paper 268 (Washington: International Monetary Fund).

Рисунок 2

Борьба с коррупцией

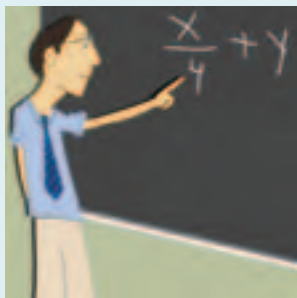
Чем выше образовательная подготовка сотрудников государственных органов, тем ниже уровень коррупции.

(Индекс коррупции)

Источники: Arezki and others (2013); и справочник *International Country Risk Guide* (2012).

Примечание. Диапазон скорректированного на качество показателя образовательной подготовки с использованием рейтингов Universitas составляет от нуля, когда все государственные служащие имеют только законченное среднее образование, до 1, когда все государственные служащие имеют степень доктора наук, полученную в университете США. Диапазон индекса коррупции, основанного на расчетах, приводимых в справочнике *International Country Risk Guide*, составляет от 1 для страны с наивысшей коррупцией до 0,17 для страны с наименьшей коррупцией.

Что такое структурная политика?

Меры денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики призваны справиться с краткосрочными экономическими колебаниями, но проблемы в экономике нередко имеют более глубокие корни

Халед Абдель-Кадер

ЭКОНОМИКА стран может разладиться по разным причинам. В свою очередь, директивные органы располагают рядом методов, чтобы попытаться ее наладить, в зависимости от характера неисправностей.

Например, когда цены повышаются слишком быстро, и потребители и предприятия покупают товары и услуги темпами, превышающими базовую способность экономики их производить, то есть общий спрос растет слишком быстро, директивные органы могут предпринять шаги для снижения спроса. Аналогично, во время экономических спадов, когда предприятия и потребители затягивают пояса (совокупный спрос сокращается), правительства могут принять меры, чтобы стимулировать их расходы или компенсировать сокращение частных расходов увеличением государственных расходов. Такие действия правительства называются *управлением спросом* или *стабилизационной политикой*.

Иногда экономика испытывает более глубокие и долговременные проблемы, чем чрезмерный или недостаточный спрос, обычно в результате государственной политики или практики частного сектора, препятствующей производству товаров и услуг (то есть предложению) на эффективной и справедливой основе. Для решения таких проблем могут потребоваться изменения в устройстве экономики, называемые мерами *структурной политики*.

Стабилизационная политика играет важную роль в *краткосрочной перспективе*, потому что легче на короткое время изменить различные компоненты совокупного спроса, чем сделать ресурсы страны более продуктивными. Меры стабилизационной политики включают действия в области налогообложения и расходов (см. «Что такое налогово-бюджетная политика?» Ф&Р, июнь 2009 г.) и изменения процентных ставок и денежной массы (см. «Что такое денежно-кредитная политика?» Ф&Р, сентябрь 2009 г.). Когда для повышения совокупного предложения требуются более долгосрочные, структурные изменения, правительства должны устранить конкретные препятствия. Это может затрагивать базовую *структуру* экономики, например, порядок установления цен и ведения государственных финансов, государственные предприятия, регулирование финансового сектора, правила и нормы рынка труда, систему социальной защиты и институциональную структуру.

Недавний финансовый кризис и кризис суверенного долга вызвали призывы к решительным действиям в области структурной политики в ряде стран зоны евро, в то время как снижение темпов роста во многих развитых и развивающихся странах указывало на необходимость налогово-бюджетных, финансовых, институциональных и нормативных реформ в целях подъема производительности и повышения экономического роста

и занятости. Структурная политика не только способствует повышению темпов экономического роста, но и закладывает основу для успешного проведения стабилизационной политики.

С долгосрочным прицелом

Меры структурной политики могут сосредотачиваться на ряде областей.

Контроль над ценами. Цены на свободных рынках отражают базовые издержки производства. Тем не менее, в некоторых странах правительства устанавливают цены на определенные товары и услуги, такие как электричество, газ и услуги связи, ниже себестоимости, особенно когда эти товары или услуги производятся государственными компаниями. Такой контроль над ценами приводит к убыткам, которые должны компенсироваться государством, что может вызывать проблемы для бюджета и стабилизации экономики. Кроме того, эти ценовые ограничения поощряют более высокое потребление, чем если бы цены на товары и услуги отражали реальную себестоимость. Занижение цен приводит к неэффективному распределению ресурсов в обществе. В случае устранения контроля цены повысились бы для покрытия расходов, что способствовало бы развитию конкуренции и эффективности.

Управление государственными финансами. Хотя правительствам иногда приходится в течение короткого времени тратить больше, чем они получают в периоды рецессии, или некоторое время собирать больше налогов, чем необходимо, чтобы ограничить рост расходов во время бума, в долгосрочной перспективе расходы и налогообложение должны быть согласованы. Однако, например, сложное налоговое законодательство и неэффективные системы налогового администрирования могут затруднять получение достаточных государственных доходов, что нередко приводит к большому дефициту бюджета и накоплению долгов (проблема стабилизации). Это, в свою очередь, может ограничить способность правительства финансировать потребности в области развития, такие как услуги здравоохранения, образования и инфраструктуры. Налоговые реформы могут способствовать соблюдению требований налогоплательщиками и повышению доходов путем устранения льгот, введения обязательной предоплаты расчетных налоговых обязательств и упрощения структуры налоговых ставок. Совершенствование налогового администрирования также может увеличить доходы. Например, улучшение подготовки и повышение зарплат сборщиков налогов могут снизить коррупцию и помочь сохранить компетентных сотрудников. Совершенствование управления государственными расходами может обеспечить более продуктивное использование государственных средств.

Предприятия государственного сектора. Государственные предприятия составляют значительную долю в экономике некоторых стран. Некоторые из них работают эффективно в интересах потребителей. Но нередко, поскольку конкуренция практически отсутствует, государственные предприятия поставляют некачественные товары и услуги. В случае конкуренции с частными фирмами государственные предприятия часто работают в убыток в результате политического влияния или более высоких эксплуатационных расходов (например, из-за сохранения излишнего персонала), и государство вынуждено возмещать эти убытки. Если этим государственным предприятиям приходится занимать у коммерческих банков для покрытия убытков, могут возникать проблемы для стабилизации. Кредиты, как правило, гарантируются государством, что создает условные обязательства государственного бюджета, поскольку в случае неуплаты предприятиями платить придется правительству. Страны с крупными государственными предприятиями могли бы продать их частным лицам или фирмам. Или они могли бы в целом сохранить государственную собственность, но принять такие меры, как закрытие неэффективных или убыточных предприятий, смена их руководства или сокращение рабочей силы в соответствии с производственными нуждами, наряду с надлежащими мерами для социальной защиты уволенных работников.

Финансовый сектор. Роль финансового сектора состоит в том, чтобы направлять средства от сберегателей к заемщикам. Здоровый финансовый сектор помогает обеспечить наиболее продуктивное использование таких средств, что ведет к повышению темпов экономического роста и развития. Вместе с тем, слабо развитые или плохо регулируемые финансовые системы в некоторых развивающихся странах могут препятствовать экономическому росту и затруднять проведение стабилизации. Например, центральные банки обычно проводят денежно-кредитную политику путем покупки и продажи на открытом рынке ценных бумаг, которые государство продает населению. Но если так называемые вторичные рынки государственных ценных бумаг отсутствуют или слабо развиты, центральные банки могут располагать лишь ограниченными возможностями для проведения эффективной денежно-кредитной политики и быть вынуждены прибегать к неэффективным (или несправедливым) инструментам политики, таким как нормирование кредита или ограничение процентных ставок. Недостаточно регулируемые банки могут вести рискованную деятельность, что приводит к банковским кризисам, таким как так называемый «набег на банк», когда массы обеспокоенных вкладчиков бросаются изымать свои средства, или банкротство, которое обычно является результатом плохой практики кредитования. Но даже надежные банки могут потерпеть крах, если их захлестнет общесистемная паника, приводящая к истощению имеющихся у них средств для выплат вкладчикам. Банковский кризис может прервать поступление денежных средств заемщикам, сделать непривлекательным сбережение и привести к увеличению дефицита государственного бюджета, если государство гарантирует вклады или проводит рекапитализацию банков. Директивные органы могут решить проблему слаборазвитых финансовых систем путем введения вторичных рынков, развития фондовых рынков и приватизации государственных банков. Для смягчения кризисов директивные органы должны укрепить финансовую систему путем эффективного регулирования и надзора.

Системы социальной защиты. Правительства часто имеют программы обеспечения прожиточного минимума для малоимущих и других уязвимых групп. Но во многих развивающихся странах некоторые дорогостоящие программы, такие как топливные и продовольственные субсидии, предоставляются неадресно и приносят больше выгоды богатым, чем бедным. В раз-

витых странах распределительные пенсионные программы имеют огромные необеспеченные обязательства, поскольку больше людей выходит на пенсию, чем пополняет рабочую силу. Кроме того, щедрые пособия для безработных зачастую способствуют высокой безработице, потому что работодатели, которые платят взносы страхования по безработице, не хотят нанимать новых работников. Правительства могут реформировать системы социальной защиты для адресной помощи нуждающимся и добиться значительной экономии средств. Чтобы сосредоточиться на помощи нуждающимся, правительство может выдавать семьям с низкими доходами талоны на основные продукты питания или распределять пищу только в районах, где живут бедные. Правительство может также заменить продовольственные и топливные субсидии денежными трансфертами. Пенсионные программы можно изменить таким образом, чтобы выплаты соответствовали прогнозируемым доходам, путем повышения пенсионного возраста или перехода на пенсионную систему с полным обеспечением резервами.

Рынок труда. В силу разных причин безработица широко распространена во многих странах и обычно повышается, когда экономика испытывает трудности. Но иногда безработица имеет более глубокие причины, чем последствия экономического цикла. Например, чрезмерные взносы на социальное страхование или относительно высокая минимальная заработная плата может настолько повысить издержки найма, что спрос на рабочую силу сокращается, а безработица растет. Спрос на рабочую силу может снижаться также, если работники не имеют необходимых навыков из-за недостаточной подготовки или образования. Реформы образования и совершенствование программ обучения на рабочих местах могут помочь восстановить спрос на рабочую силу.

Государственные институты. Эффективность работы государственных институтов может существенно влиять на экономическую ситуацию в стране. Так, низкая заработная плата в государственных органах, например в налоговой службе, может способствовать коррупции. Кроме того, неэффективная правовая система и недостаток судов и судей затрудняет разрешение споров для предприятий, увеличивая их издержки и сдерживая инвестиции, особенно прямые иностранные инвестиции, а это наносит ущерб экономическому росту. Управление и институты можно усовершенствовать путем упрощения нормативов и лицензирования для бизнеса, укрепления правовой системы страны, рационализации системы налогового администрирования и повышения заработной платы государственных служащих, отвечающих за предоставление жизненно важных услуг, ограничивая при этом занятость в государственном секторе реально необходимым уровнем.

Тесная связь

Повышение потенциала роста экономики требует дополняющих друг друга мер стабилизации и структурной политики. Меры стабилизации закладывают основу для экономического роста, помогая снизить инфляцию, сгладить динамику потребления и инвестиций и сократить дефицит государственного бюджета. Успешная реализация структурной политики возможна только после устранения таких макроэкономических дисбалансов. В то же время, меры структурной политики повышают эффективность многих мер стабилизации: например, поощрение конкуренции (структурная мера), может привести к снижению цен и, следовательно, снижению инфляции (цель политики стабилизации). ■

Халед Абдель-Кадер — экономист в Департаменте внешних связей МВФ.

Вновь обретенная конкурентоспособность Мексики помогает ей вернуть свою долю на рынке импорта США, уступленную Китаю

Возвращение

Рабочий на заводе, производящем медицинскую технику, в Монтеррее, Мексика.

Херман Кэмил и Джереми Зук

РЫНОК США издавна имеет решающее значение для Мексики — не только для ее обрабатывающей промышленности, но и для экономической мощи страны в целом. Когда Мексика подписала Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) почти два десятилетия назад, расширение ее доступа на рынок США в результате этого соглашения пошло на благо ее обрабатывающей промышленности, доля которой в ВВП страны возросла почти на 4 процентных пункта за пять лет после подписания соглашения. В свою очередь, доля Мексики на рынке импорта промышленных товаров США возросла с уровня немногим выше 7 процентов в 1994 году до почти 13 процентов в 2001 году.

Положение Мексики, однако, резко изменилось после вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году. Членство в ВТО снизило многие барьеры для китайского экспорта. Производственная база Китая с низкими затратами и обилием производственных мощностей позволила

ему напрямую конкурировать с Мексикой и значительно сократить долю ее экспорта на рынке США, несмотря на торговые преференции, полученные Мексикой в рамках НАФТА. В период с 2001 по 2005 годы экспорт китайских промышленных товаров в Соединенные Штаты рос в среднем на 24 процента в год, тогда как рост экспорта Мексики резко замедлился с примерно 20 процентов в год до 3 процентов в среднем за каждый год того же периода. В результате доля Китая в американском импорте промышленных товаров к 2005 году почти удвоилась, сведя на нет предыдущий рост доли Мексики на этом рынке (см. рис. 1).

Китай смог вытеснить мексиканский экспорт с рынка США потому, что Мексика потеряла свое преимущество в нескольких трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности, на которых она специализировалась — в том числе швейной, офисного оборудования, мебели и фото- и оптического оборудования. В поисках более дешевой рабочей силы многие из про-

изготовителей этих товаров, включая известные «макиладорас» (занимающиеся сборкой готовой продукции, в основном из импортных комплектующих частей, для экспорта в США), перенесли свою деятельность из Мексики в Китай.

Но, споткнувшись, Мексика почти сразу же встала на ноги и начала отвоевывать потерянные позиции. За последние семь лет экспорт мексиканских промышленных товаров увеличился с примерно 11 процентов рынка импорта США до рекордно высокого уровня 14,4 процентов — сначала вытеснив таких конкурентов, как Япония и Канада, а в последние годы за счет увеличения своей доли рынка за счет Китая. С 2005 по 2010 год и Мексика, и Китай увеличили свои доли рынка в Соединенных Штатах. После 2010 года, однако, рост доли Мексики на рынке импорта США совпал с сокращением участия Китая на рынке.

Возвращение Мексики

Возвращение Мексики на этот рынок обусловлено, главным образом, экспортом электроники, телекоммуникационной и транспортной техники. После 2005 года доля Мексики в импорте США продукции транспорта и связи неуклонно росла, достигнув 18 процентов, и на эту продукцию приходилось 76 процентов общей суммы промышленного экспорта Мексики в первой половине 2012 года. При этом с 2009 года в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности — 20 из 26 категорий импорта промышленной продукции — наблюдался рост, в общей сложности составив 80 процентов совокупного мексиканского экспорта. Уменьшилась доля рынка лишь нескольких отраслей, в том числе электрооборудования (все еще одной из основных отраслей, на которую приходится 14 процентов мексиканского экспорта) и швейных изделий.

Сектор автомобильной промышленности в наибольшей степени способствовал росту общей доли рынка, он стоял за половиной роста этой доли в период с 2005 по 2012 годы. Доля Мексики на рынке импорта США автомобилей, автомобильных комплектующих частей и вспомогательных приспособлений (за исключением грузовиков) выросла за этот период почти на 9 процентных пунктов, особенно после 2009 года. На Мексику приходится пятая часть совокупного американского импорта автомобилей и автомобильных запчастей — она является вторым по значению иностранным поставщиком

в США продукции, связанной с автомобилями, незначительно отставая от Канады. На сектор автомобильной промышленности приходится четверть совокупного экспорта продукции мексиканской обрабатывающей промышленности в Соединенные Штаты. Это значительное увеличение производственных мощностей и экспорта опиралось на непрерывный приток прямых иностранных инвестиций в этот сектор — в основном из Соединенных Штатов, но в последнее время также из Японии и Германии.

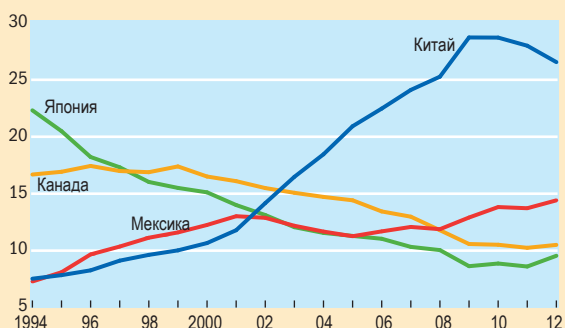
На рис. 2 показаны изменения в доле Мексики на рынке импорта США по сравнению с Китаем в каждой из 26 отраслей обрабатывающей промышленности в период 2005–2007 и 2010–2012 годов. Мы исключили 2008 и 2009 годы, поскольку глобальный экономический кризис внес искажения в торговлю во всем мире. На каждой панели в верхнем левом квадранте (красные кружки) обозначены сектора, в которых доля Китая на рынке увеличилась, а доля Мексики сократилась; в нижнем правом квадранте (зеленые кружки) обозначены сектора (если такие были), в которых доля Мексики возросла, а Китая — снизилась. Два других квадранта обозначают сектора, в которых доли обеих стран уменьшились или возросли одновременно. Размер кружков пропорционален вкладу каждого сектора в общее изменение доли рынка за каждый период. В 2005–2007 годы (верхняя панель) доля Мексики не увеличилась

Рисунок 1

Сдвиги в долях

Доля Мексики на американском рынке импорта промышленных товаров сократилась после вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО), но в последние годы увеличивается, тогда как доля Китая начала сокращаться.

(Доля на рынке промышленного импорта США, в процентах)

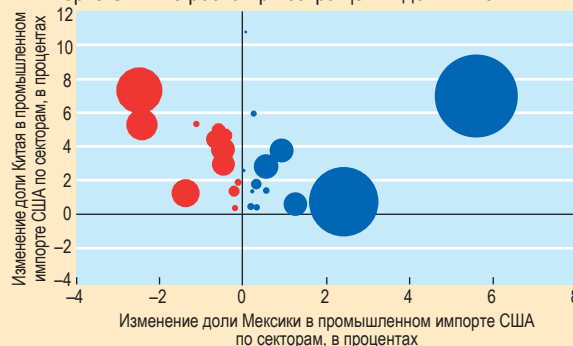

Источники: Комиссия по международной торговле США и База статистических данных ООН по торговле товарами.

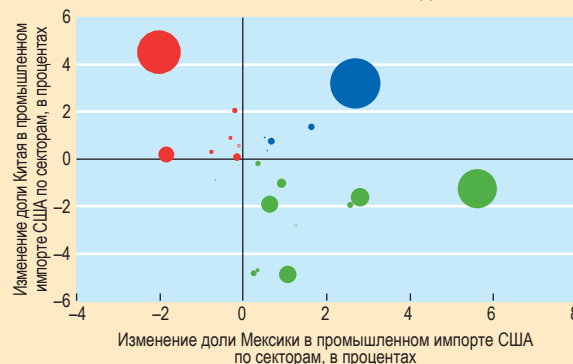
Рисунок 2

Смена тенденций

В 2005–2007 годы ни в одном секторе доля Мексики в импорте США не росла при сокращении доли Китая.

Положение начало меняться в 2010–2012 годы.

Источник: оценки персонала МВФ на основе данных Комиссии по международной торговле США по 26 категориям промышленных товаров.

Примечание. Верхний левый квадрант (красные кружки) изображает сектора, в которых доля Мексики в промышленном импорте США снизилась, а доля Китая возросла. В нижнем правом квадранте (зеленые кружки) вошли сектора, в которых доля Мексики в промышленном импорте США возросла, а доля Китая сократилась. В верхнем правом квадранте (синие кружки) показаны сектора, в которых увеличилась доля как Китая, так и Мексики в промышленном импорте США, а в нижнем левом квадранте показаны сектора, в которых сократилась доля и той, и другой страны. В центре кружка пересекаются показатели Мексики и Китая, тогда как размер кружка пропорционален вкладу каждого сектора в общее изменение доли на рынке за период.

ни в одном секторе при одновременном уменьшении доли Китая. Мексика уступала свою долю в нескольких секторах, в которых расширялось участие Китая. Напротив, в 2010–2012 годы (нижняя панель) доля Мексики возросла в нескольких секторах, в которых доля Китая сократилась. Кроме того, число и относительное значение секторов, в которых доля Китая возросла, а Мексики — снизилась, в последний период уменьшились.

Мы рассчитали часть увеличения доли Мексики на рынке, которую можно связать с уменьшением доли Китая, учитывая изменения в долях рынка других конкурентов (в соответствии с методологией, разработанной в Jorge Chami Batista, 2008). В 2010–2012 годы 40 процентов роста доли Мексики в долларовом выражении приходится на сектора, в которых увеличение ее доли можно объяснить уменьшением доли Китая — что отчасти может отражать переход Китая на экспорт другого набора товаров. Наибольшее увеличение доли Мексики на рынке за счет Китая объясняется широким диапазоном товаров, включающим электрооборудование и строительные материалы, тогда как в 2005–2007 годы половина увеличения доли Мексики на рынке объяснялась сокращением доли Канады и Японии, а не Китая.

Усиление конкурентоспособности Мексики

Возвращение Мексики на рынок США отражает как усиление ее конкурентоспособности, так и ход событий, в результате которых экспорт из Китая становится относительно более дорогим. К наиболее важным из них относятся: сокращение разрыва между стоимостью рабочей силы в Мексике и Китае, рост производительности в Мексике и рост стоимости заокеанских перевозок. Защита Мексикой прав собственности и приверженность свободе торговли также играют роль в привлечении производителей в эту страну.

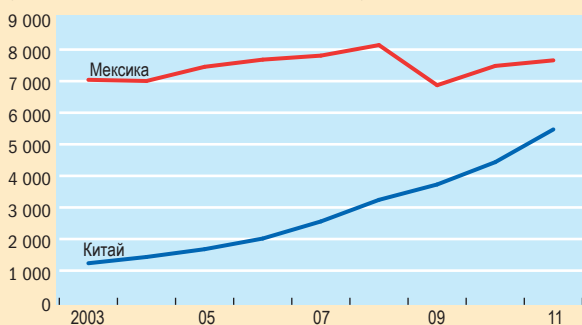
Заработная плата в обрабатывающей промышленности в Китае повышалась в юанях в среднем на 14 процентов в год с 2003 по 2011 год и почти на 20 процентов в год — в долларах (отражая как рост номинальной заработной платы, так и ревальвацию китайской валюты). При этом средняя заработная плата в мексиканской обрабатывающей промышленности оставалась в долларах довольно постоянной, опираясь на умеренное повышение заработной платы и снижение курса песо. В 2003 году средняя заработная плата в долларах в Мексике в шесть раз превышала ее уровень в Китае; в 2011 году заработная плата была лишь на 40 процентов выше (см. рис. 3).

Рисунок 3

Сближение

После корректировки на инфляцию и обменные курсы, годовая реальная заработная плата в Мексике в долларах США была в шесть раз выше заработной платы в Китае в 2003 году, но лишь на 40 процентов выше — в 2011 году.

(Реальная годовая заработная плата в долларах)

Источники: Barclays и база данных CEIC China.

Это уменьшило преимущество Китая в конкуренции, которым он располагал как поставщик промышленных товаров с низкими производственными затратами в США в начале 2000 годов. (Из-за отсутствия надежных данных о затратах на рабочую силу в расчете на единицу продукции в китайской обрабатывающей промышленности мы не могли учесть изменения производительности в обрабатывающей промышленности и их вклад в изменение заработной платы.)

Мы также обнаружили, что в 2010–2012 годах Мексика увеличила свою долю на рынке за счет Китая в секторах, в которых труд играл более важную роль, чем капитал, таких как производство мебели и сантехники, отопительных приборов и светильников. Это соответствует представлению о том, что недавнее увеличение доли Мексики на рынке по сравнению с Китаем объясняется отчасти улучшением показателя затрат на оплату труда в расчете на единицу продукции. С другой стороны, в 2005–2007 годы отсутствовала прямая систематическая связь между изменениями в относительной доле рынка и относительным значением труда в процессе производства.

Кроме того, значительный рост производительности, опирающийся на крупные инвестиции в обрабатывающей промышленности в Мексике, способствовал снижению затрат на оплату труда в расчете на единицу продукции и повышению конкурентоспособности обрабатывающей промышленности (см. рис. 4).

Удачное расположение

Мексика также сильно выигрывает от географической близости к Соединенным Штатам. Цена на нефть выросла с 25 долларов за баррель в начале 2000 годов до более 100 долларов в феврале 2013 года, что значительно повысило стоимость морских перевозок грузов. Эта близость обеспечивает Мексике преимущество в конкуренции с Китаем, особенно в случае модных товаров, когда время является важным фактором, и тяжелых громоздких предметов.

Например, в 2009 году Мексика стала ведущим экспортером плоскоэкранных телевизоров в мире, перегнав Южную Корею и Китай. Согласно *Атласу мировой торговли* (Информационные услуги мировой торговли), страна также стала ведущим производителем двухдверных холодильников. Географическая близость, как представительная переменная скорости выхода на рынок, также приобрела большее значение, поскольку компании США все чаще покупают вводимые ресурсы (такие как комплектующие), а не изготавливают их, и — в целях сдер-

Рисунок 4

Эффективные предприятия

Выпуск продукции на одного работника (производительность) растет, и затраты на рабочую силу в расчете на единицу продукции снижаются в обрабатывающей промышленности Мексики.

(Индекс, 2008 = 100)

Источник: INEGI (Национальный институт статистики и географии Мексики).

живания расходов на хранение товарно-материальных запасов — перешли на производство по принципу «строго вовремя», который требует точной и своевременной доставки этих вводимых ресурсов. Мексиканским поставщикам добиться этого гораздо легче.

Согласно *Индексу стоимости производства-аутсорсинга США* за 2011 год (AlixPartners, 2011), цена произведенных в Мексике товаров со всеми дополнительными издержками (то есть их цена в порту Калифорнии) для американских импортеров в 2010 году была самой низкой из всех ведущих стран с низкими производственными затратами, которые занимаются аутсорсингом (см. рис. 5). В то же время производители США приступили к аутсорсингу вводимых ресурсов в соседние страны — то есть их покупке из близлежащих, а не далеких источников, что усиливает преимущество Мексики как близлежащего производственного центра. Компании, не являющиеся резидентами США, также перенесли свое производство из Китая в Мексику.

Твердая приверженность Мексики защите патентованных технологий также помогает ей привлекать прямые иностранные инвестиции, что положительно сказывается на эффективности. Мексика пользуется прочной репутацией в защите международной интеллектуальной собственности, патентов и авторских прав, она является стороной нескольких международных соглашений, включая Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву. Это способствовало минимизации риска пиратства, подделок и других нарушений прав интеллектуальной собственности, что особенно важно в секторах высоких технологий и отраслях обрабатывающей промышленности, технологии которых имеют военное применение. В январе 2012 года Мексика присоединилась к Вассенаарским договоренностям по экспортному контролю за обычными вооружениями и товарами и технологиями двойного применения, что открыло новые возможности для инвестиций американских и европейских фирм в сектора высоких технологий в Мексике, в том числе имеющие отношение к полупроводникам, программному обеспечению, аэрокосмосу, лазерам, датчикам и химическим веществам.

Производственную базу Мексики также укрепляет открытость экономики страны. Сеть торговых соглашений Мексики относится к крупнейшим в мире; она имеет соглашения о свободной или льготной торговле с 44 странами, продемонстриро-

вала твердую решимость избегать применения торговых ограничений и обеспечивать неограниченный доступ к рынкам и промежуточным вводимым ресурсам для компаний, работающих в Мексике. Кроме того, Мексика подписала соглашения о международных стандартах и качестве, которые способствуют

Твердая приверженность Мексики защите патентованных технологий также помогает ей привлекать прямые иностранные инвестиции.

ют участию местных предприятий обрабатывающей промышленности в глобальных цепочках поставок, особенно в автомобильной и аэрокосмической промышленности.

Ряд факторов, способствовавших усилению конкурентоспособности Мексики и возвращению ее доли на рынке США, вероятно, будет действовать в течение длительного времени или, как выражаются экономисты, носит структурный характер. К ним относятся преимущество расположения, улучшение показателя затрат на оплату труда в расчете на единицу продукции благодаря повышению производительности в обрабатывающей промышленности и увеличению доли работающих, и открытость для торговли, которые, по всей видимости, лежат в основе усиления конкурентоспособности Мексики на рынке США в последние годы. Тем не менее, ожидается, что Китай останется центром с низкой стоимостью промышленного производства многих товаров, которые импортируют Соединенные Штаты, в силу развитых производственных мощностей страны и значительных издержек, связанных с переводом производства за рубеж (AlixPartners, 2011). По этой причине проведение структурных реформ в Мексике с целью дальнейшего повышения производительности и инвестиций будет способствовать сохранению динамизма экспорта промышленных товаров и повышению потенциальных темпов роста ВВП. Эта работа должна включать такие элементы, как принятие мер по усилению конкуренции и гибкости рабочей силы, совершенствованию образования и укреплению верховенства закона.

Обрабатывающая промышленность в Мексике понесла большой ущерб от «взлета» Китая на мировой арене в начале последнего десятилетия; но сегодня, по мере уменьшения ценового преимущества Китая, промышленность Мексики относится к тем, у кого больше всех шансов на то, чтобы выиграть от изменения мирового ландшафта. ■

Херман Кэмил — старший экономист, а Джереми Зук — референт-исследователь в Департаменте стран Западного полушария МВФ.

Эта статья основана на главе 2 «Документа по отдельным вопросам по Мексике» МВФ за 2012 год.

Литература:

AlixPartners, 2011, U.S. Manufacturing-Outsourcing Cost Index. www.alixpartners.com/en/WhatWeThink/Manufacturing/2011USManufacturingOutsourcingIndex.aspx

Chami Batista, Jorge, 2008, "Competition between Brazil and other Exporting Countries in the U.S. Import Market: A New Extension of Constant-Market-Shares Analysis," *Applied Economics*, Vol. 40, No. 19, pp. 2477–87.

Global Trade Information Services, Global Trade Atlas. www.gtis.com

Рисунок 5

Самые дешевые

Стоимость товаров, импортированных из Мексики, для потребителей в США ниже, чем из всех других основных стран с низкими издержками производства, занимающихся аутсорсингом.

(Цена со всеми дополнительными издержками в Соединенных Штатах по сравнению с совокупной себестоимостью отечественного производства в США, в процентах)

Источник: AlixPartners (2011)

Расширьте свой экономический кругозор

The Economics of Public Health Care Reform in Advanced and Emerging Economies

edited by Benedict Clements, David Coady, and Sanjeev Gupta

В ближайшие годы реформа здравоохранения будет ставить насущные задачи перед налогово-бюджетной политикой в странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Эта книга, позволяющая по-новому взглянуть на эти задачи и потенциальные ответные меры, содержит межстрановой анализ и тематические исследования.

\$45. English. © 2012. xxiv + 384pp. Paperback
ISBN 978-1-61635-244-8. Stock# SCHPEA

Fiscal Policy to Mitigate Climate Change: A Guide for Policymakers

Ian W. H. Parry, Ruud A. de Mooij, and Michael Keen

В этом выпуске содержится практическое руководство по разработке фискальной политики для сокращения выбросов парниковых газов. В главах, написанных ведущими экспертами, приводятся доводы в пользу использования мер фискальной политики в сравнении с другими подходами и описания возможных путей реализации этих мер, наиболее перспективных фискальных инструментов для финансирования борьбы с изменением климата, а также уроков, которые можно извлечь из имеющегося опыта политики.

\$28. English. © 2012. xx + 198pp. Paperback
ISBN 978-1-61635-393-3. Stock# DFPMEA

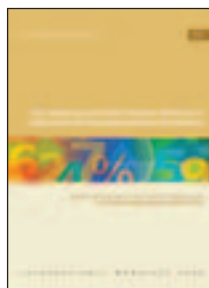

Oil Wealth in Central Africa: Policies for Inclusive Growth

edited by Bernardin Akitoby and Sharmini Coorey

Несмотря на свои огромные нефтяные богатства, Центральная Африка по-прежнему с трудом справляется с задачей обеспечения динамичного всеобъемлющего роста. Опираясь на новые исследования, авторы описывают макроэкономические проблемы, стоящие перед регионом, анализируют управление нефтяным богатством и его последствия для сокращения бедности и приводят четыре тематических исследования, иллюстрирующие извлеченные уроки.

\$25. English. © 2012. 240pp. Paperback
ISBN 978-1-61635-376-6. Stock# OWCAEA

The Challenge of Public Pension Reforms in Advanced and Emerging Market Economies

Benedict J. Clements and others

Пенсионная реформа занимает важное место среди задач политики во многих странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Эта книга призвана помочь странам-членам МВФ в решении проблем, связанных с пенсионной реформой, посредством анализа различных пенсионных систем и перспектив пенсионных расходов в ближайшие десятилетия.

\$33. English. © 2012. xii + 72pp. Paperback
ISBN 978-1-61635-413-8. Stock# S275EA

Commodity Price Volatility and Inclusive Growth in Low-Income Countries

Rabah Arezki, Catherine Pattillo, Marc Quintyn, and Min Zhu

В этой публикации рассматриваются проблемы волатильности цен на биржевые товары для стран с низкими доходами и анализируются некоторые варианты макроэкономической политики в случае шоков цен на биржевые товары. В ней также рассматриваются меры для обеспечения всеобъемлющего роста с целью преодоления неравенства в странах-экспортерах сырья, особенно в странах, богатых природными ресурсами.

\$35. English. © 2012. xxiv + 384pp. Paperback
ISBN 978-1-61635-379-7. Stock# CPVIEA

Tearing Down Walls: The International Monetary Fund 1990-1999

by James M. Boughton

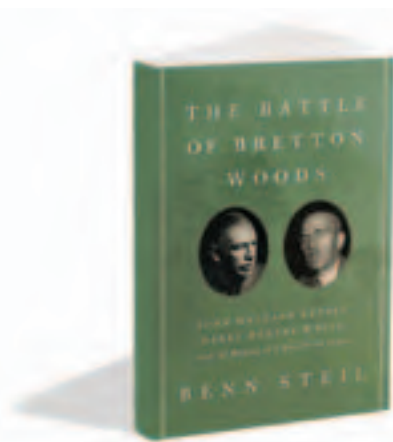
В этом выпуске, пятом из серии по истории Международного Валютного Фонда, рассматриваются 1990-е годы — бурное десятилетие, в котором МВФ решал трудные задачи и принимал на себя новые и расширенные функции. Успехи и неудачи МВФ в решении этих задач могут послужить полезным уроком на неопределенное будущее.

\$90. English. © 2012. 992pp. Hardback
ISBN 978-1-61635-084-0. Stock# TDWIEA

www.imbookstore.org/fdm

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Переписывание истории

Benn Steil

The Battle of Bretton Woods

John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2013, 472 pp., \$29.95 (cloth).

Знаменательная конференция 1944 года в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хемпшир, США, сделала название этого небольшого курортного городка синонимичным с организациями по международному сотрудничеству в валютно-финансовой сфере. Но даже главные авторы одноименных Соглашений, которые привели к созданию Международного Валютного Фонда, не считали их успешными.

Участник переговоров от Великобритании, известный экономист Джон Мейнард Кейнс, выразил разочарование тем, что Бреттонвудские соглашения не смогли обеспечить создание МВФ, который действовал бы как «суперцентробанк», как он себе это представлял. Вместо этого Фонд провел свои первые десятилетия в качестве более скромного учреждения, как его задумал руководитель Министерства финансов США Гарри Декстер Уайт. В 1970 году Эдвард Бернстейн, представитель Министрства финансов США в Бреттон-Вудсе, также выразил мысль, что «международная валютная система не работала так, как она должна была работать».

Очевидно, что в истории Бреттон-Вудса следует учитывать такой обобщенный скептицизм относительно системы или ее последствий. Однако Бенн Стейл (старший сотрудник и директор по вопросам международной

экономики Совета по международным отношениям) выдвигает намного более радикальную интерпретацию. Он рассуждает о роли Уайта как предполагаемого тайного агента, который не только имел контакты с Советским Союзом относительно послевоенной политики США, но и (как утверждает Стейл) способствовал в интересах СССР вовлечению США во Вторую мировую войну. Автор характеризует Уайта как архитектора Бреттонвудской системы, которая, по словам автора, гарантированно привела к «экономическому апокалипсису».

Имеются достаточно надежные свидетельства из советских архивов, указывающие на то, что Уайт тайно передавал информацию советской разведке, хотя невозможно узнать, в каком объеме, и использовал ли СССР эти сведения сколь-нибудь существенным образом. Даже большинство историков, с симпатией относящихся к Уайту, признают, что он занимался шпионажем. Однако Стейл идет гораздо дальше и утверждает что Уайт, действуя в интересах СССР, по существу составлял дипломатические ноты США в ноябре 1941 года, которые предлагали такие явно неприемлемые условия, что японцы были вынуждены прервать переговоры и напасть на Перл-Харбор, вовлекая США в войну.

Это — невероятное утверждение по множеству причин. Ни Уайт, ни Министерство финансов не были в центре переговоров между США и Японией. Во время представления якобы критически важной ноты японская тактическая группа, направлявшаяся к Перл-Харбор, уже находилась в море. История 2002 года, которую Стейл использует в своей аргументации, сама основана на документах, которые заслуженные историки Джон Эрл Хэйнс и Харви Клер сочли фальсификацией.

Шпионаж Уайта — не единственная область, где Стейл излагает далеко идущие утверждения на основе недостаточных свидетельств. При рассмотрении денежно-кредитной политики Стейл полужитительно характеризует «золотой стандарт до 1914 года, с его «автоматическими механизмами регулирования цены кредита и трансграничных потоков золота». Это описание, хотя и соответствует экономическим моделям возможного функционирования золотого стандарта, не учитывает исторических знаний о том, как он функционировал в действительности.

Даже при золотом стандарте бумажные деньги были основным средством обращения. Центральные банки-эмитенты банкнот не изменяли объемы обрабатываемых денежных средств, механически реагируя на потоки торговли и автоматически применяя правила. Вместо этого органы денежно-кредитного регулирования устанавливали процентные ставки — и, следовательно, суммы денег в обращении — на уровне, который они считали достаточным для получения ими прибыли, на котором их правительство могло спокойно занимать средства, и при котором они могли бы держать запас золота, достаточный для обеспечения внушающего доверие обязательства конвертировать при необходимости бумажные деньги в металлические.

Это означает, что золотой стандарт, также как и Бреттонвудская система, зависел от субъективной оценки руководителями. Стейл пишет так, как если бы переход от золотого стандарта к Бреттон-Вудсу и, впоследствии, к современной эпохе плавающих валютных курсов, был равносильным переходу мира от эпохи надежных, автоматически действующих правил к эпохе ненадежных, дискреционных мер политики, уязвимых по отношению к политическому влиянию. В действительности, все денежно-кредитные системы реагируют на политическое влияние; различия между ними происходят от политического контекста, а не от институтов или самих систем. Бреттонвудская система и современная система плавающих валютных курсов реагируют на более демократичное влияние, чем институты эпохи золотого стандарта. Тем не менее, Стейл считает золото перспективным решением для мировой валютной системы.

Если бы Стейл, вместо того чтобы заявить, что Бреттонвудская система гарантировала «экономический апокалипсис», написал, что эта система, в том виде в каком она была реализована, не могла сохраняться вечно, он не ошибся бы, и книга была бы лучше. Первоначальная система требовала, чтобы США (через План Маршалла и Организацию Североатлантического договора) предоставлял доллары гражданам мира, а также поддерживал условную конвертируемость в золото по цене 35 долл. за унцию, что не могло продолжаться вечно. Но неизбежный итог был признаком успеха системы, а не ее провала: в конечном итоге она была направлена не только

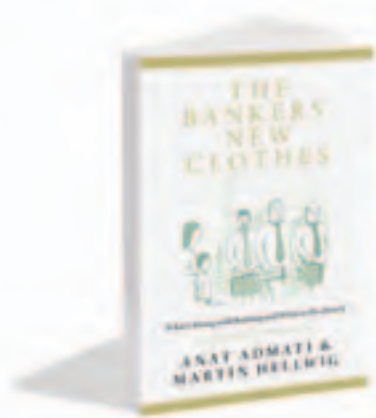
на конвертируемость валюты, но и на реконструкцию и развитие. Когда мир заново отстроился и стал богаче, необходимость в центральной роли доллара отпала. Система, ориентированная на США, стала многосторонней системой. С созданием специальных прав заимствования, подлинного резервного актива, МВФ стал напоминать суперцентробанк Кейнса. Несмотря на то, что первоначальная Бреттонвудская система прекратила свое существование в 1971 году, ее цель управления международной валютной системой в интересах совместного процветания осталась, хотя больше на словах, чем на практике.

Проведя сопоставительный анализ международных экономических показателей при разных валютных системах, экономический историк Майкл Бордо пришел к выводу, что Бреттонвудская система имела лучшие результаты, чем другие, включая систему золотого стандарта. Во время Бреттонвудской системы страны переживали стабильные, низкие темпы инфляции и высокие темпы роста. Бордо отмечает, что современная система плавающих валютных курсов также работает весьма неплохо, хотя допускает еще большие дискреционные возможности внутренней экономической политики, чем Бреттон-

вудская система. Бреттон-Вудс не привел к созданию совершенной системы, а обеспечил нормы международной дискуссии и эпизодической координации. Это, несомненно, должно положить начало размышлениям о том, в каком направлении будут, возможно, двигаться мировые деньги и МВФ после Бреттон-Вудса.

Эрик Рауквэй,
профессор истории
в Калифорнийском университете
в Дэвисе,
автор книги *The Money-Makers: The
Invention of Prosperity, from Bullion
to Bretton Woods* (готовится к печати)

Банки без прикрас

Anat Admati and Martin Hellwig

The Bankers' New Clothes

What's Wrong with Banking and What to Do about It

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2013, 392 pp., \$29.95 (cloth).

Финансовое регулирование стало животрепещущей темой после недавнего кризиса; выдвигаются многие сложные предложения, появились самые разнообразные сокращения и ведомства. Но в своей новой книге Адмати и Хеллвиг приводят убедительные аргументы в пользу традиционного и простого решения чрезмерного, нерегулируемого кредитования: повышение коэффициентов достаточности капитала для банков.

Под «повышением» Адмати и Хеллвиг имеют в виду коэффициенты достаточности капитала в 20–30 процентов, более чем в два раза (в зависимости от того, как считать) предлагаемых уровней недавнего соглашения «Базель-III». Их аргументы

являются важным вкладом в обсуждение требований к капиталу — с одной важной оговоркой, которую я изложу потом.

Базовый довод в пользу высокого уровня коэффициентов достаточности капитала (отношения банковского капитала к его риску) является убедительным: если банкротства банков ведут к внешним эффектам для остальных участников, то мы должны найти способы, чтобы эти банкротства были менее вероятными и сопряжены с меньшими издержками. Повышение коэффициентов достаточности капитала — иногда также характеризуемое как «снижение доли заемных средств (левериджа)» — представляет собой рациональный способ сделать банки более безопасными. Здесь можно привести аналогию с ограничениями скорости на дорогах, которые могут быть оправданы в силу значительных рисков травм для пешеходов и других водителей в результате ошибки водителя на высокой скорости.

Авторы развивают эти доводы еще дальше, убедительно аргументируя, что действия государства обострили проблему чрезмерных банковских рисков в нескольких отношениях. Во-первых, предоставляя налоговые преимущества долговым обязательствам по сравнению с инструментами капитала, правительства поощряют увеличение доли заемных средств среди банков. Во-вторых, предоставляя кредиторам банков-банкротов экстренную помощь, правительства заранее снижают затраты банков на обслуживание долга — в сравнении со свободным рынком — и, наконец, снижая для руководителей и держателей облигаций последующие издержки, связанные

с крахом банка, государственная политика поощряет принятие рисков.

Эти аргументы позволяют предположить, что повышение коэффициентов достаточности капитала обеспечит результаты, поскольку банки с более высоким уровнем капитализации будут иметь меньшую вероятность банкротства и меньше внешних эффектов для остальных участников. Но с какими издержками? В нашей аналогии с дорожным движением мы, вероятно, смогли бы снизить внешние эффекты плохого вождения, если бы снизили ограничения скорости до нескольких миль в час. Но издержки от этого заключались бы в том, что было бы невозможно куда-нибудь доехать в разумные сроки. Типичные аргументы отрасли относительно норм минимального капитала обычно имеют этот оттенок компромисса между безопасностью и ростом. Основное достоинство книги заключается в том, что она убедительно опровергает эти типичные аргументы.

Один из аргументов против повышения уровня банковского капитала состоит в том, что этот дополнительный капитал перестает быть доступным для инвестиций, что ведет к более низким темпам экономического роста. Авторы абсолютно правы, что этот аргумент (который на удивление распространен среди людей, которые должны прекрасно разбираться в этом) основан на смешении понятий «капитала» и «резервов». Для банков капитал представляет собой лишь компонент собственного капитала на правой стороне баланса и в принципе никак не должен влиять на то, как инвестируются активы на левой стороне баланса. Резервы, с другой стороны, представля-

ют собой денежные средства, которые вынужденно простаивают. Капитал и резервы являются разными понятиями и не должны смешиваться в этой дискуссии.

Второе возражение против дорогостоящего капитала банков состоит в том, что при требованиях рынка более высокой отдачи от акционерного капитала, чем от долга, принуждение банков к поддержанию более высокого уровня капитала приведет к увеличению общей стоимости капитала для банков, при этом такие издержки будут перекладываться на всю экономику. Эти доводы явно не соответствуют теореме Модильяни-Миллера, которая утверждает, что, при прочих равных условиях, стоимость предприятия не связана с тем, как оно финансируется. Авторы успешно справляются с задачей объяснить идеи, лежащие в основе этой теоремы, своим предполагаемым читателям (неспециалистам). Эта задача намного сложнее, чем она кажется. Я предпринял много неудачных попыток и собираюсь исполь-

зовать некоторые из объяснений книги в своей следующей попытке.

Мое единственное критическое замечание относительно этой книги состоит в том, что в ней внимание неоправданно узко сосредоточено на «традиционных» банках, в отношении которых механизм регулирования хорошо развит. Органы регулирования могут обеспечить (или постараться обеспечить) выполнение банками норм капитала. Но недавний кризис начался и ускорился в рамках так называемого «теневое банковского сектора», в намного меньшей степени регулируемой сфере секьюритизации, соглашений об обратной покупке и других коротких денежных рынков. Более того, если мы увеличим нормативный капитал для традиционных банков и ничего не сделаем в отношении теневой банковской деятельности, то это вполне может сделать всю финансовую систему менее стабильной, поскольку больше участников системы перейдет в теневую сферу. Даже небольшие отклонения от теоремы Модильяни-Миллера (кото-

рые, несомненно, существуют на практике) могут привести к значительному регулятивному арбитражу и отходу от традиционной банковской деятельности. (Действительно, именно такому регулятивному арбитражу в пределе часто приписывается рост теневой банковской деятельности до кризиса.)

Авторы рассматривают эту проблему ближе к концу книги, но слишком часто они не учитывают масштабы проблемы. Если бы мы жили в мире, где все сбережения вынужденно направлялись в традиционные банки, то мы могли бы тогда сосредоточиваться исключительно на надежности этих банков. Но в мире, где существует множество параллельных шоссе, ограничение скорости лишь на одном из них может привести к увеличению числа участников аварий на других шоссе.

Эндрю Метрик,

*профессор финансов и управления
(грант Майкла Джордана),
факультет управления
Йельского университета*

Звонки перемен

Robin Jeffrey and Assa Doron

The Great Indian Phone Book

Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2013, 336 pp., \$29.95 (cloth).

Международная финансовая корпорация, часть Группы Всемирного банка, объявила сеть мобильной телефонии «самой большой машиной, которую когда-либо видел мир», и в этой книге историк и антрополог иллюстрируют колоссальное воздействие телекоммуникационной отрасли на самое большое в мире демократическое государство.

Ознакомление с этой важной книгой принесет пользу студентам, специали-

стам по общественным наукам и менеджерам предприятий — на самом деле, любому человеку, интересующемуся переменами и их воздействием на развивающиеся и сложные общества.

Авторы демонстрируют тщетность попыток бюрократов и политических лидеров противодействовать и препятствовать изменениям, вызванным этим телекоммуникационным гигантом, или их контролировать.

Хорошим примером служит стремление официальных органов Индии, США и европейских стран продать с аукциона спектр частот для технологий 3G за большие суммы — ошибка, которая может мешать введению следующего поколения беспроводной технологии, 4G и LTE, и соответствующим инвестициям, а также задерживать этот процесс. Некоторые утверждают, что государство обязано максимизировать доходы от таких видов услуг. Но если в стремлении максимизировать доходы в краткосрочном плане правительства уменьшают возможности операторов быстро и своевременно осуществлять капиталовложения в новую технологию, это в конечном итоге нанесет ущерб обществу. Капитал для инвестиций является дефицитным, и взимание чрезмерных сумм с операторов препятствует инвестициям, задерживает их и в конеч-

ном итоге повышает издержки для потребителей. Этой идее, время которой пришло, не следует противодействовать, и ее не следует откладывать.

Джеффри и Дорон решили сосредоточить внимание на Индии (где наблюдалось более быстрое распространение мобильных телефонов, чем в каком-либо другом регионе мира), поскольку ее разнообразие и сложность делают исследование более благодарным и плодотворным. Но выводы из опыта Индии не ограничиваются этим обширным субконтинентом. Некоторые из проблем и трудностей, с которыми сталкиваются разнообразные операторы на различных региональных рынках в Индии, также испытывала моя компания Digicel на весьма отличающихся друг от друга рынках Карибского бассейна и южной части Тихого океана, в таких местах как Гаити и Папуа-Новая Гвинея.

Папуа-Новая Гвинея представляет собой крупный рынок, обладающий поразительным разнообразием, где существует свыше 800 различных диалектов, в поселках, удаленных друг от друга лишь на сотни метров, при этом крупные группы населения неспособны понимать друг друга. В стране есть труднодоступные территории с плохими дорогами или их полным отсутствием, что создает трудности для

строительства ретрансляционных вышек. В Папуа-Новой Гвинее — так же как и в компании Bharti Airtel в Индии, описанной в книге, — нам было необходимо подготовить эффективную рекламу и создать планы с предоплатой и надлежащие модели распределения мобильных телефонов и сим-карт. Подобно успешным операторам в Индии, мы не ограничили наши действия более зажиточными группами или зонами в странах, где мы работаем. В тесном сотрудничестве с правительствами мы быстро проникли даже в самые труднодоступные части этих стран — Голубые горы на Ямайке, Нагорье в Папуа-Новой Гвинее и отдаленные сельскохозяйственные и бедные зоны на Гаити.

Как указывают авторы, дешевые мобильные телефоны дали малоимущим инструмент, который привел к значительному улучшению качества их жизни и имеющихся возможностей. Но эти улучшения вряд ли бы случились так быстро, резко и эффективно без предпринимательского энтузиазма компаний-операторов в Индии. Их маркетинговые навыки и технические возможности были использованы в обществе, которое раньше не имело сферы применения своих скрытых

способностей. Операторы определили телекоммуникации как технологию для масс. К 2007 году в отрасли мобильной телефонии сектора услуг связи было занято 2,5 млн человек, и это число не включало самых предпринимчивых и самых рьяных новаторов: тех, кто занимался ремонтом и продажей поддержанных телефонов. Рекламные и маркетинговые компании процветали, равно как и разработчики программного обеспечения, и в таких сферах как планирование радиосети и строительство вышек перед людьми, раньше не имевшими таких возможностей, открылся новый мир. Последняя часть книги, охватывающая потребление услуг связи, подтверждает наш собственный опыт. Мы обнаружили, что рыбаки на Самое реагировали аналогично рыбакам в Керале (Индия), предоставляя коллегам на море информацию о лучших портах для доставки улова, сведения о погодных условиях, обращаясь за помощью в чрезвычайной ситуации или обмениваясь информацией о наилучших рыболовственных участках в данный период времени. Мелкие производители, будь то в Индии, Ямайке или Гаити, приобрели новые возможности благодаря доступу к мо-

бильным телефонам, которой позволил укрепить их контакты с рынками и рыночными ценами.

В главе о воздействии доступа женщин к дешевым услугам мобильной телефонии выражается оптимизм в оценке перспектив женщин в стране, где темпы перемен были низкими в силу причин, связанных с национальными традициями. Они характеризуют уникальный потенциал дешевого мобильного телефона, который делает доступным для малоимущих мощный инструмент, способный коренным образом изменить ситуацию. Как отмечают авторы, «тенденции непредсказуемы, но заслуживают внимания и изучения».

Авторы добавляют, что каждая из восьми глав в их томе заслуживает самостоятельной книги. И они правы. Они достигли замечательного успеха в достижении своей объявленной цели — написать книгу, сочетающую «солидные знания, увлекательный материал и нетерпимость к профессиональному жаргону».

Денис О'Брайен,

*председатель Digicel Group,
председатель и соучредитель Frontline,
Международного фонда защиты
правозащитников*

COLUMBIA | SIPA

School of International and Public Affairs

PROGRAM IN ECONOMIC POLICY MANAGEMENT (PEPM)

Confront global economic challenges with the world's leading economists, policymakers, and expert practitioners, including Jagdish Bhagwati, Guillermo Calvo, Robert Mundell, Arvind Panagariya, and many others.

A 14-month mid-career Master of Public Administration focusing on:

- rigorous graduate training in micro- and macroeconomics
- emphasis on the policy issues faced by developing economies
- option to focus on Economic Policy Management or International Energy Management
- tailored seminar series on inflation targeting, international finance, and financial crises
- three-month capstone internship at the World Bank, IMF, or other public or private sector institution

The 2014–2015 program begins in July of 2014. Applications are due by January 5, 2014.

pepm@columbia.edu | 212-854-6982; 212-854-5935 (fax) | www.sipa.columbia.edu/academics/degree_programs/pepm
To learn more about SIPA, please visit: www.sipa.columbia.edu

Всеобщий доступ в Африке

Растет численность жителей Африки, имеющих доступ к банковским и другим финансовым услугам

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ десятилетие Африка была одним из самых быстрорастущих регионов мира в результате продолжительного бума биржевых товаров, благоприятной демографической ситуации, хорошей экономической политики и в целом возросшей политической стабильности. Этот экономический рост сопровождался увеличением объема финансовых услуг для растущего числа африканцев. Несмотря на сохраняющиеся серьезные проблемы доступа к финансовым услугам, отмечается поразительно тесная связь между ростом ВВП на душу населения и доступом к депозитным услугам коммерческих банков.

Надо признать, что этот процесс финансовой интеграции начался с низкого уровня, и существует огромная разница в показателях развития между странами. Но среди всех регионов мира с 2004 по 2011 год в Африке произошло наибольшее увеличение доступа к депозитным услугам (измеряемого по количеству депозитных счетов на 1000 взрослых). По доступу к депозитным услугам Африка сравнялась с Ближним Востоком и Централь-

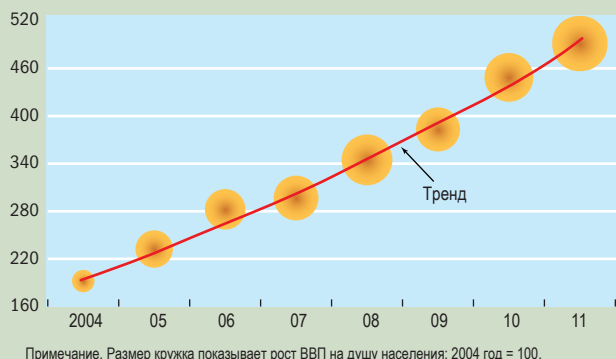
ной Азией, и ее отставание от остального мира постепенно сокращается.

Число филиалов других типов финансовых посредников (которые принимают средства от вкладчиков и предоставляют их заемщикам) в регионе также увеличилось в 2004–2011 годах. К этим посредникам относятся кредитные союзы, финансовые кооперативы, микрофинансовые организации, сельские банки, сберегательные банки, взаимные фонды денежного рынка, инвестиционные компании, финансовые компании и лизинговые компании.

В целом, хотя имеются различия не только между странами, но и между городами и сельскими районами внутри стран, количество отделений банков и небанковских финансовых учреждений выросло с 2004 по 2011 год. Число отделений коммерческих банков увеличилось за этот период на 70 процентов, а число отделений небанковских финансовых организаций — почти на 50 процентов. Число отделений небанковских организаций сократилось во время мирового финансового кризиса 2007–2009 годов, но рост возобновился в 2010 году.

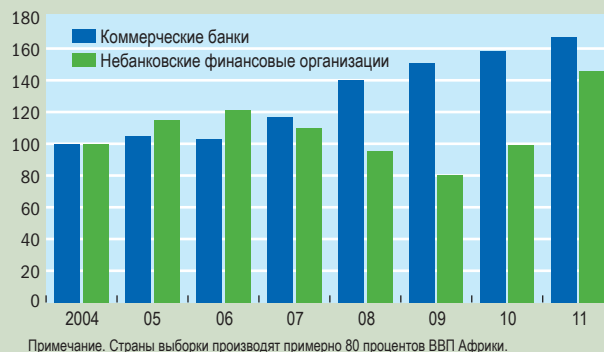
По мере роста ВВП Африки с 2004 по 2011 год увеличивалось и число коммерческих депозитов на душу населения.

(Депозиты в коммерческих банках на 1000 взрослых)

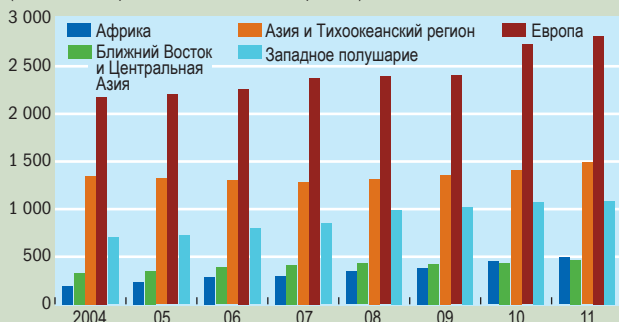
В Африке быстро растет число отделений банковских и небанковских финансовых организаций.

(Рост отделений на 100 000 взрослых; 2004 год = 100)

Африка сокращает отставание от остального мира по числу взрослых, пользующихся счетами в коммерческих банках.

(Счета в коммерческих банках на 1000 взрослых)

О базе данных

База данных Обследования доступа к финансовым услугам МВФ (<http://fas.imf.org>) содержит годовые данные и метаданные по 187 юрисдикциям с 2004 по 2011 год. Она доступна общественности бесплатно в библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org). В 2012 году опрос проводился в сотрудничестве с Международной финансовой корпорацией и Консультативной группой по оказанию помощи малоимущим. База содержит более 40 000 временных рядов с основными показателями доступа потребителей к финансовым услугам, включающими кредитные союзы, финансовые кооперативы и микрофинансовые организации. В базе данных выделены малые и средние предприятия, домашние хозяйства, а также компании по страхованию жизни и другим видам страхования. Финансовую поддержку оказывают Министерство иностранных дел Нидерландов и Австралийское агентство по международному развитию.

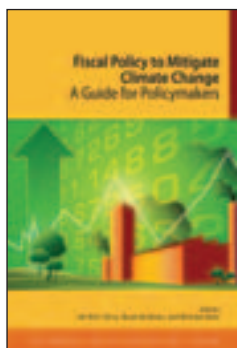
Подготовили Лука Эррико, Горан Амиджич и Александр Массара (Статистический департамент МВФ).

Расширьте свои познания о мире

Посетите книжный магазин МВФ

The Challenge of Public Pension Reform in Advanced and Emerging Economies

Пенсионная реформа занимает важное место среди задач политики во многих странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. В странах с развитой экономикой задача, как правило, состоит в сдерживании роста государственных пенсионных расходов в будущем по мере старения населения. Странам с формирующимся рынком нередко приходится решать иные задачи. В этой книге анализируются перспективы государственных пенсионных расходов в ближайшие десятилетия.

Fiscal Policy to Mitigate Climate Change: A Guide for Policymakers

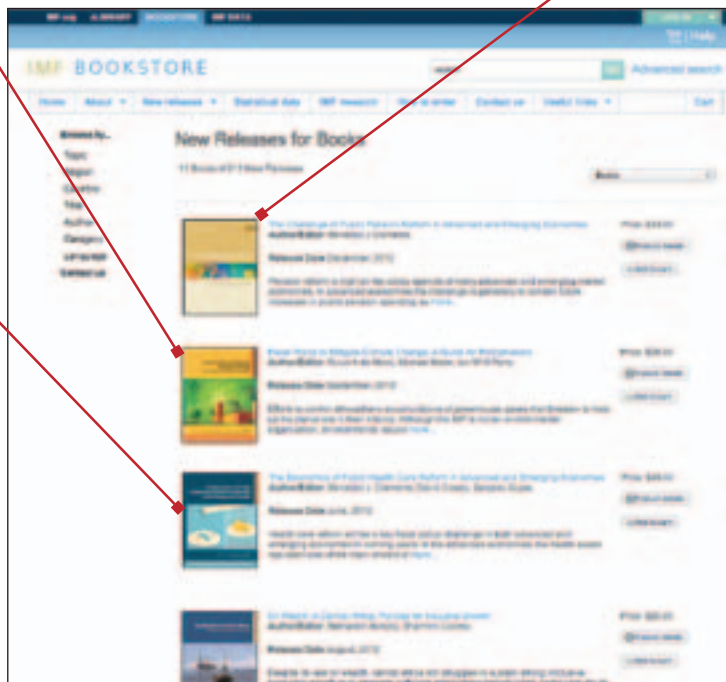
Деятельность по контролю за накоплением в атмосфере парниковых газов, грозящим повысить температуру на планете, еще только зарождается. Хотя МВФ не является экологической организацией, вопросы охраны окружающей среды имеют значение для его целей, когда они оказывают существенное влияние на макроэкономические результаты и фискальную политику. В этой книге содержится практическое руководство по разработке фискальной политики для сокращения выбросов парниковых газов.

The Economics of Public Health Care Reform in Advanced and Emerging Economies

Эта книга позволяет по-новому взглянуть на ключевые задачи налогово-бюджетной

политики, которые придется решать странам с развитой экономикой и странам с формирующимся рынком. В странах с развитой экономикой сектор здравоохранения является одним из главных факторов роста государственных расходов. Для стран с формирующимся рынком задача состоит в том, чтобы расширить охват государственной системы, не подрывая устойчивости бюджета.

Заказывайте через Интернет по адресу: www.imfbookstore.org/fdm

М Е Ж Д У Н А Р О Д Н Ы Й В А Л Ю Т Н Ы Й Ф О Н Д

Финансы и развитие, Март 2013 года \$8,00

MFIRA2013001